

СИБИРСКИЕ
ОГНИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

*«Ущите цель
на солнечной
дороге»*

**К 100-летию
В. П. Казначеева**

*Ищите цель на солнечной дороге,
Ищите солнце собственной души,
Заря придет — откроются мечты,
И солнце улыбнется на пороге.*

*Ищите цель на солнечной дороге...
У вас в душе, в сердечной глубине,
Хранится солнечная радость,
И там — завещанная младость
Лишь ждет открытий на земле.*

*Ищите цель на солнечной дороге,
Там — ваша жизнь, там ваши боги!*

В. П. Казначеев
Сочи, 12.07.1987

Дорогие друзья!

Новосибирская земля дала нашей стране много славных имен выдающихся людей, которые своими трудами верно и преданно служили родному Отечеству. Имя Влаиля Петровича Казначеева занимает достойное место в этом славном ряду. Он принадлежал к тому поколению, юность которого выпала на время Великой Отечественной войны. Тяжелые ранения, госпиталь — ему в полной мере пришлось испытать трагическую солдатскую судьбу. И, наверное, именно это обстоятельство послужило главным аргументом для выбора будущей профессии — служить Человеку, сохранять его главную ценность — жизнь.

Врач, ректор Новосибирского государственного медицинского института, выдающийся ученый с мировым именем, он жил рядом со своими земляками, разделяя их заботы и чаяния. Он был истинным сибиряком как по рождению, так и по духу. Его целеустремленность, его самоотверженность в достижении благородных целей являются настоящим примером для нынешних поколений.

Система передовых научных знаний обрела в трудах Влаиля Петровича Казначеева вид целостного направления в науке — Человековедение. И это богатейшее наследство, оставленное нам выдающимся ученым, безусловно, будет востребовано и в полной мере послужит будущему России.

Губернатор Новосибирской области А. А. Травников

Уважаемые читатели!

Почетный житель Новосибирска Влаиль Петрович Казначеев — Человек уникальной судьбы, выдающийся врач и ученый с редким организаторским талантом. Именно Влаиль Казначеев стал основателем и председателем Сибирского отделения Российской академии медицинских наук.

Влаиль Петрович во многом был первопроходцем медицинской науки, он исследовал медико-биологические аспекты адаптации Человека к климато-экологическим условиям Сибири и Крайнего Севера, изучал механизмы общепатологических процессов и теории постановки диагноза, решал глобальные медико-социальные проблемы популяционного здоровья.

Благодаря его трудам принципиально важным поворотом в методологии медицинской науки стало определение экологии Человека как науки об управлении, сохранении и развитии его здоровья в меняющихся условиях внешней среды.

Его творческие идеи, научные концепции на десятилетия опередили время и сегодня являются абсолютно современными: служат и будут еще долго служить интересам нашей страны.

Уже будучи известным профессором медицины и академиком РАМН, Влаиль Петрович увлекся педагогикой, социологией, биофизикой, поэзией, начал искать принципиально новые подходы к научной картине мира, исследовать возможность существования иных форм жизни. Все это мог себе позволить Человек неординарный, думающий, ищущий. Его биографию, научное и творческое наследие необходимо знать и изучать, чтобы так же беззаветно служить родному городу, землякам, России.

Являясь последователем идей В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского и других великих отечественных ученых, В. П. Казначеев творчески разрабатывал свое направление в науке и достиг прекрасных результатов: 800 научных работ, 57 монографий, 15 патентов на изобретения и открытия. Этот перечень работ выдающегося ученого красноречиво говорит об огромном масштабе его научных достижений.

Наш город по праву гордится своим славным земляком — выдающимся ученым, исследователем Влаилем Петровичем Казначеевым, предопределившим развитие отечественной медицинской науки на долгие годы вперед!

С уважением, мэр города Новосибирска М. Г. Кудрявцев

Пример ученого и просветителя

Уважаемые коллеги, дорогие друзья и единомышленники!

От лица бюро секции профилактической медицины отделения медицинских наук Российской академии наук сердечно приветствую вас по случаю 100-летия видного советского и российского ученого и мыслителя — академика РАН Влаиля Петровича Казначеева.

Вклад Влаиля Петровича в науку поистине огромен. Он ассоциируется у всего прогрессивного научного и медицинского сообщества с созданием Сибирского отделения РАН и с развитием экспериментальной и клинической медицины в рамках одноименного института. Это послужило основой формирования целой медицинской школы сохранения здоровья жителей Сибири и северных территорий нашей страны.

Велик вклад ученого в изучение многовековых традиций врачевания народов Востока. Он поддерживал и развивал лучшие идеи русского космизма, основы учения Вернадского о ноосфере, формировал новые принципы укрепления здоровья населения на сибирских курортах.

Нет сомнения, что труды академика Казначеева и его учеников являются крупным вкладом в развитие профилактической и восстановительной медицины, которая продолжает стремительно набирать обороты в рамках масштабной работы РАН, оставаясь актуальной и востребованной в обществе ученых и врачей.

Уверен, что беззаветное служение науке, неукротимое стремление к истине и расширению горизонтов познания, присутствие В. П. Казначееву, являют пример настоящего ученого и просветителя для нынешних и будущих поколений исследователей и практиков отечественного здравоохранения!

*А. Н. Разумов, д. м. н., профессор, академик РАН,
член бюро секции профилактической медицины отделения медицинских наук РАН*

И все проявится в дальнейшем

Влаиль Петрович Казначеев вошел в историю нашей науки и культуры как мыслитель космопланетарного масштаба, как основатель целого ряда научных направлений и школ, как поэт и титан эпохи Русского Возрождения.

Среди многочисленных выдающихся научных работ можно выделить как знаковые для его творчества академические монографии «Космопланетарный феномен Человека. Проблема комплексного изучения» совместно с Е. А. Спириным (1990) и «Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля» совместно с А. В. Трофимовым (2004).

Он задумывал особый проект, в котором по согласованию с Институтом медико-биологических проблем, с академиком В. В. Опариным программа изучения адаптации Человека на Крайнем Севере, успешно реализованная в ИКЭМ СО РАН, должна была стать «репетицией научного оркестра» перед выполнением долгосрочных космических миссий нашей страны на Луну, Марс и другие планеты. Дальнейшая траектория этой стратегической целеполагающей научной идеи арктического цикла исследований обсуждается и сейчас.

Творчество Влаиля Петровича Казначеева внесло огромный вклад в формирование новой научно-мировоззренческой системы человечества, достойно продолжая космоноосферную линию российского естествознания.

В. П. Казначеев — Человек космический. Это давало ему возможность заглянуть и в бездну тайн космоса, и в бездну тайн будущего. Истинные оценки содеянного его интеллектом, конечно, проявятся в дальнейших исторических хрониках, но великие научные дела, о которых идет речь в канун 100-летия В. П. Казначеева, продолжаемые его учениками и соратниками, мы уверены, достойно выдержат в веках испытание временем!

*М. И. Воевода,
академик РАН, заместитель Председателя СО РАН, директор ФИЦ ФТМ*

Храним память и продолжаем его дела

Новосибирский государственный медицинский университет гордится тем, что в его стенах учился, работал и творил Влаиль Петрович Казначеев — доктор медицинских наук, профессор, академик АМН СССР и РАМН, ректор НГМИ (ныне — НГМУ) с 1964 по 1971 год, заведующий кафедрой факультетской терапии (1966—1972 и 1978—1987), советник при дирекции Научного центра клинической и экспериментальной медицины СО РАМН (1998—2009), Почетный профессор НГМУ, Почетный гражданин города Новосибирска.

Он поступил в Новосибирский медицинский институт сразу после окончания Великой Отечественной войны, прошел в наших стенах путь от студента до заведующего кафедрой и ректора.

В. П. Казначеев руководил вузом более семи лет. Но какой это был период! Было организовано 20 (!) новых кафедр, открыты педиатрический факультет, факультет усовершенствования врачей, факультет повышения квалификации преподавателей и Центральная научно-исследовательская лаборатория. Начато строительство нового учебно-лабораторного корпуса вуза.

Время ректорства Влаиля Петровича ознаменовалось расцветом в институте новых научных школ и воплощением высокого творческого потенциала целой плеяды талантливых врачей и педагогов.

В. П. Казначеев по праву считается основоположником школы клинического диагноза, базирующегося на точном анализе и оценке всех внутренних и внешних факторов, влияющих на состояние Человека, тактику лечения, прогноз и профилактику. Именно здесь он осознал, что обучение врачей и врачевание не может осуществляться без медицинской науки.

Он стоял у истоков Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР и положил начало целой эпохе исследований адаптации Человека в экстремальных условиях. В этих исследованиях принимали участие сотрудники нашего медицинского института.

Мы бережно храним в наших сердцах память об этом удивительном и талантливом Человеке, продолжая начатые им дела.

И. О. Маринкин,

*д. м. н., профессор, ректор и заведующий кафедрой акушерства и гинекологии
лечебного факультета НГМУ Минздрава РФ*

Дорогие друзья!

Рада приветствовать вас на страницах старейшего литературного журнала «Сибирские огни». Вы прикоснулись к обложке и наверняка ощутили, какой силой веет от самого лика В. П. Казначеева. Он, Учитель, Человек с большой буквы, собрал нас в день своего 100-летия, чтобы преподавать важный урок жизни. Что же нас объединяет, людей из всех уголков нашей большой страны, разных возрастов и профессий? Жажда жить в достоинстве и радости, крепко держать жизнь в своих руках, ценить свою свободу.

Почувствуйте сильные впечатления наших сердец, тех, кто по воле судьбы шел с В. П. Казначеевым по жизни, имел счастье познать его гениальность, все грани его редкого таланта, поэтическую душу. Вдумайтесь, всмотритесь! В опыте, проверенном временем, в каждом слове и взгляде тех, кто сегодня представляет Учителя миру, — безмерное уважение, восторг, признательность, любовь к Влаилю Петровичу.

В этот миг каждому из вас открываются возможности принять из рук Учителя целостное новейшее знание о жизни, о здоровье, стать преемником лучшего.

Наша миссия в том, чтобы принять эстафету от Учителя, переложить сложное научное знание на язык образов и чувств так, чтобы оно стало достоянием Человека с юных лет. Испытать счастье — увидеть продолжение здоровья в наших детях. И этим заслужить особое одобрение самой жизни. Таким будет истинное продолжение его начинаний. Только так приумножится память о замечательном ученом, враче, нашем земляке.

Согласитесь, ради такой науки жизни нам стоит почаще встречаться, стремиться к единомыслию. Итак, впереди вас ждет невиданная переключка сердец!

С любовью, Наталья Толоконская

Оглавление

«Перед именем твоим...»

В. А. Толоконский. Человек, опередивший время	8
М. Б. Штарк. «Судьба себя сквозь боль находит...»	11
М. Б. Штарк. Несколько эпизодов из жизни	12
Властелин сокровищ	17

Благородная жизнь Героя Духа

Колыбель любви и мужества

Вехи биографии.	
Родом из сердца Сибири	20
Воспоминания В. П. Казначеева.	
Храм из детства	21
Вехи биографии.	
Суровый экзамен	24
Воспоминания В. П. Казначеева.	
Класс под лестничной клеткой	25
Воспоминания В. П. Казначеева.	
Эшелоны Великой Победы	27
В. Г. Баранова. «Чистой совести безбрежный горизонт»	29
Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева	33

25 лет служения Новосибирскому медицинскому институту

Вехи биографии.	
«Есть нечто высшее — судьба...»	35
Воспоминания В. П. Казначеева.	
Клятва Гиппократа и сестры милосердия	36
А. Д. Куимов. Факультетские годы	39
Р. С. Карпов. Ученый, врач, мыслитель	41
И. Н. Нагорная. И много лет спустя... ..	42
В. С. Ширинский. «Мне очень повезло в жизни»	45
Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева	48

Эпоха созидания в большой науке

Вехи биографии.	
Прорыв в будущее	57
Воспоминания В. П. Казначеева.	
Пятилетки здоровья	58
В. П. Пузырев. «Во всем... дойти до самой сути...»	61

Ю. А. Мочанов. О Влаиле Петровиче и прародине человечества	63
Н. Г. Ложкина. Учителю — с благодарностью и признательностью	65
В. А. Козлов. Яркий и необычный	67
<i>Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева</i>	69

Наследие Учителя

Вехи биографии.

В. А. Толоконский. Феномен Казначеева	72
Заслуженные награды В. П. Казначеева	73

Воспоминания В. П. Казначеева.

Простанство Козырева	74
Н. П. Толоконская. Первый среди лучших	76
Межрегиональная общественная просветительская организация «Институт Человека»	81

Быть достойными

Вехи биографии.

А жизнь — продолжается!	84
С. Б. Дорофеев. Гении не могут быть простыми	85
А. В. Трофимов. Автопортрет в зеркалах	86
В. В. Ромм. Ученый для будущего	90
О. В. Лисиченко. «Благодаря Казначееву создана сибирская школа медицинской генетики»	93
А. А. Кисельников. Крупный исследователь Сибири	94
В. В. Шамов. Мой Казначеев	96
<i>Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева</i>	98

Педагогика вечности

Ш. А. Амонашвили. Путь Великого Ученого и Гуманиста	100
Н. Ю. Дягилева. Педагогика будущего	101
Л. А. Осадчая. Магия незримых переходов	103
<i>Воспоминания В. П. Казначеева.</i> «Дай, Бог, чтоб не гневить нам Бога...»	107

Академик Влаиль Петрович Казначеев

Академик АМН СССР и РАМН, Человек величайшего интеллекта, необыкновенной духовности, выдающийся ученый с мировым именем, естествоиспытатель, отличающийся самобытностью, масштабностью натуры, глубиной опережающих взглядов на суть мироздания, уверенностью в отстаивании своих гражданских и научных убеждений.

Участник Великой Отечественной войны. Врач от Бога. Лучший ректор Новосибирского медицинского института. Поэт.

Организатор фундаментальной науки на востоке страны. Основатель и председатель Сибирского отделения АМН СССР (с 1992 года — СО РАМН). Создатель и руководитель Института клинической и экспериментальной медицины АМН СССР.

Автор целостной науки Человековедения (800 научных работ, 57 монографий, 15 патентов на изобретения, открытия).

Высшие награды — 7 государственных орденов и др. Звания «Международный Человек года» (1997) и «Международный Человек тысячелетия» (1999) Биографического общества Кембриджского университета.

Почетный житель г. Новосибирска (с 1998 г.), лауреат Государственной премии Новосибирской области (2009).

«Перед
умением
творить...»

В. А. Толоконский

Человек, опередивший время

*Какой видится личность
Влаиля Петровича Казначеева в год его 100-летия?
Насколько нам важен и дорог этот Человек?
Каким я представил бы его своим соотечественникам?
Что было бы напутствием молодым?*

Имя Влаиля Петровича Казначеева, замечательного Человека, ученого с мировым именем, крепко связано с историей развития нашего города, региона и всей Сибири. Мы много раз общались, прошло уже немало лет, и я до сих пор нахожусь под сильным впечатлением от этих встреч, его внутренней силы, энергии созидателя, от его философских обобщений, человеческого таланта.

В. А. Толоконский: Почетный житель Новосибирска, 1993—2000 гг. — мэр г. Новосибирска, 2000—2010 гг. — губернатор Новосибирской области, 2010—2014 гг. — полномочный представитель Президента РФ в СФО, 2014—2017 гг. — губернатор Красноярского края.

Говоря об этом Человеке, понимая, какое влияние Казначеев оказал своей большой жизнью на науку, медицину, современную жизнь, я бы особо выделил следующее. Во-первых, для меня совершенно очевидно, что Казначеев

является ярчайшим представителем поколения победителей. Для него участие в Великой Отечественной войне, фронтовые будни очень много значили, и каких бы он ни добивался успехов, он всегда вспоминал военную молодость, те победы, которые формировали его характер, патриотическое отношение к жизни и людям. Вот этот дух победителя, Человека с огромной энергией созидания, с оптимистичным восприятием мира, я уверена, формировала во многом война и первые послевоенные годы.

Второе, что очевидно, Влаиль Петрович Казначеев основательно овладевал знаниями, наукой, опытом предшествующих поколений, изучал наследие величайших ученых XIX и XX столетий, постигал сущность самой природы жизни и Человека. Быть истинным последователем выдающихся мыслителей, ученых мира, признавать и принимать лучшие достижения науки, уже сложившееся мировоззрение и при этом не потерять самостоятельный свежий взгляд на сложные явления природы, социальную жизнь, уметь дополнять, не отрицать, а именно развивать науку — вот это тоже, мне кажется, присуще Влаилю Петровичу.

И в-третьих, конечно, Казначеев — выдающийся организатор науки, истинного здравоохранения. Именно в его время получил наивысшую силу Новосибирский государственный медицинский институт, именно благодаря поддержке Казначеева мы имеем видных мастеров в самых разных направлениях медицины: терапии, хирургии, онкологии и других. Появилась целая плеяда выдающихся ученых-медиков, и это поставило Новосибирский медицинский институт в разряд ведущих медицинских вузов страны.

Казначеев создает Сибирское отделение Академии медицинских наук. Сейчас это вообще кажется совершенно невозможным, но даже в советское время это требовало огромного таланта организатора, огромной убедительности, такой редкой человеческой коммуникабельности, благодаря чему удавалось убеждать в необходимости смелых шагов и новых свершений очень многих разных людей, способных, и даже мало способных, на восприятие будущего. Он убедил! И в Новосибирске, и по всей Сибири появляется с десяток уникальных современных научных институтов, появляются новые научные и медицинские школы, появляется возможность серьезно расширить направление и тематику глубоких научных изысканий. Именно это наряду с появлением Академгородка, развитием большой Академии наук определило уже в то время Новосибирск центром огромного Сибирского и Дальневосточного регионов. Именно высокая концентрация здесь большой науки, медицинских центров дала такой статус, невиданные возможности Новосибирску. Об этом сейчас многие забывают, как они начинали вместе — академики М. А. Лаврентьев, А. А. Трофимук, А. Л. Яншин, В. П. Казначеев и многие другие выдающиеся ученые, какой была концентрация прогрессивной научной мысли! Именно они сделали Новосибирск не похожим на другие города востока страны, именно они сформировали уникальный особый потенциал нашего региона, города.

Следующее, что особо подчеркну, Влаиль Петрович Казначеев, безусловно, поражал своей разносторонностью интересов, многогранностью своего таланта. Он не только выдающийся ученый, мыслитель, философ, но он и замечательный врач, он поэт. На каждой встрече, как это было не раз у него дома, я слышал его стихи, слышал в его исполнении музыкальные произведения. Совершенно очевидно, что и здесь не было ему равных, что и в этом он не просто любитель, как многие люди, а высочайший профессионал, образец совершенства. И это все невероятно подкупало! Не могу не сказать о его особой доброте. Я всегда испытывал некоторое стеснение в общении с таким необычным Человеком, выдающимся ученым, мыслителем. Помогала его доброта, улыбка, до сих пор я чувствую его сильные большие руки, казначеевское рукопожатие, и это

располагало к душевному глубокому общению, и уже не чувствовалось неровностей, моей застенчивости и смущения рядом с таким Человеком. Много раз откровенно мы говорили о настоящем и будущем.

И, наконец, я не могу не сказать еще то, что вряд ли скажут, может быть, его друзья, ученики, последователи. Он опережал время, и мне кажется, что очень многое из того, чем Казначеев жил, что исповедовал, не понималось и не принималось. Всегда, когда восстанавливаю в памяти наши встречи, вспоминаю его жизнь, в последних уже десятилетиях, ощущаю, как же он вынужден был опять многое доказывать, преодолевать большое сопротивление и нежелание, а может, и неспособность его современников, его коллег и даже учеников принять новое видение, новые горизонты жизни, новые подходы к преодолению больших проблем Человека. Так часто бывает с людьми, в конце жизни часто теряется внимание окружающих. Несмотря на огромную всепоглощающую любовь, которую Влаиль Петрович испытывал к Эвелине Николаевне, к детям, к нашему городу, Академгородку, к ученикам, мне кажется, он переживал многие минуты одиночества, которое проистекало от непонимания, от невостребованности, потому что до самых последних дней своей жизни он по-настоящему созидал, он творил и чувствовал свои возможности еще что-то оставить людям, но далеко не всегда находил нужного понимания, отклика.

Как и большинство великих людей, мыслителей, ученых, он прошел все тропы жизни, и головокружительных успехов, и гордости за сделанное, и признательности своих учеников, и в то же время — горечи непонимания и неудовлетворенности, он страдал за Человека, за Россию.

Я хотел бы пожелать тем, кто сегодня что-то читает, слушает о Казначееве, вспоминает и изучает все связанное с ним, увидеть самое главное, почувствовать особую силу этого Человека и не просто помнить, мы всегда помним любимых, дорогих нам людей, а именно чувствовать свою личную ответственность за то, чтобы продолжить дела, начатые им. Быть достойными вот таких людей, лучших представителей того поколения, которые победили в войне, проложили дорогу в космос, построили Академгородок, создали новые научные школы, воспитали десятки и сотни учеников, последователей, которые выходили на просторы Арктики и большой Сибири, вот так же жить с полными чувствами сердца, с полным осознанием ответственности за настоящее и будущее.

Уверен, что грядущее 100-летие проявит весь масштаб личности Учителя — в большой науке, в его родном медицинском институте, в каждом из нас. История достойно увековечит его Имя, но хотелось бы, чтобы мы, новосибирцы, опередили в этом время, как опередил его сам Казначеев.

М. Б. Штарк

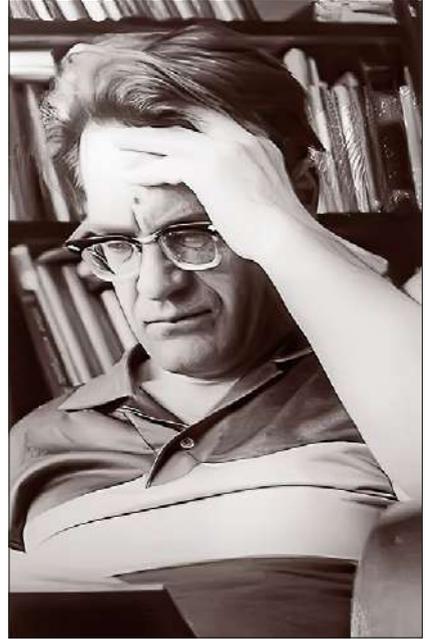
«Судьба себя СКВОЗЬ БОЛЬ НАХОДИТ...»

Он в стихах пропечатал верно: «много жил, но мало сделал...» Это наш Ленья от себя, и, может быть, он так и чувствовал. Но мы, близкостоящие, понимали, что он всегда был одинок и всю живую жизнь видел верно, но объяснял нам вслух только так, как было «надо». Как у Жванецкого: «наш опыт — это осадок сверху». Отсюда «Пятый угол».

*Где пятый угол?
Если в четырех
Все занято и суетой, и мраком.
Где пятый угол?
Если веет страхом,
И от людей отрекся даже Бог.
Где пятый угол?
Если кружит все,
И мир, как шар пустой, дробится.
Где пятый угол,
Чтоб остановиться
Над бесконечной
и бессмысленной кривой?
Где пятый угол?
Дьявол кружит все.
Где пятый угол? Как найти его?*

Он поздно получил от Бога любовь.

*Мгновенно счастье не приходит,
Судьба себя сквозь боль находит...
Сквозь боль!*

**В. П. Казначеев:
в минуты раздумий**

М. Б. Штарк:
доктор биологических наук,
профессор, академик РАН

Но главное — ему много и многие мешали, не желая признавать, что он — гений и что у него нужно учиться жизни. Мало в стране Казначеевых, вот оставшееся «большинство» и решает за нас, как нам жить, не умея жить само. А это не есть хорошо.

М. Б. Штарк

Несколько эпизодов из жизни

Писать, думать, вспоминать и рассуждать о Влаиле Петровиче — занятие приятное, вдохновляющее, но весьма затруднительное. Казначеев очень многогранен: он ученый, он работник в этой жизни, он поэт, он певец, наконец, он очень сложно и интересно устроенный Человек. Поэтому если задаться целью проследить и прочувствовать все грани (почти все: есть ведь и спрятанные, потаенные), то это, казалось бы, благое дело продолжится до следующего юбилея. Поэтому я буду писать и размышлять о тех из них, с которыми соприкасался сам прямо или косвенно, много или не очень.

Грань первая. Песнь певца (за сценой и со сцены)

Я не единожды объявлял исполнителей, будучи студентом и ведущим наших профессионально-любительских концертов. Если их попытаться сравнить с тем, что сейчас льется из «ящика», то, безусловно, это было настоящее искреннее мастерское действо. Студент 3-го курса нашего мединститута, я выходил на подмости зала на Красном проспекте, 57 и звонким голосом, предупреждая слушателей о чем-то необычном, красивом и, несомненно, волнующем, выкрикивал: «Композитор Аренский, “Песня певца за сценой”. Поет (это был мой контрапункт, голос почти пропал от торжественности момента) клинический ординатор Влаиль Казначеев!»

Его голос мог конкурировать по силе, тембру, убеждающим интонациям, страсти и красоте с каждым, кто в те времена ходил в известных тенорах.

Allegretto grazioso ♩ 132

1. Страстью и не го.во серд.це гре.
2. Жизнь.мо.я, серд.ца восторг.я му.

не щет, льют.ся то.ми. тельно пес.ни люб.ви, страстью и
че.лье, яс.но.е не.бо.дв.ту.шей.вес.ны, го.лос.твой

Куплеты Трике пелись обычно в компании либо близких, либо сослуживцев, но чаще всего адресовались, естественно, женщине. Это могла быть наша общая знакомая, приехавшая гостя. Обычно песня начиналась спонтанно, просто Влаиль Петрович обращался к кому-то и начинал. Часто это было уже после тостов, когда наступала «расслабуха» и голос Казначеева звучал как-то по-особенному: возвышенно,

нервно. Публика затихала, в какой бы момент веселья не начиналась песня, устанавливалась тишина, буквально через два такта появлялось внутреннее волнение, видимо, вызванное искренностью исполнителя. До сих дней я убежден, что это вдохновение было обращено к кому-то сидящему, без сомнения, оно звучало для какого-то «образа». Глаза Влаиля Петровича озорно блестели, звук становился убедительным, сильным изнутри.

Трике (с большим выражением)

Ка - кой пре - крас - ный э - тот день, ког - да в сей де - ре - вен - ский се
 Же - ла - ем мно - го быть сча - стлив, быть веч - но фе - я de ces riv
 A cet - te fé - te con - vi - és, de celle dont le jour est fé - té
 Que le sort com - bis ses dés - siré, que la joie, les jeux, les plai - sir

про - сыпал - ся belle Та - ti - а - на! И ми при
 ни - ког - да не быть ску - чна, боль - на! И пусть сре
 con - temptions le charme et la beau - té. Son air - rest
 fi - xent sur ses île - vres le sou - rire! Que sur ic

Это было всегда прекрасно, и мы несколько минут после окончания песни не могли ни о чем говорить, молчали, а чаще всего просили спеть еще. Иногда это происходило, чаще нет, но настроение у всех и у каждого менялось, становилось общим, совместным, праздничным. Это было хорошо.

Грань вторая. Что есть врач

Я — студент-дежурant 3-го курса лечфака, 1950 год. Влаилю Петровичу — 26 лет, он клинический ординатор у Г. Д. Залесского, директора НГМИ. 3-й корпус, сижу рядом с Казначеевым на постели у больного, и он беседует с пациентом напротив. Здесь тяжелый ревматоидный полиартрит, сильные боли, не только в движении, но и в покое. Боль, боль на лице. Я вижу и чувствую, как постепенно Влаиль Петрович погружается в состояние этого мужчины: в голосе начинают слышаться настойчиво успокаивающие мотивы, попытки убедить больного, что не все потеряно, что есть реальные пути к улучшению, что бывали эпизоды и сложнее. Но не получается, и совершенно неожиданно уверенность в голосе ослабевает, появляется волнение, дрожь. Влаиль Петрович плачет. Очевидно, от слабости, бессилия, собственной беспомощности. Мы выходим в коридор, стоим у окна, смотрим вокруг. Я запомнил, как бы «импринтировал» этот эпизод, пропустил его через себя, оставил в своем «обмене веществ», и очень часто он всплывает передо мной, пронзительно и свежо, как будто это было вчера, сегодня, сейчас, потому что такое сохраняется на всю жизнь. И Человек видится иным, как будто общим нашим родным. Из таких чувств состоит нормальная жизнь, позволяющая идти дальше сегодняшнего, искать выходы, чувствовать себя Человеком. Мне было достаточно этого состояния, через которое я всю жизнь пропускаю Казначеева.

Грань третья. Рукопожатие

Влаиль Петрович очень сильный физически Человек. Это всегда было видно по его походке, желанию и умению «держать спину» и, главное, в его рукопожатии. Это не просто акт необходимого соприкосновения, некой обыденной вежливости, это, если хотите, акцент некоего превосходства. Очень сильное рукопожатие, свидетельствующее о том, что ты (я, другие) слабак и ответить тем же и так же не можешь. Большая ладонь охватывает твою ладошку, как цепь, предлагая символическую схватку. Не силовую, а всеобщую — по мысли, по знанию, по творчеству, по интуиции, по юмору, по иронии жизни. В общем, мне всегда казалось и продолжает казаться, что это рукопожатие — некий вектор его мыслей и чувств, в основном правильный вектор.

Ход мыслей Казначеева, его сценарий: что в них можно предугадать, а что нет — вопрос интересный. Если бы вы посмотрели его библиотеку, то обнаружили бы, что в большинстве книг есть его пометки, обычно точные, относящиеся к делу, но разные, иногда очень разные по подчеркнутому смыслу. Я никогда не стремился понять связь этих смыслов, но мне казалось и продолжает казаться, что эти смыслы иногда мешали Влаилю Петровичу выделять свою траекторию, нередко продирающуюся через не свое пространство. Это, очевидно, «болезнь» образованных людей, не всех, но большей их части, которым, в разной степени, мешает их художественная и специальная осведомленность.

Грань четвертая. Загадки простые и сложные

Немного о менее серьезном, что я черпаю из своих студенческих воспоминаний. Это опять было на факультетской терапии. Тогда там служили уже в ту пору большие люди — Г. Иванов, В. Лозовой, Г. Белов и наш юбиляр. Они часто прилюдно спорили друг с другом, отчасти для того, чтобы показать нам свою «ученость», отчасти просто забывая, что они еще недостаточно вложили в нас специального смысла, чтобы рассчитывать на соучастие. Как-то я был свидетелем затянувшегося спора-рассуждения. Держа в руках белую мышь — участника экспериментов (кафедра эта всегда была не просто терапевтической клиникой, но известной экспериментальной лабораторией), все корифеи, упомянутые выше, но без Казначеева, неравнодушно спорили по поводу половой принадлежности животного. И хотя выбор был абсолютно бинарным, спор затягивался и собрал вокруг зевак-студентов. Влаиль Петрович, который вел нашу группу, освободившись, некоторое время прислушивался к существованию предположений, но потом, как бы рассуждая, сказал: «Если это самец, то у него должны, очевидно, быть яйца». Простота этого умозаключения тут же направила дискуссию в верном направлении. Точно и вовремя найденный критерий запомнился мне навсегда, хотя тогда показалось, что даже очевидные не самым последним людям вещи нуждаются в каком-то наитии, иначе трудновато. Конечно, нужно было быть рядом, видеть этих людей, чувствовать их взаимоотношения и получать от всего этого удовольствие.

Грань пятая. Последователи Казначеева

Их много, и они, конечно, разные, каким, всегда разным, был и будет их источник. Первая категория последователей, мне кажется, — это все или почти все собравшиеся в этом журнале. Мы хотели написать о нем, нас никто не призывал, не просил,

просто нам это было нужно, может быть, не столько для юбиляра, сколько для самих себя. Себя проверить, «почистить под Казначеева». Это первый плотный круг, один сегмент которого просто очень уважает этого Человека и давно привык из его фантазий и реальных конструкций брать для себя, для своей работы, для подражаний в жизни, для ощущения принадлежности к чему-то значительному. В общем, те, кто Казначеева просто любит и искренне уважает.

Следующий круг — реальные ученики: кандидаты, доктора, действительные и недействительные члены разных академий. То есть люди, давно входившие в школу Влалы Петровича, не всегда говорящие себе и людям об этом, но постепенно чувствующие законы этой жизни.

Третий, по-моему, не менее интересный круг — это «друзья по космосу», единомышленники через Вернадского, Бердяева, наконец, Давыдовского. Такое чисто идеологическое братство равных и уважающих.

Дальше круги расплываются, становятся менее отчетливыми, и здесь много разного, но всегда непохожего и оригинального народа. Вот и собираются. Все вместе.

Грань шестая. Кто же такой на самом деле Казначеев?

В самом общем виде — одареннейший большой российский подвижник. Я долго искал определение этому явлению — ни одно, сколь-нибудь носящее профессиональный, классовый, наконец, клановый характер, не подходило. Он в него не умещался, выпадал одной или многими своими гранями.

Есть расхожий слоган — «Талантливый Человек талантлив во всем». Это только часть явления, о котором речь. Генетическая детерминанта предлагает носителю работу в жизни, а он воздвигает себе «нерукотворный» сам — трудом, азартом, истовостью, безудержностью. Объем всего этого дает то, что мы видим и чем гордимся.

С академиком М. Б. Штарком, заместителем директора ГУ НИИ молекулярной биологии и биофизики СО РАНН

Послушайте не торопясь:

*Все жизни в нас непримиримы,
Мы нашим гением гонимы
И глубже тонем в суете,
Спешим, забыв о красоте¹.*

Или вот:

*Перо мое, я вновь пишу,
Но не словами, нет, созвучья
Какой-то тайны, зов могучий
Является, и я спешу².*

Я далек от мысли до конца понять Казначеева и никому не советую, даже с самыми искренними намерениями, пытаться это сделать.

Сказать, что он весь в стихах своих, которые читаются и слушаются каким-то внутренним голосом, окажется явно недостаточным.

Сказать, что в трудах мыслительных и чисто научных, тоже будет мало и неполно.

Сказать, что в мыслях, которые в глазах, его интонациях, движениях, опять чего-то недостает.

Пожалуй, так: мне, видимо, не дано собрать явление под «брендом Казначеев» вместе непротиворечиво и воедино, не оставив иным желающим ничего для раздумий.

Я думал, когда писал все то, что выше сказано, совершенно свободно, не связывая себя ничем, кроме желания приблизиться к вам, почувствовать наше родство и нашу несхожесть, т. е. сделать все-все, чтобы ничего не останавливалось, а все двигалось, двигалось к новому и пока неизвестному.

¹ Казначеев В. П. Надежда: стихи. — Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. — С. 63.

² Там же, С. 80.

«Первым и главным моим детищем стал Институт клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР, который я возглавлял с 1971 по 1998 год»

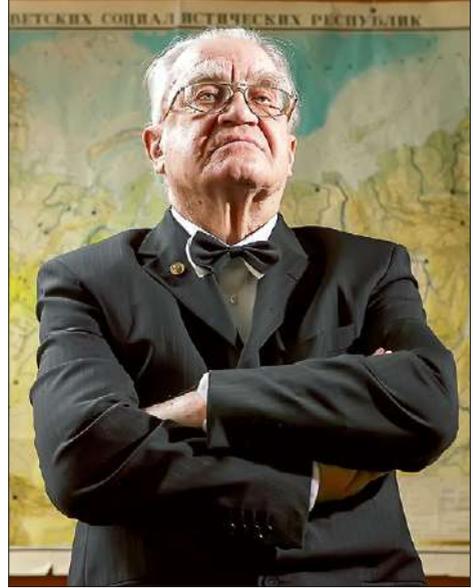
Властелин сокровищ

Еще задолго до рождения ключевые вехи судьбы Влаиля Петровича Казначеева были предвосхищены самой его фамилией, которая восходит к словосочетанию «властелин сокровищ». В том, что случайностей не бывает, вряд ли сомневались и его родители, но и они не могли предположить, что их сын смело шагнет за рамки своей эпохи и станет Международным Человеком года, Международным Человеком тысячелетия, а Международный межакадемический союз отметит его талант высшей наградой — Звездой Вернадского I степени. Всю жизнь под этой счастливой звездой В. П. Казначеев стремился к познанию величайшего сокровища Вселенной — Человека.

У каждой науки есть свои основоположники и есть гении, которым тесно в рамках одной дисциплины. Влаиль Петрович Казначеев по праву принадлежит к плеяде великих ученых-глобалистов, у которых наукой становится все, к чему прикасается их мысль. Доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, автор сотен научных работ, десятков монографий, изобретений и открытий, он явил себя истинным хозяином в науке и приверженцем целостной доктрины, устремленной к истокам здоровой природы Человека. Сила его выдающегося творческого темперамента способна раздвигать границы возможного, и прав В. И. Вернадский в том, что научная мысль создается живой человеческой личностью.

В. П. Казначеев — крупный терапевт, основные труды которого посвящены не только медико-биологическим аспектам здоровья. Он рано понял, что Человек не просто физическое тело, а сокровище разума и духа, поэтому цели его научных поисков потребовали проникновения в сферу биофизики и астрологии, валеологии и экологии, социологии, философии и педагогики — к основам главных факторов здоровья. Корифей естествознания и Человековедения, он черпал силы в искусстве, а суть его философских обобщений находила отражение в музыкальных импровизациях и поэтических сборниках.

Поистине планетарное мышление академика всегда сопрягалось с колоссальными практическими усилиями и нуждалось в гениальных концепциях и учителях, о которых он не раз отзывался с особым почтением: «Образцом монолитной натуры и первым учителем в медицине всегда остается для меня Г. Д. Залесский, наследник клинической школы С. П. Боткина. Григорий Денисович возглавил Новосибирский медицинский институт уже профессором, с неторопливой походкой, ровным голосом и толстым портфелем, наполненным новыми журналами и книгами. Он обладал особой твердостью характера и в то же время поражал гибкостью, с которой, казалось, не управлял ученым советом, а только направлял его работу. Иногда его основательные академичные лекции резко меняли тон и переходили в дискуссию с аудиторией. Порой удивляло,

как строго он велел подготовить больного для осмотра, а потом неожиданно переносил встречу по каким-то своим причинам, связанным с полнолунием или не тем расположением духа. Он никогда не концентрировал внимание на болезни Человека и всегда очень долго расспрашивал о наследственности, особенностях организма, разного рода пристрастиях, а нам часто повторял, что, кроме власти знаний, есть сила духовного убеждения, что уверенность врача — важнейший лечебный фактор». Когда В. П. Казначеев сменил своего учителя на посту ректора, он поддержал начатый им процесс объединения кафедр и инициативу создания Сибирского отделения Академии медицинских наук.

«Поистине державным уровнем мышления отличался и академик Лаврентьев, который тоже поддержал идею создания единого Центра клинической и экспериментальной медицины. Потенциал новых наработок тогда был сосредоточен в главном корпусе мединститута, но он рос и требовал других масштабов. Когда созрел вопрос о строительстве специального здания, мы с Лаврентьевым поехали в Академгородок, чтобы выбрать место для будущего Центра. Михаил Алексеевич хорошо знал этот район, поэтому сам сел за руль “газика” и привез меня в удивительно живописное место. Ясно помню тот солнечный день, ровную площадку, приготовленную природой рядом с березовой рощей, и слова академика Лаврентьева: “Вот здесь будем строить!” При колоссальной занятости вопросами СО РАН Михаил Алексеевич еженедельно объезжал свои угодья и разбирался на месте, если видел мусор или сломанное дерево. Он делал замеры состава воды, следил за чистотой леса и всего экологического комплекса, выписывал саженцы, организовал математическую школу и клуб мушкетеров. Лаврентьев постоянно приглашал для творческих встреч ученых, актеров, музыкантов и поэтов. Репортажи о наших победах не сходили с телеэкранов и страниц центральных газет. Жизнь Академгородка стала послевоенным ренессансом с широким сибирским размахом, тем пространством созидания, которое не измерить в привычных величинах.

Лаврентьев вникал в проблемы возглавляемого мной Института и старался поддерживать процессы интеграции в медицине. Он умел объединять талантливых людей и понимал, что процесс разделения всегда ослабляет, лишает смысла и уводит от цели. Так бывает и в школе, когда учитель, выставляя за год десятки оценок, просеивает ученика через мелкое сито школьных программ. Он не видит одухотворенной целостности ребенка и не готов оценить его целиком. Мало кто задумывается, что детский талант не всегда вписывается в школьные стандарты и может ярко творить в другом пространстве. Недочеты по предметам ребенок часто компенсирует успехами в музыке, живописи, спорте. Детей учат многие, но кто отвечает за их общее образование? Кто отвечает сегодня за здоровье нации?»

Действительный и почетный член пяти академий, президент Западно-Сибирского отделения Международной славянской академии искусства, науки, образования и культуры, он и на склоне лет исследовал мир и читал лекции. Жил в том доме Академгородка, куда пригласил его академик Лаврентьев. Рядом с домом поставил поклонный крест в память о тех, кто не вернулся с войны, а для живых сажал деревья и писал стихи.

*Сажая дерево для тех, кто уцелеет
И проповедь Христову сохранит,
Для тех, кто вырубить его не смеет,
Для тех живых, кто злобу победит,
Кто с новою зарей в надежде улыбнется,
Для тех, к кому былое не вернется.
А если так не будет — мир оглохнет
И дерево мое само собой засохнет.*

Благородная
жизнь
Героя Духа

Родом из сердца Сибири

Будущий выдающийся ученый и академик Влаиль Петрович Казначеев родился в старинном сибирском городе Томске, который называли в свое время Сибирскими Афинами. И в этом факте есть глубокая символика, будто сама судьба распорядилась изначально, чтобы юный мальчик ощутил, прочувствовал с самых первых лет жизни особый дух и особую атмосферу познания и старины и новой жизни. Его родители, Петр Георгиевич и Клавдия Федоровна, были студентами и снимали комнатку в старинном деревянном доме, откуда был вид на реку Ушайку, и поэтому, как позднее писал сам Влаиль Петрович, «первые впечатления были связаны с весенним ледоходом, пробуждающим чувство радостного ожидания».

Именно этим «чувством радостного ожидания» были окрашены детские годы юного Влаиля. И в Томске, и в Новосибирске, куда вскоре переехала молодая семья Казначеевых. Замечательная школа № 55 в Заельцовском районе, прекрасные учителя, задушевные друзья-товарищи, любящие родители и, конечно же, самые захватывающие планы на будущее, которое виделось и представлялось прекрасным.

Но все оборвалось 22 июня 1941 года.

Юный Влаиль еще успел окончить десятый класс, а уже летом сорок второго родители проводили его до военкомата. Омское пехотное училище, лыжный десантный батальон, Сталинградский фронт, тяжелое ранение...

*Пылали танки, свастикой белея,
В агонии предсмертной замолчал,
И пальцы затекли, на спусках цепenea,
И трупы дыбились, объятая распластав.*

Эти строки он написал в сорок третьем, вернувшись на фронт после госпиталя. И в его военных стихах вместились вся боль и горечь, вся трагедия войны. Это уже не просто стихи, это уже исторические свидетельства сурового времени.

В самом конце войны, уже в сорок пятом, еще одно тяжелейшее ранение, и молодой лейтенант, вырвавшись из забвения, с отчаянием понимает, что он обездвижен и ничего не видит. В какой-то момент даже возникла мысль о самоубийстве. Но — выстоял. И, наверное, именно поэтому он всегда, до самых последних дней умел ценить жизнь, как самый высший дар, какой дается Человеку.

Природа щедро наградила Влаиля Петровича тонким музыкальным слухом и хоршим голосом. Он мечтал о сцене. И после войны даже подал документы в Московскую консерваторию. Но мечте не суждено было сбыться — последствия тяжелых ранений безжалостно перечеркнули все планы. И снова проявился твердый, сибирский характер Влаиля Петровича: не отчаиваться, а действовать, добиваться высокой цели и торить свой собственный путь, одолевая все преграды. Он принимает решение поступать в Новосибирский медицинский институт, подает документы, успешно сдает экзамены и открывает для себя новые горизонты.

Отныне вся последующая жизнь будет связана с медициной, с наукой о Человеке, которому дана свыше самая главная ценность — Жизнь.

Храм из детства

*Пространство жизни, память — только часть
Загадочных путей, что с детства совершаем,
Порой в пространство это мы летаем,
Но суть не можем до конца понять.*

Родился я 17 июля 1924 года в молодой добропорядочной семье Петра Георгиевича и Клавдии Федоровны Казначеевых в Томске, городе глубокой, сибирской, я бы сказал, исторической традиции. В это время мой дед по матери Федор Дмитриевич Кузнецов, окончив Московские курсы советской профессуры, был комендантом Таврического дворца в Петрограде. Хорошо помню, как меня мальчишкой возили в этот дворец, какая там была сельскохозяйственная выставка, как мы с братом бегали и играли вокруг тракторов, машин и стоящего во дворе самолета. Пройдут годы, прежде чем мы переберемся в Новосибирск и дедушка с бабушкой переедут из Ленинграда на житье к нам, в новую квартиру. Помню, как в Новосибирске поступил во второй класс школы № 55 Заельцовского района. Школа тогда была хорошая, и здание видное, четырехэтажное, расположенное в районе нынешней площади Калинина на перекрестке улицы Дуси Ковальчук и Красного проспекта.

Школа оставила у меня очень светлое воспоминание и предельно теплое, душевное ощущение. Директор Петр Дмитриевич Толмачев, пожилой Человек, культурный, доброжелательный, душевный, смог организовать в школе такой же климат. Его жена Марья Васильевна в том же ключе преподавала биологию. Поскольку школа была на периферии города, весь учительский состав подбирался по особым критериям и оказался очень дружным и творческим. Все было направлено на повышение культуры, порядка, чистоты, на исполнение домашних заданий и того, что давалось на уроке. Никто не курил и не сквернословил, не было зависти и драк. Помню много разнообразных предметных кружков и интерес к внеурочным занятиям по химии, астрономии, физике, биологии. В кабинете физики мы на потолке расчертили звездное небо с лунками для лампочек, которые загорались в виде различных созвездий.

В школе было очень много спорта, я им всегда увлекался и занимал первые места в соревнованиях по бегу на стометровку, лыжам, конькам, по метанию диска и гранаты. Только теперь я осознаю, насколько эта школа спорта помогла мне воевать и выживать, а тогда она казалась обычными первыми шагами становления юношеской жизни. Будущее тогда виделось далеким, неясным, туманным, но теперь школьные годы и воспоминания об учителях моих, о директоре — такие же ясные и прочные, какими оставались всю жизнь.

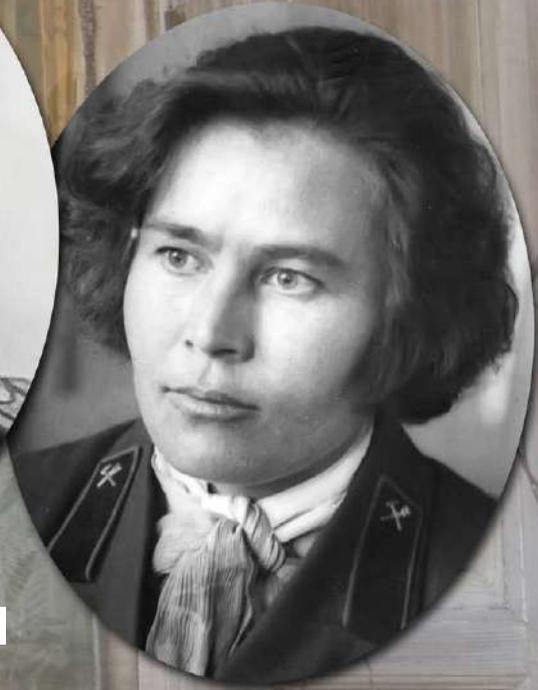
Тогда мы очень мирно жили в каменном доме, в небольшой квартире. Мои родители были преподавателями Новосибирского института военных инженеров транспорта, они занимались работой с утра до вечера, и все свое свободное время я проводил с ребятами на улице в спорте, спорах и различных играх. Хочется отметить, что поведение наше в то время и отношение друг к другу были другими. Это было действительно товарищество, где нет грубости, подлости и предательства. Отношения с нашими девочками оставались дружескими, свободными, очень чистыми и светлыми. Такое

детство сформировало во мне видение мира как вместилища света, чистоты, справедливости и правды.

В то время самым большим праздником для меня была возможность раз в месяц или чаще, если разрешал отец, посещать столовую института и особый зал для преподавателей. Помню, как там подавались различные блюда, необыкновенные котлеты да еще с каким-то соусом. И вот эти котлеты с этим соусом так и остались в моей памяти как что-то чрезвычайно великое, вкусное в жизни — другого так и не появилось. И еще врезался в память велосипед «Москва», старый и разломанный, который удалось в девятом классе купить на толкучке. Я его собрал, и мы могли без усталости кататься на нем по всем закоулкам. Счастливый сороковой год — мы еще не знали, что скоро грянет война и уроки немецкого, которые нам преподавал сосланный в Новосибирск

Петр Георгиевич Казначеев

Клавдия Федоровна Казначеева

A young boy in a light-colored tank top and shorts is sitting on a rustic wooden fence. He is looking towards the right. The background shows a rural landscape with a river, trees, and a wooden building in the distance.

Родился я 17 июля 1924 года в Томске, городе глубокой исторической традиции. Мои родители-студенты снимали небольшую комнату в деревянном доме на высоком отвесном берегу реки Ушайки, поэтому первые впечатления связаны с весенним ледоходом, пробуждающим чувство радостного ожидания.

коммунист Лоттер Больц, впоследствии ставший заместителем министра по внешним делам ГДР, нам очень пригодятся на фронте.

Где же ты, моя далекая далекость, где были живы дедушки и бабушки, где молодые родители, где котлеты, велосипед и море счастья! Но если бы меня спросили, что запомнилось больше всего, я назвал бы крошечный эпизод из раннего, томского детства, который связан с храмом. Эпизод этот страшный, как из немого кино. Я видел, как в центре Томска разрушали большой белокаменный православный собор, а толпа людей стояла рядом и молчала. Сбитые кресты падали и ломались, гулко разбивались о мостовую колокола, крушилась старинная кирпичная ограда с чугунным литьем, а мне никто не мог объяснить, что происходит. До сих пор не люблю молчаливой толпы, равнодушно глазающей на трагедию.

Школьный класс. Томск, 1935 г.

Суровый экзамен

Влаиль Петрович Казначеев — представитель великого поколения фронтовиков, отстоявших честь и свободу нашей Родины. Летом 1942-го по окончании 10-го класса в 17 лет родители благословили его и проводили в военкомат. Омское пехотное училище, а дальше лыжный десантный батальон. Срочная выучка, и к зиме 1942-го — эшелонами перебросили на Сталинградский фронт, прямо на линию огня.

Первое тяжелое ранение и новый эшелон, уже санитарный, увозящий обратно в Омск. А через месяц вновь Москва, ведущий спецотделом Генштаба Красной армии. Впереди два месяца службы в подмосковной Лакинке, где решалась дальнейшая военная судьба молодого лейтенанта. Сначала секретное подразделение Ярославского военного училища, где параллельно осваивал мастерство артиллериста. И снова на фронт командиром батареи 1776 зенитного полка в составе 3-го Украинского фронта. Дальше бои за Киев и Днепр, Венгрию и Дунай, Румынию и Югославию. Канун Великой Победы, Австрия, бомбардировка и тяжелое ранение 28 апреля 1945-го, которое изменило планы всей жизни.

Живая память о былом стала для Влаиля Петровича источником веры и закалила силу его духа и характера на все последующие годы.

Война стала временем становления духа человеческого, раскрыла лучшие черты личности Влаиля Петровича, силу его характера, веру, гражданственность. Так с юных лет в тяжелых испытаниях к нему пришло осознание особой ценности человеческой жизни. Этим одухотворена деятельность всей его жизни, ставшей истинным служением Человеку.

Вот такие они — победители, были и есть, приумножающие силу даже своим уходом! А если не они, с кем сверяться детям? К счастью, в детских распахнутых глазах — те же свобода и смелость, подаренные по рождению, вера и нервущая радость сердца, безусловная любовь и преданность жизни.

Класс под лестничной клеткой

*Они не ради славы умирали,
Не ради памяти и лавровых ветвей,
А ради жизни жизнь на смерть меняли,
За вечность век они дарили ей.*

Никогда не забуду тот жаркий летний день сорок первого года, когда репродукторы громким голосом объявили, что началась война. Я, окончивший девятый класс, еще не понимал масштабов трагедии, но дома уже все было ясно — там собирались на фронт. Вместо паники, страха и горя ощущалась концентрация воли, никто даже в эти первые дни не сомневался в неизбежности победы.

Помню, как в Новосибирске поступил во 2-й класс школы № 55 Заельцовского района. Школа оставила у меня очень светлые, теплые воспоминания. Директор, П. Д. Толмачев, Человек душевный, культурный, смог организовать в школе поистине доброжелательный климат, а учительский коллектив, дружный и творческий, был подобран по особым критериям. В школе все было направлено на повышение культуры, на поддержание порядка и чистоты. Никто не курил и не сквернословил, не было зависти и драк. Было много предметных кружков и спортивных секций, а потолок кабинета физики напоминал звездное небо и загорался в виде различных созвездий.

Школьный класс. Новосибирск, 1940 г.

Наша школа № 55 была срочно реорганизована, всех учеников перевели в другие учебные заведения, мы вынесли парты со всех четырех этажей, и в классах открылись госпитальные палаты. Однако свой выпускной 10-й класс мы все же заканчивали в родной школе — под лестницей, где в мирном прошлом была большая вешалка для одежды. Этот десятый класс под лестничной клеткой не вырвать из памяти — это тяжелое и печальное время похоронок на тех, кто всего на год раньше выпустился из нашей школы. Среди них, наспех окончивших Томское артиллерийское училище, было пятнадцать красивых моих друзей. Атмосфера была такой, что все стремились на фронт, и летом 1942 года родители проводили меня до военкомата. Меня призвали в армию, и я сразу оказался в числе курсантов Омского пехотного училища. Я был хорошим лыжником, поэтому попал в лыжный десантный батальон.

После срочной выучки военному мастерству нас к началу зимы эшелонами перебросили на Сталинградский фронт, прямо на линию огня. Наверняка все ветераны помнят трескучие морозы сорок второго, а у нас — кирзовые сапоги и обычные шинели. Мы, почти дети, сразу попали под шквал немецкого огня, и большинство из нас там осталось навеки. Я тоже получил тяжелое ранение в бедро и лишился сознания от потери крови. Очнулся от коротких тупых ударов — это девчонка-санитарка ломиком выдалбливала меня изо льда, чтобы погрузить на волокушу и дотащить до госпитальной палатки. Намного позже я об этом напишу:

*То было Рождество сорок второго —
Мороз искрился, звезды небо жгли,
А мы лежали среди льда у Волги
И приподняться даже не могли.*

Как в тумане, помню новый эшелон, уже санитарный, увозящий меня обратно в Омск. По-настоящему я пришел в себя только в палате, оказавшейся прямо на сцене городского драматического театра — таким невеселым получился мой фронтовой и художественный дебют. Рана зажила, и вот уже через месяц я в Москве, в управлении Генштаба. Тогда я был лейтенантом и вместе с другими офицерами проживал на Чистых прудах. По законам военного времени, мы работали много и не могли самовольно отлучаться даже в редкие свободные моменты, однако все же иногда удавалось посещать консерваторию, изредка играли в шахматы. Но чаще всего я пытался создавать художественные сюжеты, романтические и исторические, поэтому много читал и писал стихи. Война войной, а двадцатилетняя душа тянулась к искусству. Хотелось оказаться в эпицентре событий, совершить что-то настоящее, героическое, поэтому, дождавшись полного выздоровления, я снова рвался на фронт.

После Генштаба я два месяца отслужил в подмосковной Лакинке, где решалась моя дальнейшая военная судьба, а затем работал в секретном подразделении Ярославского военного училища, где параллельно осваивал мастерство артиллериста. И снова мороз, холод, землянки, снова зима, но уже не прошлая, сталинградская, а образца 1943 года, и я командир батареи 1776 зенитного полка в составе 3-го Украинского фронта.

Будут бои за Киев и Днепр, Венгрию и Дунай, Австрию, Румынию и Югославию, но для меня Великая Отечественная по-настоящему началась и закончилась в сорок первом, под лестницей родной школы, куда смертельное дыхание войны ворвалось первыми похоронками.

Эшелоны Великой Победы

*У каждого в душе есть раны прошлых лет,
Они в тени, но боль не забывают,
Не трогай памяти далекий след —
Кровь потечет и сердце зарыдает.*

Победная весна сорок пятого уже вступила в свои права. Мы стояли в Австрии, и наша батарея расположилась в густых зарослях рядом с аэродромом и старым кладбищем. Вокруг кипели кисти сирени и черемухи, по ночам пьянили душу соловьи, и так хотелось в родные края, где отчий дом и первая любовь.

Утром 28 апреля, почти в конце войны, мы услышали характерный звук вражеского самолета, который не спутать с гулом наших штурмовиков. Мы уже знали, что таким подлым образом, пристраиваясь к русским самолетам, немец в отчаянье наносит последние удары по военным аэродромам. Я помню, как рядом ухнула бомба и меня накрыло какое-то далекое чужое ощущение, будто в голове лопнула электрическая лампочка. Сознание покинуло меня, чтобы не видеть, как почти безжизненное тело избито, изуродовано, контужено, как мои товарищи долго обсуждают, везти меня в госпиталь или сразу похоронить. По решению фельдшера, меня все-таки отправили на лечение, которое закончилось только в далеком сентябре.

Великая Победа! Как хорошо и правильно сказала песня: этот день мы приближали как могли. Я приближал его так же, но вовремя встретить не смог — сознание вернулось ко мне только в начале июня. Очнувшись, я почувствовал, что моя левая рука и нога в параличе, я не двигаюсь и полностью ослеп. Сквозь мутное сознание я слышал по радио песни Шульженко, родные голоса и победные репортажи — все это болью отзывалось в сердце. Приближался двадцать первый день моего рождения, а я лежал неподвижный и слепой. Помню, как обострилось внутреннее зрение, как бушевали чувства, и в душу прокралось отчаянное решение не возвращаться домой инвалидом.

И здесь, как в сорок втором, меня снова спасла медсестра, молоденькая болгарка с библейским именем Мария. Она, оказывается, знала, что я попросил вернуть мне левую сумку, где был пистолет, и пристально следила за моими слепыми роковыми движениями. До сих пор меня гложет обида за ту минутную слабость, за отчаянье и неверие в силу судьбы, которая уберегла меня от смерти, от трепанации черепа и еще раз наградила зрением. Тогда я во многом прозрел, как-то разом повзрослел и понял, что вынесу все, что дальше суждено пережить. Эти серьезные мысли о жизни и ее удивительной сущности открылись мне незрячему с такой поразительной силой, что забыть их я уже не смог никогда. Живая память о былом стала для меня источником веры и закалила силу духа и характера на все последующие годы.

Уже месяц эшелоны Великой Победы уходили на восток, а меня, победителя, санитарный состав снова увозил на запад в госпиталь Баден-Бадена. Опять потянулись мучительные и нескончаемые недели больничного заточения, прежде чем я, наконец, сел в тот долгожданный вагон, о котором грезил все эти страшные годы. И я дождался;

и вот уже этот поезд на всех парах мчал меня к родному берегу, домой. Сердце вырывалось из груди, а душа успокоилась лишь тогда, когда за окном замелькали березы. Родные лица, израненные, как я, деревни и поселки, но во всем ощущалась какая-то особая, неистовая радость от того, что мы выжили и победили.

Дома, как говорится, и стены лечат. Одесский госпиталь для «черепников» сделал все, чтобы восстановить зрение. Хотя в глазах двоилось и пришлось надеть очки, но я уже двигался и ходил с палочкой. В середине сентября 1945 года в сопровождении медсестры меня отправили в Москву, а там меня усадили, вернее, уложили в поезд моего детства с родной табличкой «Новосибирск». Это магическое слово и помогло мне на третьей полке добраться домой. Круг замкнулся — я снова в родной комнате на Красном проспекте; отец, который уже после меня ушел на фронт, тоже вернулся, война закончилась. Радость Победы умножилась тем, что в этой схватке со смертью я одержал еще одну победу — победу над собой.

В. Г. Баранова

«Чистой совести безбрежный горизонт»

Первого сентября 1935 года распахнула свои двери для учеников новая школа № 55, как тогда писали в газете, «школа на окраине города», так как сразу за зданием (сейчас это площадь Калинина) начинался лес. А построили школу за четыре месяца, для того времени это были невиданные темпы. Тогда это было самое высокое здание среди одноэтажных домиков.

И вот в эту школу вместе с другими учениками пришел Влаиль Казначеев. Здесь прошли интересные, запомнившиеся на всю жизнь школьные годы, о которых всегда с особой теплотой вспоминал Влаиль Петрович, выпускник 1942 года, окончивший школу № 55 с отличием.

Нам, учителям и ученикам школы № 55, посчастливилось встречаться и общаться с этим великим ученым, уникальным, замечательным Человеком! Мы задавали ему вопросы на разные темы. Но прежде всего нас, конечно, интересовало, какую роль сыграла наша школа в его жизни, впечатление тех лет о ней.

Он рассказывал следующее: *«Прежде всего меня поразили в школе отношения учителей к ученикам: нас любили, согревали теплом своих сердец, поддерживали, вселяли надежду и веру в будущее. Школа была для нас вторым домом, в котором мы проводили много времени и не спешили домой; мы обустроивали здание, учебные кабинеты; мы могли выбрать и посещать любые кружки, которые организовали и вели наши учителя. Сразу за школой был лес, куда мы бежали после уроков, там учителя физкультуры проводили спортивные соревнования, а зимой мы катались на лыжах.*

Нас учили удивительные, любящие свою профессию и детей учителя. В школе был порядок, поддерживалась чистота,

Здание школы № 55

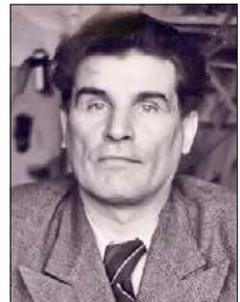

В. П. Казначеев,
выпускник 1942 г.

В. Г. Баранова: директор школы № 55 — МБОУ «Гимназия № 9» (1988—2018 гг.), Заслуженный учитель Российской Федерации, отличник народного просвещения, руководитель музея истории МБОУ «Гимназия № 9»

Петр Дмитриевич
Толмачев

Василий Федотович
Печенин

учеба была на первом месте. И все это благодаря замечательному Человеку, учителю математики, мудрому руководителю, первому директору школы № 55 Петру Дмитриевичу Толмачеву, которого любили и уважали и учителя, и ученики». Петр Дмитриевич был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Особую роль в жизни Влаиля Петровича, как он считал, сыграли учителя, и память о них он сохранил на всю жизнь.

Самым творческим был Василий Федотович Печенин, учитель физики от Бога, как сейчас говорят.

Кабинет физики

Мария Ефимовна
Толмачева

Им был создан и оборудован учебный кабинет, лучший в городе, в котором были не только все наглядные пособия, но и множество приборов, сделанных учителем и его учениками. В 1940 году В. Ф. Печенину пришла идея создать свой планетарий. На потолке кабинета физики ученики под его руководством смонтировали «звездное небо» с созвездиями. В этом принимал участие и восьмиклассник Влаиль Казначеев. А посмотреть «звездное небо» приходили учителя и учащиеся из других школ города.

Влаиль Петрович рассказывал, что отличную базу знаний по физике он получил благодаря Василию Федотовичу Печенину, который блестяще знал учебный предмет, был очень строгим, требовательным, но справедливым; любил порядок и приучал к этому учеников. Создавалось впечатление, что учитель работал 24 часа в сутки. В кабинете физики всегда было полно ребят на перемене, после уроков. Приходили не ради праздного интереса, а чтобы творить. На кружке ребята вместе с Василием Федотовичем конструировали и создавали модели. Многие выпускники после окончания школы, отлично сдав экзамены по физике, легко поступали в технические высшие учебные заведения; некоторые занимались научной деятельностью, работая в институтах города, страны.

С особой теплотой Влаиль Петрович говорил о Марии Ефимовне Толмачевой, учителе биологии, Заслуженном учителе РСФСР. Под ее руководством был оборудован необыкновенный кабинет биологии, в котором нашлось место не только экзотическим растениям, но и живому уголку, а ученики с удовольствием ухаживали за кроликами, морскими свинками, птицами, аквариумными рыбками.

С особой теплотой Влаиль Петрович говорил о Марии Ефимовне Толмачевой, учителе биологии, Заслуженном учителе РСФСР. Под ее руководством был оборудован необыкновенный кабинет биологии, в котором нашлось место не только экзотическим растениям, но и живому уголку, а ученики с удовольствием ухаживали за кроликами, морскими свинками, птицами, аквариумными рыбками.

С особой теплотой Влаиль Петрович говорил о Марии Ефимовне Толмачевой, учителе биологии, Заслуженном учителе РСФСР. Под ее руководством был оборудован необыкновенный кабинет биологии, в котором нашлось место не только экзотическим растениям, но и живому уголку, а ученики с удовольствием ухаживали за кроликами, морскими свинками, птицами, аквариумными рыбками.

Но гордостью школы тех лет был пришкольный участок, на котором выращивали зерновые и овощные культуры. А осенью собранный урожай картофеля, моркови, свеклы передавали в школьную столовую, повара готовили пищу, бесплатно кормили учеников,

что было важно для того непростого времени. Кроме того, на пришкольном участке была построена теплица руками учеников и учителей, в ней выращивали цветочную рассаду и затем высаживали у школы.

Был яблонево́й сад, множество ягодных кустарников. Ученики вместе с Марией Ефимовной занимались выведением новых сортов, например смородины. Свое открытие мы представляли на выставке в Москве, на ВСХВ (ныне ВДНХ), впервые делегация учителей и учеников школы № 55 поехала в 1940 году, ученики получили свои первые медали. В 50-е годы ученики школы еще дважды были удостоены наград выставки.

Помнил Влаиль Петрович и строгий взгляд из-под очков Серафимы Ивановны Колесниковой, но доброту этого замечательного учителя химии, профессионала, невозможно оценить: кабинет в те времена имел все необходимое, чтобы учить, проводить лабораторные работы, ставить эксперименты. А увлеченные этим предметом ученики могли после уроков идти на занятия кружка.

И еще об одном учителе с благодарностью отзывался Влаиль Петрович — это Лотар Рудольфович Больц, учитель немецкого языка. Восточногерманский политический деятель, который был вынужден в 1933 году эмигрировать в СССР. Приехав в Новосибирск, он с 1935 по 1945 год работал учителем немецкого языка в школе № 55. После войны вернулся в Германию, работал министром иностранных дел, затем был председателем Общества германо-советской дружбы.

Влаиль Петрович говорил, что «благодаря учителю мы, выпускники, владели

Кабинет химии

Лотар
Рудольфович
Больц

45-летие школы, 1980 г.

немецким языком. Это пригodiлось во время войны и в дальнейшей жизни».

Несмотря на свою занятость, Влаиль Петрович находил время для встреч с одноклассниками, приходил на юбилеи родной школы; а педагоги и ученики старались не упустить возможности, чтобы послушать его выступления.

При встрече он всегда дарил нам свои научные труды и сборники стихов.

За все годы школы № 55 (сейчас гимназия № 9) был собран богатейший материал по истории образовательного учреждения, бережно хранящийся в музее, центральное место в котором занимает экспозиция, посвященная В. П. Казначееву. С ней имеют возможность познакомиться все гимназисты, а некоторые из них являются активными участниками Совета музея и проводят экскурсии. В музей приходят и бывшие выпускники школы, и гости из других образовательных учреждений Новосибирска.

В течение многих лет в гимназии проводятся традиционные Казначеевские чтения, на которых ребята защищают свои исследовательские и творческие проекты.

31 марта 2022 года на фасаде здания гимназии по ул. Калинина, 255 состоялось торжественное открытие мемориальной доски В. П. Казначееву, посвященное 80-летию со дня окончания им школы.

В одном из стихотворений Влаиля Петровича есть такие строки:

*Есть Вера поколений всех времен.
Она хранила Божество добра.
Душевный склад — чтоб даль была видна,
И чистой совести безбрежный горизонт...*

Мы гордимся своим выпускником — замечательным Человеком, патриотом, великим ученым, талантливым поэтом, память о котором мы храним в своих сердцах.

Колыбель любви и мужества

Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева

Светлой памяти погибшего друга Сергея Колесникова!

Так было!

Не преклоняйте головы —

не надо.

Не надо слез и траурных венков!

Не надо грусти и речей —

не надо!

Не надо и возвышенных стихов.

Они не ради славы умирали,

Не ради памяти и лавровых ветвей,

А ради жизни жизнь на смерть меняли,

За вечность — век они дарили ей.

Что значит жизнь для каждого из нас?

В коротком этом и привычном слове

Таится все — секунда, вечность, час,

Любовь, усталость, труд и горе.

Но в жизни каждый временно живет.

Любовь людей одну любовь слагает,

Один порыв, одна мечта ведет,

И цель одна над всеми управляет.

<...>

А было тихо — даль немых степей

Еще чуть-чуть в тумане утопала,

Еще на лепестках, на зелени стеблей,

Как слезы детские, роса не высыхала.

<...>

Природа свой вершила ход, но шла война,

И вопреки природе

Живое умирало от огня,

И смерть косила целые народы.

Но танки впереди, но рвется враг к реке,

Немного уж живых героев остается.

Патронов нет, запал дрожит в руке,

И с грохотом граната в гусеницах рвется.

И снова тишина зловеще опустилась,

И слышно, как песок обрушенный шуршит,

И рядом на кусты вдруг птица опустилась,

И глаз ромашки на ветру дрожит.

Все замерло, и даже черный дым

Застыл среди неба жуткими столбами,

И танки черные зловещими гробами

Убитых и сожженных стерegli...

Он, как и все его однополчане,

На выжженной земле

остался неподвижным.

И тихий ветер шелестел устало

Над бранным полем, где сгорела жизнь.

Он был боец — обычный, рядовой.

Обычный — не совсем подходит слово,

Но шла война, ломая ход времен,

Ожесточая всех сурово.

Десятки тысяч, презирая страх,

Свои сердца в огонь войны бросали.

Он был одним из тех простых солдат,

Что за свободу гордо умирали.

Был бой, все вдруг перемешалось,

Огонь и смерть разверзлись над землей,

Лавина стали в гуде приближалась,

Сметая все живое пред собой.

Безумно, дико прыгали разрывы,

Горячий воздух лица обжигал,

И в воду падали подкошенные ивы,

И хладнокровно взор

прицелом смерть искал.

Пылали танки, свастикой белея,

В агонии предсмертной замолчав,

И пальцы затекли, на спусках цепenea,

И трупы дыбились, объятая распластав.

Он жизнь отдал, чтобы жила Россия,

Чтобы сады цвели и пели соловьи,

И дети на Руси свою страну любили

И память павших свято берегли.

1943

«Есть нечто высшее — судьба...»

Точнее, чем сам Влаиль Петрович в одном из своих стихотворений, не скажешь. Судьба... Но она не была ему преподнесена, как подарок, он строил ее сам. Своими силами, своей неукротимой энергией и своим подвижничеством. Как строили свои судьбы молодые фронтовики, кому посчастливилось уцелеть на страшной войне. Теперь, спустя годы, по-особенному ясно видится — это было великое поколение. И Влаиль Петрович — один из ярких его представителей.

В победном 1945 году он становится студентом лечебного факультета Новосибирского государственного медицинского института. В будущем он отдаст мединституту четверть века. Но сначала было студенчество. Уже на первом курсе фронтовика избрали секретарем комитета комсомола, и общественная работа становится неотъемлемой частью его жизни на все последующие годы. Но главное — учеба. Он стремился овладеть своей профессией, не просто получив определенную сумму знаний, а изучить ее в полном объеме, во всей сложности, во всех тонкостях — досконально. И в этом стремлении, которое было подкреплено делом, он всегда был неустойчивым, не давая себе никаких послаблений.

Уже на первых курсах он возглавляет студенческое научное общество, а после получения диплома надолго связывает свою жизнь с кафедрой факультетской терапии, пройдя все ступени профессионального роста: клинический ординатор, ассистент, доцент, профессор. Будет возглавлять эту кафедру.

Огромную роль в становлении будущего ученого сыграл профессор Г. Д. Залеский, возглавлявший в те годы мединститут. Именно он всегда поддерживал молодого и целеустремленного Казначеева, передавая ему свои знания и опыт, а позже, в 1964 году, и свое любимое детище. Именно в этом году Влаиль Петрович Казначеев становится ректором Новосибирского государственного медицинского института.

Время его ректорства — это время расцвета научных школ, хорошего образования и совершенствования врачебного искусства. Медицинское образование было погружено в большую науку, появляется целая плеяда талантливых врачей и ученых, пользующихся авторитетом во всей стране. Только один «говорящий» факт: из подчинения Минздрава РСФСР Новосибирский государственный медицинский институт был переведен в Минздрав СССР, а это, в свою очередь, расширило горизонты деятельности.

Сам же В. П. Казначеев становится в 1969 году членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР, а в 1971 году — действительным членом Академии. Это было высоким признанием и самого ректора, и, конечно же, института, который в эти годы становится не только образовательным, но и по-настоящему научным центром, где внедряются самые передовые, самые современные методы того времени в медицинской деятельности.

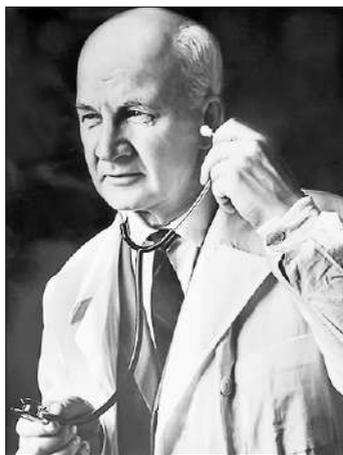
Имя Влаиля Петровича Казначеева, образно говоря, вписано золотыми буквами в историю Новосибирского медицинского института.

Клятва Гиппократа и сестры милосердия

*Мы живем, чтобы... нет, никогда,
Никогда не понять назначенья,
Чтобы тайной осталась судьба
До последнего в жизни мгновенья.*

Сколько помню себя, всегда мечтал окунуться в прекрасный мир искусства. После удачного прослушивания в Московской консерватории набирал силу мой драматический тенор, и я уже мысленно связывал свое будущее с оперным театром. Однако после контузии врачи запретили мне петь, и вместо консерватории пришлось поступить в медицинский институт, который находился рядом с домом на Красном. На первом курсе лечфака меня сразу избрали секретарем комитета комсомола, и жизнь закрутилась. Хотелось чаще бывать у бабушки с дедушкой, которые в 1937 году переехали к нам, а вскоре я женился.

Шел второй курс моего студенчества, когда серьезно заболел дед. Помню, как приходилось дежурить по ночам у его постели в областной больнице, как тяжело он стонал и страдал. При мне он даже кричал в открытое окно с видом на Обь, долго стоял на коленях и молился.

Александр Леонидович Мясников, действительный член АМН СССР, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, основатель и первый заведующий кафедрой факультетской терапии НГМИ с 1935 по 1939 год. Лауреат премии «Золотой стетоскоп»

Академик А. Л. Мясников с курсантами

Дед так и замолк в молитвенном покаянии. Эта семейная трагедия стала моей личной, и я по сей день служение медицине сверяю с клятвой Гиппократ, которую раньше выпускники читали в полном объеме и с чувством причастности к глубинной сути этой заповеди.

История Новосибирского медицинского института довольно интересна. В годы войны сюда было переведено около двадцати известных ученых, крупнейших светил томской клинической школы. Для обустройства этой профессуры в районе Ельцовки были сооружены деревянные домики для проживания и шесть клинических корпусов разного профиля. Я с особым чувством вспоминаю клинику пропедевтики профессора Карасева и новости-сводки из его стационара, доходившие даже до студентов. Институт регулярно был в курсе, как по ночам профессор бегал из домика спасать кого-то из пациентов или пытался лично проконсультировать всех желающих, однако слухи о сестрах милосердия привлекли особое внимание. Действительно, профессор Карасев решил укрепить кадровый состав за счет богомолков, верующих и женщин, желающих

получить специальное образование. Они учились, получали дипломы и служили медсестрами в клинике. Атмосфера здесь была действительно богоугодная, спокойная, доброжелательная, а все подоконники утопали в цветах. Мне кажется, так выглядит идеал прибежища для больного Человека, который днем и ночью нуждается в заботе и внимании, включая питание, уход, гигиену. Это была очень интересная школа того времени, которую я видел и которую освоил практически на всю жизнь.

**Григорий Денисович
Залесский,
профессор, Заслуженный
деятель науки
РСФСР, ректор НГМИ
и заведующий кафедрой
факультетской терапии
НГМИ с 1947 по 1964 год**

Второй курс ознаменовался для меня еще тремя важными событиями: мне дали Сталинскую стипендию, в должность ректора вступил Григорий Денисович Залесский, в 1947 году сменивший на этом посту Г. Т. Шикова, и я стал чемпионом области по многоборью.

Эта спортивная победа сделала меня настоящим новосибирцем, в институте я участвовал в работе комиссии по распределению врачей-выпускников. Стоит отметить, что само распределение проходило без давления сверху и очень по-человечески, с учетом семейного

**Профессор
Г. Д. Залесский
и доцент
Н. Д. Кочеткова
с сотрудниками
кафедры
факультетской
терапии НГМИ
осматривают
больного**

Профессор Г. Д. Залесский в клинике факультетской терапии НГМИ

положения и пожелания молодого специалиста. По существу, это были врачи общей практики, вуз интересовался их дальнейшей судьбой, мы часто выезжали к ним на Алтай, в Тюмень, Красноярск и убеждались, что наши врачи были центром социальной жизни, несли людям свет добра и профессиональную состоятельность, данную институтом.

С приходом Г. Д. Залесского жизнь института заметно оживилась, существенно возрос авторитет ученого совета, набрал обороты процесс объединения кафедр, системно постигалось искусство врачевания. Томская профессура повела вуз в том интеллектуальном направлении, в каком всегда шла классическая российская школа. Несмотря на критику Лысенко и целого ряда центральных газет, у нас традиционно преподавалась генетика. Новосибирский медицинский в короткое время превратился в оплот научной истины, где тесно сотрудничали все участники образовательного процесса. Ректор Залесский тоже жил по Гиппократу и не раз во имя науки брал на работу опытных столичных хирургов, изгнанных из Москвы за вольнодумие.

А. Д. Куимов

Факультетские годы

Так случилось, что в 1966 году, когда я окончил наш мединститут и получил направление на кафедру факультетской терапии, ее возглавил Влаиль Петрович Казначеев. И мне довелось быть свидетелем и участником многогранной, созидательной деятельности будущего академика.

Педагогический, лечебный и научный процессы на кафедре рассматривались в творческом единстве. Возглавляли ведущие направления работ на кафедре доценты А. А. Дзизинский (будущий член-корреспондент РАМН) и В. П. Лозовой (будущий академик РАМН), а в ЦНИЛе, на базе которого осуществлялись экспериментальные разделы работы, ст. науч. сотр. Г. С. Якобсон (будущий академик РАМН).

В работе доминировал творческий демократизм. Очень часто Влаиль Петрович организовывал «мозговые штурмы»: задавал тему, предлагал основную литературу и собирал заинтересованных в этой проблеме сотрудников, невзирая на ранги. Чаще всего это была «неостепененная»

молодежь. Собирались в кабинете ректора на Красном проспекте, обычно после работы или в выходные дни. Нередко Казначеев приглашал для обсуждения и к себе домой. Обсуждения носили абсолютно неформальный характер: можно было задавать любые вопросы, спорить, возражать. Влаиль Петрович не терпел только пустословия и незнания предмета. Такие сотрудники долго в коллективе не задерживались и, как правило, уходили сами.

В этой интеллектуальной среде воспитывались и обучались будущие профессора и академики М. С. Набиулин, Я. В. Поляков, А. Д. Куимов, В. Ю. Куликов, Л. А. Соловечук, А. П. Колесников, В. С. Ширинский, чуть позднее Ю. П. Гичев,

А. Д. Куимов: доктор медицинских наук, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный врач РФ, Почетный профессор НГМУ, профессор кафедры факультетской терапии имени профессора Г. Д. Залесского НГМУ

На Всесоюзном симпозиуме по биологическим проблемам Севера. Якутск, 1974 г.

III Международный симпозиум по приполярной медицине. Канада, 1974 г.

В. И. Коненков, В. П. Пузырев и другие. Стоит подчеркнуть одну очень важную деталь. Наш Учитель придавал очень большое значение клинической подготовке всей, без разделения на теоретиков и практиков, молодежи.

И всегда сам безотказно, несмотря на огромную занятость (уже вызревали контуры будущей Сибирской академии!) участвовал в клинических разборах больных и конференциях. Именно в этих разборах впервые прозвучала концепция витального цикла и характеристика конституции Человека как «стайера и спринтера», которая в дальнейшем легла в основу концепции адаптации Человека.

Очень интересно планировались и организовывались клинические конференции. В отличие от традиционной формы, где больной представлялся как демонстрация определенного клинического случая и болезни, в клинике Влаиля Петровича поощрялась демонстрация неясных диагностически больных. По сути дела, это были расширенные консилиумы, где продолжался диагностический поиск и находились правильные решения.

Трудно переоценить также педагогический потенциал и вклад Влаиля Петровича в развитие педагогики высшей школы. Клинические разборы и лекции Учителя являлись эталоном педагогического мастерства и логики. Они никогда не были декларативными и вторичными по содержанию. Это всегда были свои оригинальные рассуждения и размышления по ходу диагноза, прогноза и лечения больного. В лекциях не пересказывалось содержание учебника (думается, шеф их и не читал), но ставились проблемные вопросы данной темы. Студентам было, конечно, трудно воспринимать такую неожиданную форму преподавания материала, но всегда интересно.

Между тем масштабы научной работы нарастали буквально с каждым месяцем. Был заключен договор с Институтом медико-биологических проблем (институтом космической медицины) и начались выезды по изучению долгосрочного земного космического экипажа (Я. В. Поляков, А. Д. Куимов и другие). Именно на «земных космонавтах» проверялась концепция В. П. Казначеева о донозологической диагностике и прогнозе состояний Человека, их адаптивном и дезадаптивном характере.

Изучались долгожители в домах престарелых и в клинике (Л. Л. Соловечук, В. П. Пузырев). Накапливались данные о фенотипе долгожительства и болезней старения, в частности атеросклероза, которые легли в основу первой в СССР монографии А. А. Дзизинского и В. П. Пузырева «Наследственность и атеросклероз».

Наконец, в 1971 году была организована первая приполярная экспедиция в Норильск для изучения адаптации студентов стройотрядов из разных климато-географических районов СССР к работе на севере (А. П. Колесников — командир экспедиции, А. Д. Куимов — командир клинического отряда, В. С. Ширинский — командир иммунологического отряда, Ю. П. Гичев — врач исследователь и другие). Научным руководителем экспедиции был Вадим Петрович Лозовой. Погружение в суровый, но завораживающий мир Севера оставил неизгладимые впечатления у всех участников. По возвращении в Новосибирск началась обработка многочисленных научных данных, и именно тогда у Влаиля Петровича зародились первые размышления о «синдроме полярного напряжения» как модели адаптивной реакции Человека к экстремальным условиям внешней среды.

Я вижу большой вклад В. П. Казначеева в науку не только Сибири, но и России, в создании научной школы, ученые которой смогли развить многие фундаментальные направления в медицине и сделать Сибирское отделение РАМН очень мощным форпостом медицинской науки на востоке страны, во многом задавшим, задающим и сейчас фон всей российской медицинской науки.

Р. С. Карпов

Ученый, врач, мыслитель

Влаиля Петровича Казначеева впервые увидел в 1963 году. Тогда я был аспирантом второго года кафедры факультетской терапии Томского медицинского института, которой заведовал выдающийся российский терапевт, мой учитель, академик АМН СССР Дмитрий Дмитриевич Яблоков. Влаиль Петрович привез на рецензию свою докторскую диссертацию «Основные ферментативные процессы в патологии и клинике ревматизма». Кафедра наша тогда активно занималась проблемой ревматизма, а тема моей кандидатской диссертации была «Сравнительная диагностическая ценность некоторых иммунологических и биохимических тестов в распознавании активности ревматического процесса у больных пороками сердца». Дмитрий Дмитриевич позволил мне ознакомиться с работой Казначеева. При этом он отметил, что автор диссертации — талантливый и очень перспективный ученый. Детали я, конечно же, не помню, но в памяти осталось, что диссертация была достаточно сложной для чтения и поразила меня тогда глубиной анализа весьма сложных биохимических механизмов развития патологического процесса.

Следует также отметить, что в то время я уже знал, что В. П. Казначеев — ученик известного ученого профессора Григория Денисовича Залесского, ректора и заведующего кафедрой факультетской терапии Новосибирского медицинского института.

В 1957 году мне выпала честь представлять научно-студенческое общество имени Н. И. Пирогова Томского медицинского института на научно-студенческой конференции в Новосибирске, выступать с докладом. Мы тогда ознакомились с кафедрой факультетской терапии, где как раз работал над докторской диссертацией В. П. Казначеев. Помню очень интересный прием ректора института Г. Д. Залесского. Он подробно рассказал нам о приоритетных исследованиях по вирусной теории этиологии ревматизма. Григорий Денисович буквально «заразил» нас своей уникальной увлеченностью, глубоким знанием вопроса.

Р. С. Карпов: доктор медицинских наук, академик РАН, научный руководитель Томского НИМЦ НИИ кардиологии

Таким образом, становление В. П. Казначеева как исследователя и врача проходило в коллективе, где проводили серьезные фундаментальные исследования и сохраняли основные традиции российских научно-клинических школ.

Но самым запоминающимся, пожалуй, было общение с В. П. Казначеевым в 1999 году на II съезде врачей Сибири в Томске. Влаиль Петрович был избран почетным президентом съезда и выступил с яркой речью на открытии, в которой, в частности, призвал «сохранять традиции российского естествознания, потому что оно не статично, оно не только развивает тактику в хирургии, терапии, лекарственных продуктах, оно развивает стратегию сохранения нации». Он призвал «сохранять школу, <...> сохранять ту глубину наших великих учителей, которые были в прошлом и в этом веке». Выступления и доклады Влаиля Петровича на научных сессиях и конференциях всегда были яркими, поражали смелостью и оригинальностью, широтой и фундаментальностью научных знаний.

В. П. Казначеев внес существенный вклад в развитие современной науки. Об этом уже много написано, и нет сомнений, что в год его 100-летия будет немало еще сказано его многочисленными учениками и соратниками. Вместе с тем в заключение не могу не отметить, что самым большим достижением всей его жизни ученого, врача, гражданина следует считать создание Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР — форпоста развития медицинской науки на огромной территории Сибири и Дальнего Востока.

И. Н. Нагорная

И много лет спустя...

*Я не художник, но душа
Картины вещице слагает...*
В. П. Казначеев

Начало семидесятых уже так далеко, что помнится лишь самое яркое и важное, значимость которого только возрастает с годами.

Надо сказать, что почти все мы тогда пришли в медицинский институт по призванию, учились с жадностью, и за первые 2—3 года учебы знаний накопили немало: детальных, специальных, приближающих нас к врачебной деятельности. Мы были очень этим горды, и казалось, что почти готовы к практике. Но на каком-то почти под-

сознательном уровне приходило понимание, что не просто сумма знаний сделает тебя врачом, что должна быть еще какая-то дисциплина, прием, особый подход, который научит самому главному: как собрать все знания в тот момент, когда это надо при поста-

И. Н. Нагорная: *Заслуженный врач РФ, врач терапевт, клинический иммунолог-аллерголог, организатор здравоохранения высшей квалификационной категории, сертифицированный специалист по стандартизации, обеспечению и управлению качеством в здравоохранении, бывший гл. врач ОКБ и ГИКБ1*

новке диагноза конкретному больному. Ощущение, что такой инструмент абсолютно необходим, что он где-то рядом, что стоит только напрячься, набраться терпения... Может быть, это должно было родиться в тебе, как провидение, которое в нужный момент интегрирует все накопленное и выведет к истине, а может быть, это будет путь долгий и очень ответственный — путь накопления опыта. И что тогда поможет избежать ошибок?

Помню, как в большой лекционный зал морфологического корпуса вошел профессор Влаиль Петрович Казначеев. Мы знали, что он заведует кафедрой факультетской терапии, что он ректор медицинского института. Это была его первая лекция с нашим курсом с демонстрацией больного и клиническим разбором истории болезни.

Привычный гул большой аудитории лишь слегка приглушился — обычная лекция по расписанию, еще один бросок в копилку наших знаний.

Окинув взглядом всех нас, сидевших классическим амфитеатром, профессор занялся больным и, кажется, забыл о нас. Шаг за шагом он расспрашивал пациента о начале заболевания, его развитии с учетом множества факторов, воздействию которых больной подвергался в этот период. Детально расспрашивал о детском, юношеском возрасте, пытаясь найти первопричину, толчок к каждому изменению в течении заболевания. На грифельной доске появились все ведущие симптомы и синдромы в виде кривых линий, так как изменения, интенсивность клинических проявлений и появление новых явно провоцировалось внешними факторами, связанными со сменой места работы, наличием профвредностей, переохлаждением, службой в армии, началом и сменой лечения в разные периоды болезни.

Казалось, что профессор делает это для себя, просто потому, что привык всегда делать именно так, лишь иногда обращался к нам, делая очередной многозначительный

акцент на каком-то выявленном факте. Он творил как художник, а на «холсте» возникла картина, целый мир. И этому миру суждено стать открытием и откровением...

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что действительно вижу динамичную картину, создающуюся на наших глазах из калейдоскопа рассыпанных стекляшек фактов, анамнеза, симптомов и синдромов, лабораторных и других данных. Я обратила внимание, что в аудитории стало непривычно тихо, и оглянулась, чтобы посмотреть, видят ли то же самое все остальные. Это была уже не та аудитория! В нас происходило что-то очень важное. Это была не очередная лекция! Это было приобщение нас, студентов, к сути врачебной профессии, к тайне тайн постановки диагноза с помощью неизвестного нам инструмента — клинического мышления, — который позволяет увидеть в больном Человека с его переживаниями и проблемами, увидеть его диагноз как часть его жизни и, может быть, не только на Земле и не только в данный момент.

Человек интеллигентный, обладающий огромными познаниями, без пафоса и лишних слов, профессор на конкретном примере приоткрыл нам тайну, приобщая тем самым к себе, к сообществу врачей.

Сколько раз по жизни, оставаясь один на один с тяжелым больным, я пользовалась этим инструментом, этим подходом, полученным из рук Влаиля Петровича Казначеева. Сколько раз убеждалась в том, что правильно и полно собранный анамнез, сопоставленный с динамикой болезни — это большая гарантия правильного диагноза. Позже, продолжая обучение на других кафедрах института, я встречала те же подходы у таких замечательных профессоров, как Аристарх Александрович Демин, Мария Ильинична Лосева, Лидия Дмитриевна Сидорова, с удовольствием отмечая, что я уже все понимаю, правильно оцениваю значимость и могу применять на практике. Их лекции были в продолжение и продолжением того, что нам уже открыл Казначеев. Он был первым и навсегда останется первым, этим все сказано.

Лекция для студентов НГМИ. 1970-е годы

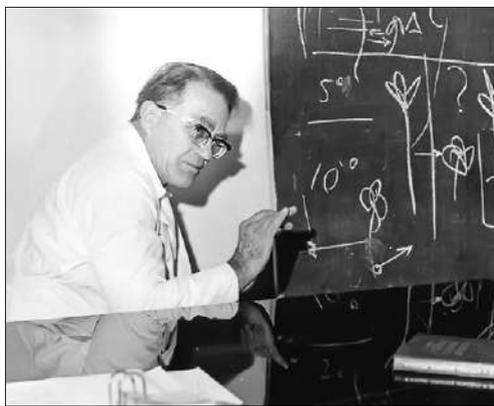
Мне всегда были близки именно такие классические подходы к больным, где, когда и кем бы я не работала в течение своей жизни: терапевтом в областной клинической больнице, аллергологом в городском аллергоцентре, заместителем главного врача в поликлинике, а затем в Областном диагностическом центре, Городской клинической больнице № 1, главным врачом в инфекционной больнице, главным врачом в областной больнице. Это огромное удовольствие и удовлетворение: дать себе возможность остановиться, сконцентрироваться на больном, а иногда и на его родственниках, все взвесить, сопоставить, найти ответ, правильно построить тактику, а сейчас уже и показать молодым врачам, что мелочей в нашем деле просто нет. Жаль только участковых врачей и специалистов поликлиник, которые связаны при этом кем-то установленными нормативами затрат времени на прием пациента и уймой бумажной работы.

...Магия личности и притяжение гения безграничны. Неудивительно, что мне хотелось быть в числе учеников В. П. Казначеева, может быть даже и работать под его началом. Именно поэтому я не задумываясь приняла приглашение в клиническую ординатуру ИКЭМ СО РАМН, в созданный им институт, окончила ее успешно и даже стала научным сотрудником выделившегося к тому времени из ИКЭМа Института клинической иммунологии, ...но вскоре вернулась к врачебной клинической практике, организации здравоохранения, ставшей частью моей жизни.

Не могу сказать, что часто видела Влаиля Петровича, но радовалась любой возможности не только послушать его выступления на сессиях, ученых и диссертационных советах, но, прежде всего, возможности присутствовать на его клинических разборах, которые возобновились в клинике института, переехавшего в то время в Нижнюю Ельцовку. Его разборы были продолжением школы настоящей медицины, давали пищу для размышлений. Они были тем бесценным пополнением багажа знаний и опыта, который всю жизнь можно собирать по крупицам, да так и не собрать. Казначеев же на каждом таком разборе щедро раздавал свои знания и опыт всем, кто проявлял интерес. И разве сравнится любая книжная информация с теми знаниями, которые получаешь из первых рук, зная, что многое, услышанное от него, не найдешь ни в каком другом источнике. Всю жизнь ценю то, что удалось получить из рук Мастера, человека, оставившего яркий след в моей судьбе, как и в судьбе многих, кому посчастливилось жить под знаком Казначеева.

Консилиум в клинике.
Новосибирск, 1980 г.

Семинар по витальному циклу
Человека. ИКЭМ СО АМН СССР, 1983 г.

«Мне очень повезло В ЖИЗНИ»

Ведущий научный сотрудник лаборатории исследований мультиморбидности ревматических заболеваний Института терапии и профилактической медицины филиала центра Института цитологии и генетики СО РАН доктор медицинских наук, профессор Валерий Степанович Ширинский поделился яркими моментами и увлекательными историями, связанными с жизнью Влаиля Петровича Казначеева.

— Как познакомились с Влаилем Петровичем?

— Мне, конечно, очень повезло в жизни, потому что моя встреча с Влаилем Петровичем могла бы не получить дальнейшего продолжения. Сейчас поясню подробнее. 1968 год, я заканчиваю лечебный факультет нашего Новосибирского медицинского института и комитет комсомола меня рекомендует в аспирантуру на кафедру факультетской терапии. Ее тогда и возглавлял Влаиль Петрович, который являлся ректором вуза.

Но получилось так, что я опоздал на распределение на неделю, моя группа была уже распределена. По приезде в Новосибирск в мединституте я зашел в кабинет, где сидела комиссия. Влаиль Петрович спросил меня, почему это я задержался? Я ответил честно, что ездил в Нальчик поздравлять любимую девушку. Он задумался, а потом говорит: «А что поближе девушек не нашлось?» Я ответил, что сердцу не прикажешь. Члены комиссии заулыбались, а Влаиль Петрович сказал фразу, которая мне навсегда запомнилась: «Мне этот парень нравится, потому что он говорит правду. Давайте его возьмем!» Это и предопределило всю мою судьбу.

— Каким он был в коллективе, как строил общение с коллегами?

— Когда Влаиль Петрович жил на ул. Ядринцевской, он собирал у себя дома интересных людей, где в совершенно свободной обстановке обсуждались те или иные научные темы, были очень живые проблемные разговоры, дискуссии. Причем самое главное качество Влаиля Петровича — он всегда умел слушать, несмотря на то что имел высокий статус; обладал обширными и глубокими знаниями.

Он своим магнетизмом, умом, талантом, умением говорить, нестандартно излагать свои мысли формировал вокруг себя круг людей. На этих встречах, кстати, мне удалось познакомиться с биофизиком Симоном Петровичем Шуриным. Этот Человек соавтор одного из открытий с Влаилем Петровичем Казначеевым.

— Расскажите о каком-нибудь запоминающемся вам случае, связанном с Влаилем Петровичем?

— Запомнился клинический разбор, на который собирались все врачи-терапевты горбольницы. Это событие всегда было очень ответственным, мы все волновались. Суть заключалась в том, что клинические ординаторы готовили аспирантам какой-то интересный или редкий случай того или иного больного с его демонстрацией. Влаиль Петрович обязательно смотрел накануне этого больного. С научной точки он рассматривал больного как иллюстрацию к проблеме.

Мне выпало один раз демонстрировать больную с очень тяжелым заболеванием системной склеродермией. И накануне доклада я с Влаилем Петровичем делился

структурой своего выступления. А он мне говорит: «Скажи, кто из русских писателей описал склеродермию в своем произведении?» Я ответил: «Иван Сергеевич Тургенев в рассказе “Живые мощи”, героиню звали Лукерия». Он сказал: «Молодец, вот ты с этого и начни свое выступление, чтобы привлечь внимание аудитории к проблеме, а дальше уже все по твоему сценарию».

Смысл таких конференций заключался в том, что иллюстрировался междисциплинарный глубокий подход к больному. Чем больше мы знаем о больном, тем больше шансов, что мы ему поможем.

— **А каким Влаиль Петрович был в неформальной обстановке?**

— Перед Новым годом мы вытягивали жребий, и кто-то из коллег становился твоим «избранником», которого ты как-то должен творчески поздравить. И тут врачи, профессионалы своего дела, представляли совершенно в других образах. Например, Влаиль Петрович однажды из шапки вытянул клинического ординатора первого года обучения, по сути, еще вчерашняя студентка. И когда начались поздравления он вдруг встал и начал петь: «Я встретил вас, и все былое...» Представляете, что было? Какое впечатление на всех произвел его проникновенный оперный тенор? Девушка аж обмерла от смущения.

— **На ваш взгляд, какой вклад в развитие медицины внес Влаиль Петрович?**

— У Влаиля Петровича кафедра по своим научным проблемам делилась на несколько групп. Одна из них занималась вопросами органосклероза. Это серьезнейшая проблема, которая до сих пор не решена в мире. Так вот, как раз Влаиль Петрович заложил теоретические основы понимания этой болезни. При нем же появилось направление клинической генетики, которое занималось проблемами наследственных детерминированных заболеваний. Он всегда старался глубоко разобраться в той или иной проблеме.

Еще отмечу такое направление, как курортное лечение. Сейчас оно поставлено на коммерческие рельсы, но тогда сибирские курорты были местом, где велась научная работа в первую очередь кафедры терапии, которую возглавлял Влаиль Петрович. Мне кажется, что еще до конца не понята его монография «Бальнеореакция. Клиническая характеристика, механизмы ее развития», которую он написал. Этот научный труд говорит о том, что у каждого Человека, который лечится теми или иными природными

С президентом конгресса по приполярной медицине Восхокертом (Финляндия)

По Северному морскому пути с академиком А. Б. Аганбегяном. Эпидемия в Заполярье, 1985 г.

факторами, реакция будет разной. Это зависит от его заболеваний и множества других моментов.

Мне кажется, что вся его деятельность на кафедре готовила его к мысли о создании Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (СО РАМН).

— *А как происходило становление Сибирского отделения?*

— Все началось с маленькой комнатки на третьем этаже на Красном проспекте, 52. Перед этим в 1969 году Влаиля Петровича избрали членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР по специальности «терапия». Отмечу, что в этой области у него было множество конкурентов. А уже через год он становится академиком. Это стало триггером в организации Сибирского филиала.

В 1971 году была организована первая комплексная экспедиция в Норильск. Цель — изучение экстремальных факторов Заполярья на организм Человека. Был сформулирован синдром полярного напряжения, который ничего хорошего пациенту не приносил. Это было очень важно, потому что речь шла об освоении Севера, добыче полезных ископаемых. Тогда не знали, как сделать так, чтобы не погубить здоровье. Нужно было понять, какой режим работы избрать: вахту, длительное нахождение? Если вахта, то тогда как будет влиять цикличная смена места на организм Человека? Все эти вещи и легли на плечи Сибирского филиала и на Институт клинической и экспериментальной медицины. Влаиля Петрович продемонстрировал партии и правительству, что этот филиал создан не зря.

Выездное заседание Президиума
СО АМН СССР. Якутск, 1987 г.

С академиком Е. Н. Мешалкиным,
1989 г.

Подснежники

На лесной проталинке
 стайка кораблей —
Белые кораблики
 крошечных морей.
На лесной проталинке
 чудо из чудес —
Белыми цветами
 заvroжен лес.
На лесной проталинке
 сквозь прозрачный лёд
Красота волишебная
 нежная цветет.
На лесной проталинке
 сердце отойдет —
Красота весенняя
 белая плывет.
На лесной проталинке
 стайка кораблей —
Белые кораблики
 сказочных морей...
 Москва, 08.04.1978

* * *

Рассвет, а света
 нет и нет,
И тьма в глазах
 болит и слепит,
И мой заветный амулет
Не шлет мне
 солнечного света.
Рассвет, а света
 нет и нет!
И надо ждать
 грехопаденья,
И тьму приветствовать,
 как свет,
Но где же, где тот
 амулет,
Что нам вручили
 при рождении?
 Новосибирск, 05.08.1987

* * *

Подземный переход —
 вот вход,
А выход где,
 никто не знает,
Во тьме веков
 сердца блуждают.
...Подземный переход —
 вот вход,
А выход где,
 никто не знает.
...Иль в царстве
 темного Аида
России суждено
 блуждать,
Иль в покаяньи
 суд принять,
Иль возвратиться
 в мир Фемиды
И вход на выход
 поменять?..
 Новосибирск, 05.09.1992

* * *

Есть в безысходности земной
Надежда тайного спасенья:
Отбросить все свои сомненья
И перестроиться душой.
Но вот вопрос:
 а совесть как же?
Куда отринуть сердца боль?
Или принять паяца роль
И изменить престолу дважды?
Есть в безысходности земной
Один лишь путь,
 одна дорога:
Не изменять земному богу
И быть всегда самим собой!
...Бог мой!
 Новосибирск, 29.03.1993

Стоп-кадр: мгновения жизни

На V конгрессе
по приполярной
медицине.
Гренландия, 1981 г.

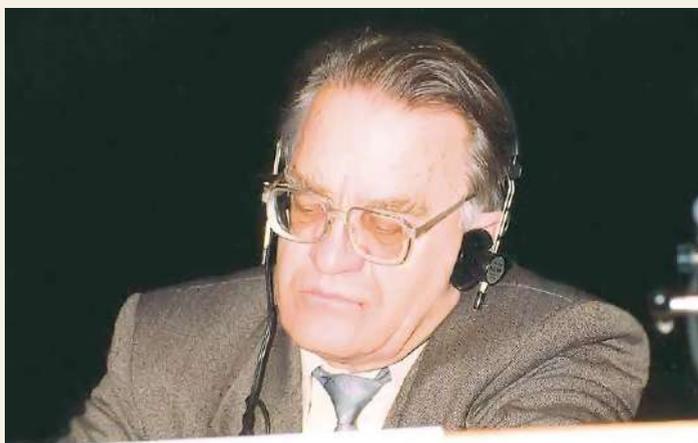
С академиком А. Л. Яншиным. Москва, 1985 г.

Обсуждение
результатов апробации
новой технологии.
Государственная
библиотека
им. В. И. Ленина,
Москва, 1998 г.

Подписание меморандума по космофизической этике.
Каламазу, США, 1985 г.

На конгрессе. Париж, 1983 г.

Стоп-кадр: мгновения жизни

С президентом
РОО «Институт Человека» д. м. н.,
профессором, академиком РАЕН
Н. П. Толоконской

С профессором кафедры
внутренних болезней
НГМУ А. И. Пальцевым,
заместителем председателя
Госкомсевера Е. И. Гайер
(Москва) и профессором
Ю. А. Григорьевым

С председателем Восточно-Сибирского научного
центра СО РАМН, академиком С. И. Колесниковым
(Иркутск)

Открытие выставки XIII конгресса по приполярной медицине.
Новосибирск, Дом ученых, июнь 2006 г.

Стоп-кадр: мгновения жизни

Обсуждение проблем свободного космического эфира с профессором А. Н. Дмитриевым, ведущим научным сотрудником Института геологии и минералогии СО РАН. Новосибирск, 2004 г.

Доклад «Новая парадигма Человека» на круглом столе «Формула успеха» в рамках I Международного молодежного инновационного форума «Интерра-2009». Новосибирск, 10 сентября 2009 г.

Стоп-кадр: мгновения жизни

**Встреча со школьниками в Областной детской библиотеке им. М. Горького.
Новосибирск, 2009 г.**

**С мэром
г. Новосибирска
В. Ф. Городецким**

Стоп-кадр: мгновения жизни

Поздравление президента РОО «Институт Человека» Н. П. Толоконской

**С верной помощницей Светланой Валентиновной Кориковой
и супругой Эвелиной Николаевной Шатарниной**

Стоп-кадр: мгновения жизни

Собрание попечительского совета РОО «Институт Человека».
Новосибирск, 12 марта 2010 г.

Стоп-кадр: мгновения жизни

Конкурс «Врач года — 2024» прошел под знаком В. П. Казначеева

Победитель конкурса: Игорь Анатольевич Дружинин, заведующий отделением, врач анестезиолог-реаниматолог ГБУЗ НСО «ГНОКБ»

Вручение губернатором В. А. Толоконским Государственной премии Новосибирской области. Молодежный академический театр «Глобус», 11 июня 2009 г.

Стоп-кадр: мгновения жизни

С сыном Антоном Юрьевичем Шатарниным

Семья Шатарниных

С супругой Эвелиной Николаевной и любимыми питомцами

Прорыв в будущее

В. П. Казначеев проявил себя крупным организатором фундаментальной науки на востоке страны. В 1970 году по его инициативе создан Сибирский филиал Академии медицинских наук СССР (с 1992 года — СО РАМН). Главным детищем В. П. Казначеева стал Институт клинической и экспериментальной медицины АМН СССР, который он возглавлял с 1971 по 1998 год. Это было началом целой эпохи масштабных научных исследований в суровых условиях Сибири, Крайнего Севера и в других регионах России и мира по ключевым темам жизни Человека. Сам Влаиль Петрович, как всегда, не знал покоя. Научные эксперименты, экспедиции в самые глухие северные районы, поездки за рубеж, выступления на международных форумах, где слово русского ученого всегда воспринималось с огромным интересом. Лучшим катализатором вдохновения и научного созидания для него всегда была поэзия.

Одним из знаков признания авторитета Института клинической и экспериментальной медицины стало проведение в 1978 году в Новосибирске IV Международного симпозиума по приполярной медицине, а также избрание Влаиля Петровича экспертом Северного совета Европейского регионального бюро ВОЗ.

Творческое вдохновение, инициатива, крепкая жизненная позиция Учителя и его единомышленников, тесное сотрудничество с крупнейшими учеными и мыслителями России (с академиком АН СССР М. А. Лаврентьевым, президентом АМН СССР В. Д. Тимakovым и др.) послужили рождению масштабной программы «Сибирь». В короткий срок под руководством В. П. Казначеева были созданы лаборатория полярной медицины в Норильске (1973), Институт медицинских проблем Севера в Красноярске (1976), Институт гигиены и профессиональных заболеваний в Новокузнецке (1976), и это было только начало.

С 1970 по 1980 год Влаиль Петрович был председателем Президиума Сибирского отделения АМН СССР (СО РАМН) и далее до 1998 года оставался в его составе. Возглавлял на протяжении ряда лет Всесоюзный научный совет АМН СССР по проблемам адаптации Человека, а также секцию «Экология Человека» Научного совета по биосфере при Президиуме АН СССР (1983—1986 гг.). С 1993 по 2004 год он был председателем проблемной комиссии «Общая патология и экология Человека» Межведомственного научного совета по медицинским проблемам Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера РАМН. Это была плодотворная деятельность с академиком А. Л. Яншиным, которого Влаиль Петрович считал своим учителем. Его памяти посвящена монография В. П. Казначеева «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая вселенная Козырева» (2008).

Таким образом, 1970 год ознаменовал собой целую эру развития российской науки, непревзойденную до сих пор по масштабам и высоте научной мысли, силе духа и дальновидности талантливых ученых, научного творческого единomyслия. Так формировались планы долгосрочных широкомасштабных междисциплинарных российских и международных исследований проблем Человека, где расширялась сфера научных исканий Влаиля Петровича в валеологии, социологии, биофизике, педагогике — в Человековедении в целом.

Это был прорыв в будущее. Влаиль Петрович был счастлив, его выстраданные мечты и чаяния начинали приобретать реальные черты.

Пятилетки здоровья

*Чем больше немочи — тем паче
Целитель рьяней и богаче.*

К науке я пристрастился с первых курсов, когда возглавлял студенческое научное общество. Уже будучи клиническим ординатором на кафедре факультетской терапии, под руководством профессора Залесского готовился к защите первой диссертации. Помню, как долгие девять лет шел к степени доктора, которую мне присвоили в 1963 году, как стал профессором и заведующим кафедрой. Через год я сменил своего учителя на посту ректора Новосибирского мединститута, но все это явилось для меня лишь прелюдией, началом большого пути в науку, поскольку впереди была научно-героическая эпопея, связанная с Сибирским отделением Академии медицинских наук СССР и Центром клинической и экспериментальной медицины.

В клинике профессора Г. Д. Залесского

Я принял институт из хороших рук, на стадии мощной интеграции науки и практики, когда Г. Д. Залесским, прямым преемником Боткина и Захарьина, уже был поставлен вопрос о создании широких комплексных программ по защите здоровья сибиряков под общим проблемным направлением адаптации Человека. Актуальность этого направления была очевидной еще и в силу того, что послевоенные десятилетия ознаменовались бурными процессами миграции, освоения Крайнего Севера и сибирских недр, особым вниманием к поколению фронтовиков. Наш институт превращался в крупнейший центр стратегических перспектив, к нам подключались ведущие организации здравоохранения и образования, к нам прислушивались все профильные вузы от Омска до Владивостока. Авторитет Новосибирского медицинского института был так высок, что в годы моего ректорства удалось из Минздрава РСФСР перевести его в подчинение Минздрава СССР. Это решение способствовало росту молодых ученых и привлекло дополнительное финансирование для строительства новых общежитий, лабораторных и учебных корпусов, для существенного расширения учебных программ.

Идею создания единого Центра клинической и экспериментальной медицины поддержали секретарь обкома Федор Степанович Горячев и академик Михаил Алексеевич Лаврентьев. Потенциал новых наработок был сосредоточен в главном корпусе мединститута, но он рос и требовал других масштабов. Когда созрел вопрос о строительстве специального здания, мы с Лаврентьевым поехали в Академгородок, чтобы выбрать место для будущего Центра. Михаил Алексеевич хорошо знал этот район, поэтому сам сел за руль «газика» и привез меня в удивительно живописное место. Ясно помню тот солнечный день, ровную площадку, приготовленную природой рядом с березовой рощей, и слова академика Лаврентьева: «Вот здесь будем строить!»

С этой лаврентьевской площадки и зашагают по стране наши знаменитые «Пятилетки здоровья», комплексно разрастаясь такими целевыми научными программами, как «Вахта», «Город», «БАМ» и многими другими. Сюда будут дозваниваться из Норильска, Иркутска, Якутска, Благовещенска и Владивостока, будут писать с Сахалина и Камчатки, Ямала и Таймыра, отсюда уйдет сотня экспедиций в горные и северные районы, здесь

К науке я пристрастился с первых курсов, когда возглавлял научное студенческое общество. Помню, как готовился к защите первой диссертации, как долгие девять лет шел к ученой степени доктора, как стал профессором, заведующим кафедрой факультетской терапии, как сменил своего учителя на посту ректора Новосибирского медицинского института. Я принял институт из хороших рук, на стадии мощной интеграции науки и практики в развитие общей проблемы адаптации Человека.

Академик Михаил Алексеевич Лаврентьев

В клинике профессора Г. Д. Залесского, 1976 г.

С профессором Юрием Марковичем Левиным

в 1974 году впервые пройдет заседание Президиума АМН СССР и выездная сессия Академии медицинских наук. Прибудет к нам и академик Тимаков, ее президент, с первых истоков поддерживавший идею создания Института проблем Человека. Глубоко проникшись вопросами адаптации, он стремился перевести Академию медицинских наук из узких, рамочных стандартов Минздрава в самостоятельное подразделение, где сфера Здоровья получила бы истинно научный статус. Готовилось поле для широкого исследования механизмов взаимодействия природных резервов организма и факторов экологии, образования, семьи с учетом культуры питания, труда и отдыха — всего того, от чего, собственно, и зависит здоровье Человека.

В те урожайные на открытия годы мы добрались до радоновых и карачинских источников. К сожалению,

наша знаменитая Белокуриха, которой посвящено более 1000 научных работ, сейчас превратилась в развлекательный центр. Масса новомодных услуг и процедур затмила профиль уникального курорта. Здесь, как и везде, медициной правит рынок, а врачей больше интересуют не больные пациенты, а фирмы, поставляющие тонны дорогих и сомнительных лекарств.

Вспоминая 70-е годы, хочу подчеркнуть: нас испугала бы даже мысль о такой «ремонтной» медицине. Институт Человека и нужен был, чтобы развивать профилактическое направление здравоохранения, и вскоре В. Д. Тимакову удалось внести этот вопрос в повестку заседания Совета министров и выступить там с докладом. В этот день я находился в его московской квартире. В ожидании хороших новостей мы с его супругой стряпали пельмени, но за стол сесть не довелось — сразу после заседания Совмина большое сердце академика Тимакова остановилось. Беспощадное отношение к себе во имя здоровья людей завершилось трагедией, которая по масштабам потерь сравнима с государственной. Дело всей жизни академика остановилось, и я благодарен профессору Н. П. Толоконской, которой через десятилетия все же удалось создать в Новосибирске Институт Человека и предусмотрительно придать ему статус общественной организации. Графический символ этого института не случайно совпал с символом жизни в виде здорового дерева, крепкого дубового листа, растущего из открытой книги знаний.

В. П. Пузырев

«Во всем... дойти до самой сути...»

100 лет назад в г. Томске на берегу реки Ушайки по улице Лермонтова, в доме номер 8 родился (роды на дому) Влаиль Петрович Казначеев (ВП) — выдающийся русский ученый, академик, врач, мыслитель, Человек широкого кругозора и глубоких знаний во многих областях науки и культуры, основатель Сибирского отделения (сначала филиала) Академии медицинских наук СССР (ныне РАН) в Новосибирске. Так уж сложилось, что недалеко от этого места в 1995 году в старинном реставрированном здании разместился томский Институт медицинской генетики, первыми сотрудниками которого стали ученые — генетики из новосибирского Института клинической и экспериментальной медицины, директором которого был ВП. Еще об одном «знатном» месте Ушайки на противоположном берегу — сохранился дом, в котором в 1935—1937 годах снимала угол семья ссыльного профессора Густава Густавовича Шпета, известного российского философа, полиглота (17 языков), переводчика.

В. П. Пузырев: доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Томского НИМЦ и НИИ медицинской генетики, зав. кафедрой медицинской генетики СибГМУ

Такой треугольник, две вершины которого — выдающиеся личности (мыслители — медико-биолог и философ), а третья вершина — академический институт, конечно, случайное событие. Но в этом «треугольном» сцеплении, на мой взгляд, сосредоточена возможность анализа проблемы «жизни ума: мышление, воление, суждение», обозначенной известным философом Х. Арндт. Этот сплёт событий в «треугольнике» и философского вопроса о «жизни ума» навели меня на воспоминания новосибирского времени, когда я работал на кафедре ВП. Он пригласил меня поучаствовать в обсуждении генетических аспектов экологии Человека (он в это время писал книгу), пригласил в свою домашнюю библиотеку в коттедже в Академгородке.

Десять дней я работал в библиотеке академика, ежедневно вечером встречался с ВП. Как минимум пару часов шла беседа по прочитанному за день, обсуждение появившихся мыслей. Прекрасная библиотека. Книги, журналы систематизированы. Тексты испещрены заметками на полях, подчеркиваниями карандашами разного цвета (знакомый мне модус работы с книгами от моего отца, имевшего большую домашнюю библиотеку). В беседе сосредоточенность на генетической теме, без отклонений в сторону, только глубже, точнее... Характер размышления подобен рекомендации советского философа, «грузинского Сократа» М. Мамардашвили: «пребывание, дление в мысли и несворачивание с нее» — генофонды, «проточные» популяции, генетическое утомление, генетический дефолт, отчасти термины новые, им предложенные и получившие оригинальные определения.

И все же были отклонения от общей темы встреч и бесед, философские размышления ВП. Ведь я в то время — ассистент кафедры факультетской терапии, которой руководит ВП. Учусь с благодарностью. ВП упомянул вышедшую статью одного ученого физика, на которую поступила рецензия с критикой, несправедливой, по мнению ВП.

Ярлык «лженауки» к этой работе он отверг, заметив, что путь познания — сложный процесс и многоканальный. Он заметил, что по мнению античных философов (не назвал персонально или я забыл) картина мира описывается последовательно по порядку — Единое (Благо), Ум, Душа, Космос, Материя. В познании, суммировал ВП, два комплементарных подхода — диалектическое мышление и технологические исследования. Позднее, уже в Томске мне показалось, что я нашел эту мысль у Платона: «Мы сами выбираем, оставаться ли на низшем, телесном уровне или смотреть внутрь и созерцать высшие реалии Разума». ВП, на мой взгляд, искусно владел обоими подходами. Но «телесный уровень» познания предпочитал рекомендовать и участвовал в обсуждении результатов исследований своим институтам Сибирского отделения Академии. Обращал особенное внимание на смысловую содержательность (индуктивное мышление): форма без содержания — не рука, но пустая перчатка, заполненная воздухом.

В начале XX века в науке обозначалась оригинальная модель (идея) и понятие Triple Helix, или «тройная спираль» (триплекс), которую опережающе в 1960-х годах ВП формулировал в своих концепциях и терминах. Прежде всего, следует назвать вышедшую в 1971 году монографию (совместно с М. Я. Субботиным) «Этюды к теории общей патологии», в которой детально рассмотрен принцип устойчивого неравновесия Э. С. Бауэра и поддержана его мысль о том, что сохранение неравновесия в термодинамическом отношении является характерным свойством живых систем. Позднее ВП счел возможным принцип Бауэра объединить с 1-м и 2-м биогеохимическими принципами В. И. Вернадского, предложив название — «закон Бауэра — Вернадского», выражающий сущность организации и эволюции живых систем. До первых публикаций модели триплекса ВП предложил свою концепцию витального цикла Человека с графическим изображением (таких вариантов несколько) динамики многолетней жизни Человека (циклы онтогенеза).

В этом направлении уже вслед за ВП представили свои варианты модели триплекса Р. Левонтин, выдающийся американский генетик, ученик Ф. Добржанского — «Ген, организм, окружающая среда», а еще ранее биолог Г. Бейтсон, сын выдающегося биолога, предложившего термин для названия науки генетики — концепция соматической пластичности (адаптация посредством мутаций и генотипического перемещения).

Три великих биолога — Казначеев, Левонтин и Бейтсон.

*«Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были».*

В. Жуковский

**На VIII конгрессе
по приполярной
медицине. Канада, 1990 г.**

Ю. А. Мочанов

О Влаиле Петровиче и прародине человечества

С Влаилем Петровичем я познакомился благодаря проблеме внетропической прародины человечества.

В 1982 году на правом берегу реки Лены в местности Диринг-Юрях, в 140 км южнее г. Якутска, в отложениях самой древней ленской речной террасы были обнаружены необычные для якутской археологии каменные орудия. По своим технико-типологическим показателям они имели сходство только с самыми древними каменными орудиями олдованской культуры Африки, по которым обосновывалась тропическая прародина человечества. По возрасту отложений, в которых залежали дирингские рубящие орудия из расколотых кварцитовых валунов и крупных галек, их возраст должен был составлять примерно 2,5 млн лет, т. е. быть не моложе древнейших олдованских орудий Африки.

Ю. А. Мочанов: доктор исторических наук, академик РАН и АН РС(Я), Заслуженный деятель науки РФ и РС(Я)

Совпадение археологического и геологического возраста дирингских находок было потрясающим!

Диринг все больше и больше привлекал внимание ученых. Значение его для науки становилось все очевиднее.

Учитывая важность изучения Диринга для проблемы происхождения человечества, Президиум Якутского филиала СО АН СССР постановил провести в 1988 году Всесоюзную конференцию «Проблема прародины человечества в свете новых археологических и антропологических открытий». Решено было пригласить на конференцию наиболее авторитетных археологов, антропологов и геологов-четвертичников из всех научных и высших учебных заведений СССР. Председатель Президиума ЯФ СО АН СССР академик Г. Ф. Крымский, который был назначен председателем оргкомитета этой конференции, предложил пригласить на конференцию директора Института клинической и экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР академика АМН СССР Влаиля Петровича Казначеева, так как он являлся одним из крупнейших специалистов по проблеме адаптации Человека к экстремально холодной среде обитания, а эта проблема напрямую связана с проблемой внетропической прародины человечества.

Мне, как руководителю работ на Диринге и заместителю председателя оргкомитета, было поручено посетить Влаиля Петровича в Новосибирске для того, чтобы лично пригласить его на конференцию.

В мае 1988 года я прилетел в Новосибирск, созвонился с Влаилем Петровичем и договорился о встрече с ним. Он пригласил меня для беседы к себе в коттедж в Академгородок.

У входа в дом меня встретил дружеской улыбкой крепкий мужчина и пригласил к себе в коттедж. Мы устроились с ним в креслах у камина, поскольку он разрешил мне курить так, чтобы дым сигареты уходил в камин.

До встречи с Влаилем Петровичем мне приходилось беседовать с разными отечественными и зарубежными археологами, антропологами, генетиками, геологами

и палеогеографами, однако он произвел на меня наиболее яркое впечатление широтой и глубиной своих знаний по разнообразным вопросам из различных наук от физики до фольклористики.

Наша беседа длилась уже больше часа, когда в комнату вошла очаровательная женщина с вопросом: «Кто это курит в нашем доме?» Влаиль Петрович познакомил меня со своей супругой Эвелиной Николаевной и объяснил, что он разрешил мне курить в доме, чтобы не прерывать беседу, которая представляет для него большой интерес.

Мы беседовали более трех часов. Влаиль Петрович дал согласие на участие в конференции, спросив разрешение прибыть в Якутию вместе с супругой.

16 августа 1988 года они прилетели в Якутск. Я со своими коллегами встретил их и разместил в одной из лучших кают на корабле, на котором должна была проходить конференция на реке Лене.

С первого же дня конференции само собой получилось так, что Влаиль Петрович стал душой всех участников конференции, а в конференции участвовало 72 ученых: археологов, антропологов, геологов, палеогеографов, физиологов, приматологов, генетиков, философов, лингвистов — из 22-х научных академических институтов, университетов и экспедиций из различных городов СССР от Прибалтики до Тихого океана и от Памира до Таймыра.

Влаиль Петрович своим докладом, своими вопросами к докладчикам и своим участием в дискуссиях сумел во многом способствовать тому, что в рекомендациях конференции было отмечено: «По широте обсуждений и богатству затронутых в докладах и дискуссиях проблем данная конференция может по праву считаться новой моделью организации междисциплинарных исследований».

После закрытия конференции на корабле состоялся банкет, на котором опять же Влаиль Петрович со своей супругой Эвелиной Николаевной были душой всего коллектива. Они прекрасно пели различные романсы, произносили остроумные тосты и веселые шутки. Банкет протекал настолько тепло и дружески, что капитан корабля расстрогался и принес из своих запасов несколько бутылок коньяка. А ведь это были годы горбачевской антиалкогольной компании.

После отлета Влаиля Петровича и Эвелины Николаевны в Новосибирск наши встречи с ним не прекратились. Он несколько раз снова побывал на Диринге и во многом способствовал тому, что интенсивные междисциплинарные работы на этом памятнике продолжались.

Я считаю Влаиля Петровича Казначеева одним из крупнейших мыслителей нашего времени.

А самую большую радость я испытал, получив книгу Влаиля Петровича «Феномен Человека» с дарственной надписью: «Моему дорогому другу, соратнику в поисках истины Юрию Алексеевичу Мочанову».

Н. Г. Ложкина

Учителю — с благодарностью и признательностью

В моей жизни был момент, когда мне посчастливилось столкнуться с академиком Влаилем Петровичем Казначеевым в то время, когда его научный талант был в расцвете. Этот Человек, известный своими глубокими исследованиями в области биофизики, общей патологии, биохимии, оставил неизгладимое впечатление в моей душе и моем мировоззрении. Встреча с академиком Казначеевым произошла в стенах Новосибирского медицинского института, где он в то время читал лекции и проводил семинары нам, еще студентам. Меня поразила его способность ясно излагать сложные научные концепции, его энтузиазм и глубина знаний, а также простота в общении. Он проживал в небольшой квартире, двери которой всегда были открыты для молодежи. В. П. Казначеев был не только ученым, но и великим педагогом. Он умел зажечь интерес к науке, к исследованию неизвестного, к поиску новых решений в области медицины и биологии. Его деятельность в Институте клинической и экспериментальной медицины положила начало целой эпохе уникальных научных экспедиций, экспериментов, широких исследований в суровых условиях Сибири, Крайнего Севера и в других регионах России и мира по ключевым проблемам жизнедеятельности Человека, его конституции. Особенно меня поразили его работы по проблемам старения и возрастных заболеваний. Казначеев был одним из первых, кто начал систематически изучать эти вопросы, и его исследования имели огромное значение для развития современной геронтологии. Встреча с академиком Казначеевым в расцвете его научного таланта стала для меня поворотным моментом. Это было не только знакомство с великим Человеком, но и уроком того, как важно быть увлеченным своим делом и непрерывно стремиться к новому. По иронии судьбы моя научно-педагогическая деятельность началась на кафедре факультетской терапии НГМУ, на которой в свое время работал Влаиль Петрович, а продолжилась в ИКЭМе, который теперь называется Федеральным исследовательским центром фундаментальной и трансляционной медицины, где В. П. Казначеев проработал большую часть своей жизни.

Н. Г. Ложкина: доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель группы «Клиническая и экспериментальная кардиология» ФИЦ ФТМ, профессор кафедры иммунологии НГУ, кардиолог и куратор Регионального сосудистого центра № 1 Городской клинической больницы № 1

Влаиль Петрович оставил глубокий след в истории науки, многие его гипотезы получили развитие в современном мире, где применяются более точные визуализирующие, аналитические методы, искусственный интеллект, я благодарна судьбе за то, что мне довелось встретиться с таким великим Человеком. Несомненно, эта встреча повлияла на мою деятельность.

Сегодня созданы все условия для дальнейшего продолжения начатых им дел. Введение всех институтов в систему Академии наук, создание Федерального исследовательского центра фундаментальной и трансляционной медицины (ФИЦ ФТМ),

функционирование их в тесном взаимодействии друг с другом и другими институтами и лабораториями Академии, открывает совершенно новый этап в развитии и совершенствовании известных и появлении новых направлений медицинской науки.

Способствует скорейшему появлению новых методов диагностики, лечения и профилактики многих заболеваний, подключению к большим международным проектам и исследованиям.

Только в моей лаборатории... на новом уровне проводится скрининг больных с хронической сердечной недостаточностью, изучение малоизвестных липопротеидов М у больных с хроническими тяжелыми формами сердечной недостаточности (совместно с КНР), изучается ковид — ассоциированный инфаркт и постковидный синдром, прогрессирующий атеросклероз...

В ФИЦ ФГМ разрабатываются подходы к математическому моделированию в медицине, совместно с академиками — математиками и медиками России, на очень высоком уровне, с использованием нейронных сетей, искусственного интеллекта и других новых идей.

Институт вирусологии — это решение глобальных проблем, если совсем коротко, то это обеспечение безопасности стран. Одно из ведущих и значимых на сегодня учреждений России!

В Институте молекулярной биологии разрабатываются новые препараты с самым серьезным влиянием на прогноз заболевания.

Институт патоморфологии также поражает широтой и глубиной своих направлений и исследований, в зависимости от поставленных задач.

Лаборатория молекулярно-генетическая! Лаборатория биохимическая!

Это научные лаборатории самого высокого уровня, где проводятся фундаментальные исследования.

Огромные возможности дает еще и работа в коллаборации с другими институтами Академии.

С восторгом смотрю на настоящий прогресс в идеях, делах и достижениях, начало которых положено нашим уважаемым Влаилем Петровичем Казначеевым.

Очень горжусь тем, что имею возможность быть в числе команды его последователей не только по направлениям своей научной деятельности, но и по отношению к делу, науке, творчеству! По отношению к Человеку!

Присвоение почетного звания
профессора.
НГМУ, 1997 г.

На семинаре «Голографическая
вселенная Козырева».
Государственная библиотека
им. В. И. Ленина, Москва, 1998 г.

Яркий и необычный

Советский и российский иммунолог, академик РАМН и РАН Владимир Александрович Козлов рассказал, каким был выдающийся ученый Влаиль Петрович Казначеев.

— Владимир Александрович, расскажите, как вы познакомились с Влаилем Петровичем?

— Первое знакомство было как студента и преподавателя. Мне очень нравилось, как он читал лекции у нас в мединституте. Обычно врачи рассказывают о том, как надо ставить диагноз, какие лабораторные исследования проводить. А он уже тогда, объясняя все это нам, договаривался до того, какие молекулярные механизмы влияют на тот или иной процесс. Каждая тема уже тогда отличалась, можно так сказать, своей фундаментальностью. Глубина подачи материала меня, на тот момент студента, просто поражала. Я заслушивался его лекциями. Однозначно, он умел говорить и увлекать слушателей темой. Мог удивить глубиной своих познаний многих.

— А не в академической обстановке, каким вы его запомнили?

— На пятом курсе мы тогда с моим другом руководили студенческим театром миниатюр в вузе: устраивали концерты. И однажды вдруг оказалось, что Влаиль Петрович совершенно прекрасно поет. Насколько помню, он исполнил арию Каварадосси из оперы «Тоска». У него был хороший драматический тенор, но больше после этого я его поющим почему-то никогда не слышал.

— После окончания мединститута ваши пути разошлись?

— Я поступил в ординатуру, где Григорий Денисович Залесский заведовал кафедрой терапии, и на ней же Влаиль Петрович был доцентом. Уже после я ушел в аспирантуру в Москве.

— А что в итоге заставило вас вернуться обратно в Новосибирск?

— В то же самое время, когда я был в Москве, Влаиль Петрович начал формировать Сибирское отделение Академии медицинских наук. Потом он пригласил меня вернуться. Помню, что все планерки, которые проходили в Новосибирске, начинались с хозяйственных вопросов, но обязательно заканчивались какими-нибудь научными историями, которые всем было интересно слушать.

— Каким Влаиль Петрович был руководителем?

— Он заряжал энергией, не был строг или груб, наоборот, был компанейским, любил рассказывать анекдоты. Но самое главное, Влаиль Петрович легко разбирался и задавал точные наводящие вопросы, касающиеся даже узких направлений, например иммунологии. Иногда казалось, что он разбирался абсолютно во всем без исключения. У него было необычное видение наперед. По моему мнению, он немного опередил время, в котором жил. Это доказывают те вопросы, темы, исследования, которыми он занимался. Я точно не знаю, но мои коллеги отмечают, что несколько лет назад фиксировался повышенный интерес к его работам за рубежом.

— **На ваш взгляд, в чем заключается самое главное достижение Влаиля Петровича?**

— Если бы не он, то не было бы Сибирского отделения Академии медицинских наук в Новосибирске и, возможно, никогда бы и не создали. Да, были моменты, которые помогли ему в его свершениях, но если бы не его энергия, настойчивость, вера, организаторские способности, то ничего бы не получилось. Это был первый в СССР филиал Академии меднаук.

Считаю, что было бы абсолютно справедливо присвоить имя Влаиля Петровича Казначеева Новосибирскому государственному медицинскому университету, потому что при нем наш вуз входил чуть ли не в первую пятерку всех мединститутов СССР.

Лекция — это еще и эмоции

Эпоха созидания в большой науке
Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева

* * *

Есть нить из ничего,
Она прочнее всех узлов
и нитей.
Нить памяти, нить жизненных
открытий,
Нить нашей веры
в радость и добро.
Есть нить из ничего,
Она меж нами волею незримой
Связала дружбы
неразлучный круг.
У жизни на краю
мы связаны с любимой,
У жизни на краю
мы шепчем: «Добрый друг!»
Есть нить из ничего,
Она прочнее всех узлов
и нитей...

Новосибирск, февраль 1989

* * *

Мы ходим по мыслям
в краях незнакомых,
Мы ищем, блуждаем
по памяти дальней,
И что-то маячит
в сознании огромном,
Как будто заря
над туманом печальным.
Мы ходим по мыслям
в краях незнакомых...
Но нет, не сверните
к словам так понятным,
К избитым привычкам
иль к рифмам приятным,
Ходите, блуждайте
по памяти тайной,
Ищите творенье,
ищите призванье...

Новосибирск, 04.02.1987

* * *

Фиолетовые хризантемы —
нежно сияющие посланья,
Фиолетовые хризантемы —
радость свиданья.
Фиолетовые хризантемы —
в феврале в белизне.
Фиолетовые хризантемы —
о любви, о мечте, о твоей красоте.
Поют фиолетовые хризантемы
в феврале.
Фиолетовые хризантемы —
нежно сияющие признанья.

08.02.1996

* * *

Спроси у молчанья, у ночи, у тьмы,
Где тайна призванья, кому мы нужны?
Спроси у далёка, у неба, у звезд,
Зачем одинокость и помыслы грез?..
Спроси у судьбы, у зари, у рассвета,
Спроси у далёка — не слышно ответа...

Ведь сам ты придумал вопросы свои,
Ты просто надейся, ты просто живи
И дурью не майся...
Но кто-то в душе
Так больно крадется в непонятой тьме.

28.10.2000

* * *

Случилось чудо — кто б подумать мог? —
В блаженной тишине родного храма
Молитвенно запел сверчок,
Потом — второй запел упрямо...
И тихий ангельский дуэт,
Как двух свечей, как свет моления,
Разлился сквозь вечерний свет
Мелодией благословенья...
Случилось чудо — дар весенний...

12.04.2001

Эпоха созидания в большой науке
Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева

* * *

Бывает, зимней ночью кажется,
Что с неба падает не снег,
А чьи-то души с грустью радужной
К земле стремятся на ночлег.

Бывает, зимней ночью чудится,
Что в небе тает не звезда —
Что улетает и не сбудется
Моя заветная мечта.

04.02.1975

* * *

Что в жизни можно,
что нельзя?
Кто нам ответит,
где судья?
Как разделить
добро и зло?
Узнать, кто слеп
и зрячий кто?

Во-первых,
уберите лесть,
Корысть и зависть,
грязь и месть.
Желанье власти —
во-вторых.
Отбросьте подлых,
злых, скупых.

Кого минует
сей порок —
Тот и судья,
тот и пророк...

Смотри —
остался дух святой!
А где же он,
судья земной?..

19.03.1978

* * *

Бретания... Маленький городок
Большого народа,
больших надежд.
Бретания... Город спокойный
и гордый.
Свежий ветер Атлантики,
время новое,

Бретания... Маленький городок.
Может быть, здесь
сливались
Пути разных желаний,
стремлений,
Может быть, здесь
пытался найти
Леклер де Бюффон
свой гений?
Бретания — свежий ветер Атлантики...
Франция, Бретань, 04.12.1993

* * *

Усталые волны,
усталая зыбь,
Усталое сердце,
усталые годы,
А в общем — давно
утомленная жизнь.
Усталость! Все выше
утесы-невзгоды.
Усталые волны,
усталая зыбь...
Недаром есть термин,
веками простертый,
Недаром та зыбь
называется мертвой.
Усталые волны,
усталая зыбь...
Давно, бесконечно
усталая жизнь...

11.01.1995

Haecquet Grammar

В. А. Толоконский

Феномен Казначеева

Академик Влаиль Петрович Казначеев — настолько уникальная личность, что его наследие будут еще долго анализировать, обсуждать, находить в нем что-то, до времени не понятное, не принятое. Поэтому вряд ли сегодня мы сможем всё сказать о его наследии, увидеть все его напутствия, наставления будущим поколениям, не только врачам и ученым. Он обращается к совести социально активных граждан, патриотов, которые по-настоящему, честно и достойно живут на нашей земле.

Итак, что я, Человек, не обладающий медицинским образованием и опытом научных исследований, вижу в жизни и работах великого ученого. Первое, В. П. Казначеев — один из первых и немногих, кто понимал уникальность и всегда подчеркивал непознанную сложность всего, что представляет из себя Человек. Именно поэтому Влаиль Петрович видел здоровье Человека предметом исследования для ученых многих направлений, не только врачей, биологов, физиологов, генетиков. В этом подходе он объединял естественные, медицинские и социальные науки. И только в этом сложном и целостном подходе он считал возможным эффективно помогать Человеку на долгие годы сохранять свое здоровье и социальную дееспособность.

Второе заключается в том, что он опять же был первопроходцем и сильнее других осознавал особую роль человеческого сознания в его влиянии на работу всего организма. Вот почему он не лечил болезнь — он исцелял сознание. Он в чем-то здесь напоминал людей духовного служения, понимал: чтобы исцелить Человека, нужно сделать светлым его сознание. Сегодня этим занимаются многие, а для него это было само собой разумеющимся подходом. Такому целостному подходу к пониманию здоровья он учил молодых врачей. В то время это, скорее, было обращение в веру, чем передача научных знаний. Но в этом и проявлялся гений ученого Казначеева.

Третье, он понимал, как на состояние сознания, а значит, и на здоровье, активно влияет среда, природная и социальная. Только спустя многие годы ученые стали это характеризовать экологией в глобальном смысле. А у Казначеева и это было естественным. Он изучал Север, ходил в арктические экспедиции, понимал, что от Человека, живущего в Сибири, такая природная среда требует особых регулятивных механизмов, помогающих пройти адаптацию.

Эти годы его жизни приходятся на время очень бурного освоения Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Строились новые города. И Казначеев, включая свой гениальный разум, ведет исследования по правильной адаптации Человека в этом бурном социально-экономическом процессе. Сегодня этим не удивить, но тогда он одним из первых формировал новые направления для многих наук. В этом процессе он творил вместе с выдающимися учеными: М. А. Лаврентьевым, А. Г. Аганбегяном, А. Л. Яншиными др. Именно в Новосибирске формировался научный идеологический центр понимания, что бурное освоение Сибири и Крайнего Севера требует особого внимания к формированию социума, к правильному влиянию на сознание Человека, а значит, и на его здоровье.

И четвертое! Академик В. П. Казначеев, может, не писал об этом специальных статей, монографий, но все его общение с учениками, последователями выражало мысль

о том, что решение трудных задач требует очень больших духовных сил. Именно разносторонность воплощения талантов укрепляет Человека в его основной деятельности. Это читается в стихах Влалей Петровича, воспоминаниях о фронтовой жизни, в его отношении к женщине, к настоящему и будущему, в его требовательности, которая многим не по плечу. Во всем он очень точно, концентрированно, наглядно демонстрирует уникальный феномен Человека. И вспоминая сегодня, в год столетия, о его жизни и наследии, мы никогда не упускаем эти грани его жизни.

Его любовь к людям, вера в учеников, видение будущего — в этом для меня жизнь и работа выдающегося ученого и гражданина В. П. Казначеева.

Заслуженные награды В. П. Казначеева

Мировое признание Учителя

Международная премия Хилдеса по северной медицине (1978)

Звезда Вернадского I степени Международного межакадемического союза (1999)

Звание «Международный Человек года» (1997) и «Международный Человек тысячелетия» (1999) Биографического общества Кембриджского университета

Достойный сын России

Орден «Знак Почета» (1961)

Два ордена Отечественной войны II степени (1968, 1985)

Два ордена Трудового Красного Знамени (1974, 1984)

Орден «Дружбы народов» (1994)

Орден «За заслуги перед Отечеством IV степени» (1999)

Премия РАМН имени Н. И. Пирогова (1994)

Признание малой родины

Почетный житель г. Новосибирска (1998)

Лауреат Государственной премии Новосибирской области (2009)

Вручение губернатором В. А. Толоконским Государственной премии Новосибирской области, 11 июня 2009 г.

Пространство Козырева

*У жажды нет успокоенья —
Любой достигнутый предел
Приносит снова возбужденье
Иных, несовершенных дел.*

Есть такое понятие — «пространство Козырева». Выдающийся отечественный астрофизик, руководитель Пулковской и Крымской обсерваторий, профессор Козырев опытным путем подтвердил гипотезу, что наряду с нашим физическим миром есть иные пространства, где присутствует бесконечная скорость и отсутствует прошлое, настоящее и будущее. Николай Александрович смело предположил, что оно частично пересекается с природой интеллекта и памяти, и в его существовании уже мало кто сомневается. Он верил в единую модель мироздания и всю жизнь посвятил поискам этих связующих нитей.

Образцом такой же монолитной природы всегда остается для меня Г. Д. Залесский, автор доктрины целостного подхода к здоровью Человека. Он возглавил институт уже профессором, непомерно полным для своих сорока лет, с твердой походкой, ровным голосом и толстым портфелем. Иногда его основательные академичные лекции резко меняли тон и переходили в дискуссию с аудиторией. Порой нас удивляло, как он строго велел подготовить больного для консультации, а потом неожиданно переносил встречу по каким-то своим причинам, связанным с полнолунием или не тем расположением духа. Он никогда не концентрировал внимание на болезни Человека, зато всегда говорил, насколько тот крепок и здоров. Он очень долго расспрашивал о наследственности, особенностях организма, разного рода пристрастиях, а нам часто повторял, что кроме власти знаний есть сила духовного убеждения, что уверенность врача — важнейший лечебный фактор. В своей практике я никогда не отступал от этого правила.

**В НИИ медицинских проблем Севера с основателем
и первым директором института К. В. Ореховым.
Красноярск**

Процесс разделения всегда ослабляет. Так было с нашим корпусом на двести коек, в годы перестройки разделенным на пять отделений и ослабившим эффект комплексного лечения. Так бывает в школе, когда учитель, выставляя за год десятки оценок, просеивает ученика через мелкое сито школьных программ. Он не видит одухотворенной целостности ребенка и не готов оценить его целиком. Мало кто задумывается, что детский талант не всегда

С организатором и первым директором НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО АМН СССР (Новокузнецк) В. В. Бессоненко. Новосибирск, 1981 г.

вписывается в школьные стандарты и может ярко творить в другом пространстве. Недочеты по предметам ребенок часто компенсирует успехами в музыке, живописи, спорте. Детей учат многие, но кто отвечает за их общее среднее образование? Кто отвечает сегодня за здоровье нации?

Поистине державным уровнем мышления отличался и академик Лаврентьев. При колоссальной занятости он еженедельно объезжал свои угодья и разбирался на месте, если видел мусор или сломанное дерево. Михаил Алексеевич делал замеры состава воды, следил за чистотой леса и всего экологического комплекса, выписывал саженцы, организовал математическую школу и клуб мушкетеров. Лаврентьев постоянно приглашал для творческих встреч актеров и солистов, юмористов и бардов, музыкантов и поэтов. Репортажи о наших победах не сходили с телеэкранов и страниц центральных газет. Жизнь Академгородка стала послевоенным ренессансом с широким сибирским размахом, тем пространством созидания, которое не измерить в привычных величинах.

Не поддается измерению сила любви, окружающая меня с детства и восходящая к самобытной фигуре деда Федора Дмитриевича. Он был цельной личностью, человеком мужественным и физически крепким. Не забыть, как при переезде он подошел к открытому борту грузовика, взвалил на спину огромный сундук с домашним скарбом и один донес его до четвертого этажа. Когда в 60—80-е годы моего руководства НГМИ, а затем ИКЭМ я не раз оказывался перед сложным выбором, меня всегда выручали дедовские черты характера.

Н. П. Толоконская

*Моему замечательному Учителю, Владилю Петровичу Казначееву,
преданному своему призванию открывать Человеку сокровенные истины,
которые таятся в его собственной душе*

Первый среди лучших

*Подвижники нужны как Солнце.
Антон Павлович Чехов*

Мои Учителя! Я искала их, хранителей сокровенных знаний. Кто они? Философы, физики, естествоиспытатели, математики, врачи? Мое сердце с юных лет искало, притягивало красивых сильных людей. В них, талантливых личностях, живет потребность задаваться вопросами, которые не по силам большинству, — о сущности самой жизни.

С самых истоков своей профессии я жаждала познать ту высокую планку врачевания, с которой можно было бы всегда соизмерять всю себя. Проникалась духовностью

Н. П. Толоконская: доктор медицинских наук, профессор, действительный член РАЕН, Заслуженный врач РФ, президент Межрегиональной общественной просветительской организации «Институт Человека»

медицины. Это было важно лично для меня, как Человека и врача, но не только. Моя стихия — университеты, потому настойчиво искала, как я смогу передать тайну врачевания юным студентам и даже школьникам, молодым врачам. Так, чтобы с дипломом каждый уносил из университета пусть малень-

кую, но жемчужину врачебного мастерства, а своим ценным опытом умел наращивать ее слои. Счастье иметь смолоду свои надежные ориентиры, как маяк, освещающий путь. Ради этого я прокладывала дорогу от XIX века к своему видению, как должно быть в медицинском университете.

Судьбоносная встреча с Владилом Петровичем состоялась в декабре 1999 года на защите моей докторской диссертации. Недаром говорится, когда готов ученик, тогда и приходит Учитель. Я была готова, и в тот же миг пролетела искра между нашими сердцами. В нем было все, что искала, — русский дух, огонь сердца и энергия созидания, масштаб и культура мышления, смелость, сильные решения, предвидение. Я, как и многие, испытала на себе его дар вдохновлять и вести за собой. С тех пор слово «Человек» я пишу с большой буквы.

А дальше — целых 15 лет нашего необыкновенного общения. Я буквально жила в ауре его сознания, в его библиотеке, внимала каждому его слову, конспектировала. Я оказалась в тайных глубинах фундаментальной науки. Знаниями давалась моя сила, неуязвимость, пробуждалась смелость.

Так я познавала высокую планку жизни, осознавала недосыгаемую высоту Учителя, чтобы тянуться к ней всю жизнь. Сегодня я представляю Владила Петровича Казначеева миру так, как рисует его целостный образ мое сердце.

Уже из детства мы узнаем настоящего Казначеева, каким он был дальше во всем, к чему прикасалась его душа. Его жизнелюбие и уважительное отношение к жизни, родителям, Родине — оттуда, из детства. Через всю жизнь — безмерная признательность школьным учителям. И шаг из детства — в войну. В 17 лет летом 1942-го

по окончании 10-го класса родители благословили его и проводили в военкомат.

Он познал беду, невыносимую боль, отчаяние, но и чувство силы, победы. Без этого периода не было бы того Казначеева, которого мы знаем. Это было время становления его личности и отношений с жизнью. Там он укреплялся в своих ценностях. Испытаниями духа формировался его истинный просвещенный патриотизм. Вся его жизнь,

**С президентом МОПО «Институт Человека»
академиком Н. П. Толоконской**

ставшая истинным служением Человеку, одухотворена военным временем.

Он видел себя в Московской консерватории и стал бы, как мечтал, вторым Шалпинным, а может, — первым. Но жизнь распорядилась по-иному и подарила Казначеева нам.

Это было провидением, направляющим его судьбу, принять своим призванием медицину. Врач от Бога — таким его знает мир. С 1945 года — яркая история, линия жизни медицинского института взмахнула вверх, где спустя годы уже многое было показанчеевски. Целая эра в 25 лет — от студенчества до ректорства. Кафедра факультетской терапии, здесь со студенчества начался путь В. П. Казначеева в большую науку. Факультетская терапия — ключевой момент врачебного образования, точка сборки всех представлений о Человеке, его духовности и физической сущности. Влаиль Петрович проповедует и являет собой культуру и духовность врачевания, ведет к осмыслению сокровенных глубин жизни, умению развивать здоровую природу Человека. Так возвращалась сила будущего врача, чтобы дальше ему смело шагнуть в изучение различных сфер медицины, но никогда не терять целостного представления о Человеке. Быть подвижником в деле здоровья, преобразить и одухотворить — таким образом врачевания жили вместе.

Профессор Г. Д. Залесский обрел в лице Влаиля Петровича истинного преемника, который принял из рук Учителя и кафедру, и институт. С 1964 по 1971 год В. П. Казначеев — ректор Новосибирского медицинского института. Это стало наилучшим временем расцвета научных школ, хорошего образования и врачебного искусства. В сильных отношениях царил дух творчества. Поле созидательной энергии Влаиля Петровича служило воплощению высокого творческого потенциала целой плеяды одаренных особым талантом ученых, врачей. Ярко засияли личности известных профессоров. Но расцвет терапевтической школы определил именно В. П. Казначеев.

Влаиль Петрович воплощал в жизнь главную идею — врачебное образование может быть успешным только в погружении в большую науку.

Казначеев торопился. Ему было мало. Его призвание гораздо выше. Линия его жизни стремительно шла вверх. История Сибирского отделения Академии медицинских наук, которое в 1970 году создавал Влаиль Петрович Казначеев, является яркой страницей большой истории не только Академгородка и науки, но и всей России. Здесь, в ауре ученых высшего ранга — М. А. Лаврентьева, А. Л. Яншина, В. Д. Тимакова, — высветилась по-новому многогранная личность Казначеева, его дар.

Трудами ученых того поколения медицина становилась квинтэссенцией всех наук. Они по-настоящему питали медицину от естествознания, и она укреплялась в своем предназначении — быть главной наукой о Человеке. Именно университетским периодом деятельности В. П. Казначеева предуготован новый шаг к воплощению медицинской науки в масштабную практику исцеления Человека, становления здоровья для всех. Его мысли и устремления были созвучны с призывом М. А. Лаврентьева — найти ответ, как всей Сибирью зажить здоровыми!

До сих пор эта эпоха являет собой непревзойденный уникальный пример созидания, управленческой мудрости, свободы творчества и ответственности перед будущим.

Здесь В. П. Казначеев проявил себя мудрым организатором нового масштабного движения в науке. Его подвижничество обернулось невиданным размахом созидания: новые академические институты и лаборатории по Сибири, Дальнему Востоку и Крайнему Северу. Лейтмотивом новых научных направлений была междисципли-

нарность, ибо не было места фрагментарному мышлению. Это были подлинные высоты в научном познании мира, жизни. Новыми красками заиграли яркие грани таланта Учителя — врача, ученого, организатора большой науки.

Он исследует человеческую популяцию, все аспекты влияния на человеческую жизнь, отстаивает идеи глобального симбиоза, видит Сибирь, Крайний Север, где и как Человек может реализовать все свои таланты.

Авторитет академика В. П. Казначеева стремительно набирал силу в международном пространстве большой науки. Голос ученого звучал на весь мир. В 1978 году Влаиль Петрович становится лауреатом Международной премии Хилдеса по северной

Профессиональный форум «Здоровье». XXI медицинская выставка «МЕДСИБ. Здравоохранение Сибири». 19—21 мая 2010 г.

медицине. Он и ряд его сотрудников приглашены экспертами Северного совета Европейского регионального бюро ВОЗ. И дальше — эпоха уникальных международных научных экспедиций, экспериментов.

Большое видится на расстоянии! Квантовая реальность открыла прогрессивно мыслящим ученым новое естественно-научное представление об устройстве жизни. Единая теория поля изменила все и дала новое прочтение природных законов самоорганизации жизни, где Человек — это энергия мысли. Жизнь — творение силой человеческой мысли.

С высокой колокольни знаний XXI века просвещенным потомкам легко проследить единую линию научных изысканий В. П. Казначеева — от новых открытий в межклеточных взаимоотношениях еще в 1966 году до новаторских идей о космофизической сущности интеллекта Человека. Уникальные опыты, как «разговаривают» живые клетки через кварцевое стекло, обмениваются информацией, меняют свое поведение, были прелюдией к масштабным международным проектам. За это открытие была присуждена Государственная премия СССР.

Расширились горизонты исследований каналов информационных связей в биосистемах, дистанционных информационных взаимодействий. Руководствуясь учением Н. А. Козырева о пространстве-времени, Влаиль Петрович проводил в сотрудничестве с зарубежными учеными (Расселом Таргом и другими) уникальные глобальные исследования взаимодействий между людьми, трансляции мыслей на большом расстоянии, передачи образов и видения событий с опережением времени.

Период жизни Влаиля Петровича с 1968 по 1989 год отмечен многочисленными зарубежными научными командировками: Франция, Италия, Болгария, Испания, Дания, Швеция, Финляндия, Чехословакия, Индия, США. Мир выражал признательность и рукоплескал видному ученому СССР.

Сенсационные результаты давали исследования с «зеркалами Козырева», экранящими магнитные поля. Открыты новые возможности обращения к глубинным резервам организма, сознанию и памяти Человека, механизмам самопознания и саморегуляции. Наука шагнула на новый уровень изучения интеллекта как космопланетарного явления, творящей силы мысли. Логическим продолжением стало развитие космической антропоэкологии — нового научного направления науки о среде обитания, здоровье и эволюции Человека. В. П. Казначеев продолжал быть генератором новых идей по интеграции знаний о Человеке. Интуитивно чувствовал, есть нечто, что позволяет воспользоваться знанием эволюции, свернутом в геноме, перенаправить поле жизни с болезни на новый путь здоровья — творческое созидание себя.

Биографическим обществом Кембриджского университета В. П. Казначееву присвоено звание «Международный Человек года» (1997—1998) и «Международный Человек тысячелетия» (1999). Уже тогда его чтили мудрым мыслителем, ученым мирового масштаба.

С позиции прогрессивных знаний становятся понятными смысловые переходы в научном созидании В. П. Казначеева — от темы «адаптация» к теме «экология Человека» и целостной науке Человековедения. Это новый угол зрения на самоисцеление — бесценный аспект самоорганизации жизни, который дает особые рычаги врачебного влияния. Открыты беспрецедентные возможности для перехода медицины от лечения отдельных болезней к целям прорыва — возвращению Человека к природному состоянию высокой компетентности жить.

Так В. П. Казначеев расставлял новые опоры науки. В преемственности, в единой связке Учителей такого ранга формируется истинное алмазное ядро науки, не уязвленное ни временем, ни тем более невежеством.

Это было тайной за семью печатями, как исцеляли врачи — мастера прошлого. В одном соприкосновении с душой пациента, почти без слов и тем более без химических лекарств, да их и не было. На этот вопрос ответил двадцатый век, наступила новая эра знаний о Человеке. Древнее интуитивное знание, которое так долго было уделом избранных, теперь становится всеобщим достоянием.

Они, такие как В. П. Казначеев, смотрели на 50 лет вперед. Революционные научные знания давали

Человеку допуск к новому толкованию жизни, будоражили умы. Но очень трудно было им прижиться в сознании даже ученых, а тем более в обыденном представлении о реальности, потому знания и были обречены десятилетиями жить под грифом лженауки. Каждый раз, спустя годы, оглядываясь на жизнь по-настоящему великих ученых, мы убеждаемся, насколько они правы в своем предвидении. Так и фундаментальная наука XXI века в новых доказательствах подтвердила миру правоту В. П. Казначеева, ученого и гражданина. Сегодня, к счастью, этими знаниями живет весь мир.

Во всем творчестве Влаиля Петровича виден Человек с сильным характером, понимающий силу любви, человеческих отношений. Неотъемлемой частью жизни и его вдохновением в научном созидании была творческая поэтическая деятельность. Сначала приходила мелодия, как он мне не раз рассказывал, он воспарял на высокую волну вдохновения, оказывался в тонкой связи со своей квантовой Вселенной и становился проводником своих шедевров сюда, в наш мир.

Наша страна богата выдающимися учеными и врачами. Именно в этой среде академик В. П. Казначеев занимает особое место многогранностью своего таланта, своим предназначением и устремленностью в будущее. Его имя по праву занесено в «Красную книгу» мыслителей современности, ученых с мировым именем.

Его сердце обращено к молодым. Сила его влияния преодолевает любые расстояния и простирается в будущее. Что ищет Человек? Вдохновение! Что хочет узнать Человек? Себя! Наш ежедневный подвиг в том, чтобы натянуть новые крепкие канаты от сердца к сердцу, пробудить чувства и сознание молодого поколения. Способ один — переложить сложную науку на язык образов и чувств, сделать знание достоянием Человека с юных лет.

В далеком 2009-м в память о 85-летнем юбилее В. П. Казначеева я украсила надписью красивую аметистовую друзу: «Пусть судьба подарит нам право и время быть Вашими учениками!» Сегодня эти слова полнятся новыми смыслами, важными для тех, кто идет на смену, является движущей силой грядущих преобразований жизни. Каждому из них именно сейчас, в год 100-летия Учителя, предоставляется возможность обрести в его лице личного проводника в историю, в большую науку, в мир глубинных человеческих отношений.

Я всем сердцем поддерживаю вспыхнувшую инициативу ученых, врачей, общественности присвоить имя академика В. П. Казначеева Новосибирскому государственному медицинскому университету. Он же наш сибирский Вернадский. С именем Казначеева приходит дух и мощная энергия созидания.

Межрегиональная общественная просветительская организация

«Институт Человека»

Основан в 2006 году.

Наша миссия — создание инновационной творческой среды для развития и самореализации личности.

Что мы делаем?

- Пробуждаем в Человеке его осознанность как личности.
- Возвращаем Человека к его глубинным ценностям.
- Открываем Человеку новые горизонты жизни к творческой самореализации.

С президентом МОПО «Институт Человека» профессором Н. П. Толоконской

Что дают новые возможности — Человеку и Обществу?

Человеку!

- Проявить подлинность своей натуры в делах своей жизни.
- Направить свободным творчеством свою жизнь к радости и удовлетворению.

Обществу!

- Создать повестку будущего.
- Возродить движение уникального интеллекта России.
- Взрастить здоровую нацию.

Форумы Института Человека. Единение людей в поисках общего смысла

- 21 мая 2009 г. — Год Казначеева — к 85-летию Учителя!

Форум «Духовные, биологические и социальные основы природы Человека». Новосибирск. Объединение ученых, преподавателей, врачей, бизнесменов и деятелей культуры всей России.

- 19–21 мая 2010 г. Профессиональный форум «Здоровье». «МЕДСИБ XXI. здравоохранение Сибири». Новосибирск. К возрождению здравоохранительного характера медицины.

● **23 сентября 2010 г. Молодежный инновационный форум «Интерра».**

Круглый стол «Потенциал Человека в формировании будущего Сибири». Молодежная школа «Новая парадигма Человека». Новосибирск.

● **15 мая 2014 г. Форум «Доверие к власти — ключ к системным наилучшим переменам в обществе».** Новосибирск. Поддержка Человека во власти, новые функции и возможности развития компетенций власти, ее нравственности и имиджа.

● **30 мая 2016 г. и 30 мая 2017 г.** Красноярск.

Форумы здоровья «Жизнь от сердца к сердцу». Гимн Человеку, осознание уникальных возможностей его творческого саморазвития, просвещение и образование XXI века. К сообществу Врачей Высокой Эффективности. Превращение имени врача новой формации в яркий эмоциональный бренд. Вручение премии «СВОЙ ПУТЬ» молодым врачам.

● **Премия «СВОЙ ПУТЬ» в области медицины и здравоохранения** учреждена президентом МОПО «Институт Человека» в 2016 году. Премия является выражением признания заслуг молодых врачей в возрождении лучших образцов российской медицины, поощрением и поддержкой в их движении к врачебному мастерству. Премия учреждена в поддержку творческого развития личности врача.

О Влаиле Петровиче спустя десятилетия будут говорить как о В. И. Вернадском, А. Л. Чижевском, А. Эйнштейне, если сейчас мы исполним свою миссию истинных преемников!

Быть
достойным

А жизнь — продолжается!

Большой ученый, мыслитель, Человек разносторонних талантов Влаиль Петрович Казначеев никогда не замыкался в «башне из слоновой кости», он был еще и Человеком общественным — его всегда волновала окружающая его действительность. И он со всей горячностью своей натуры пытался эту действительность исправить, сделать ее лучше. Поэтому он всегда отзывался и шел в самые разные аудитории — будь это руководители самого высокого уровня или сельские школьники.

Его выступления отличались четкой логикой, умением донести оригинальные мысли, а самое главное — они были проникнуты чувством неравнодушия и сопричастности к радостям и тревогам страны. Он жил вместе со своей страной, принимая ее беды и боли, как свои собственные.

В «лихие девяностые», остро переживая наступившие трагические времена, возвышал свой голос, призывая сограждан встать на защиту духовных и нравственных ценностей. Именно тогда родились эти слова:

*Россия болью истекает,
Сама себя не узнает,
И чрево, чрево продает...
И свет души своей теряет.
Россия болью истекает.*

Но он умел вселять и надежду. И надежду эту видел, прежде всего, в молодом поколении, ведь именно для него, а значит, и для будущего, он трудился не покладая рук и не жалея своего сердца.

Он всегда любил и умел общаться и говорить с молодыми, будь это специалисты, делающие свои первые шаги в профессии, студенты, только-только начинающие постигать азы медицины, или школьники, еще лишь мечтающие о будущем выборе. Общение это не было назидательным, нет, он со всеми разговаривал, как с равными, отличаясь от слушателей лишь тем, что больше знал, больше изучил, больше осмыслил. И этими приобретенными знаниями и опытом страстно хотел поделиться с теми, кто его слушал. Хотел донести до них, передать, вручить на хранение и приумножение все, что приобрел за долгие годы служения науке и Человеку.

Сегодня наследие В. П. Казначеева начинает входить в педагогическое сообщество, пусть и не так широко, как хотелось бы. Главное, что оно набирает силу. А иначе не может быть, потому что идеи, которые исповедовал и которые изучал выдающийся ученый, — вечные, как и сама жизнь.

А жизнь не знает остановки.

Она продолжается!

С. Б. Дорофеев

Гении не могут быть простыми

Наша врачебная специальность учит философии.

В медицинской практике может быть абсолютно все — Человек как сложнейшая экосистема не может быть запрограммирован на просчитываемый результат. Поэтому врач должен относиться ко всему философски, рассматривать и допускать все варианты.

Но, к сожалению, не всегда врачи имеют возможность после трудных смен погружаться в глубокие размышления. На мой взгляд, обобщениями, фокусом на проблематику и созданием условий для развития всего нового должны заниматься академики и представители власти.

Влаиль Петрович Казначеев стал эпохой в здравоохранении. Признаюсь, что, когда я слушал его выступления в Академии наук, понимал далеко не все. Наверное, так и должно быть, ведь гении не могут быть простыми для восприятия. Настоящий академик имеет право высказывать нестандартные, нестереотипные мысли. Я к этому отношусь с уважением.

В медицине нет черно-белых красок. Слишком много нюансов, оттенков, и Казначеев мог показать всю эту палитру, и надо было обладать живым умом, чтобы рассмотреть практическую проблему в рамках планеты.

Однако медицина — очень жесткая система. Нас со студенческой скамьи учат системному подходу. Влаиль Петрович был в этом плане Учителем, который хотел, чтобы мы задумывались о космосе, как о системе взаимосвязанной с Человеком.

Сделал он очень много. Ко всему подходил правильно, дотошно, погружался в подробности, проявлял огромный организаторский талант. Благодаря ему в Новосибирске создана академия, есть институт, развивается научная школа.

И еще очень много реализовано проектов исключительно по его инициативе и при его участии. Для меня такой самоотверженный труд — критерий честного, порядочного ученого.

Больше Человека может прожить только память о нем, и Влаиль Петрович продолжает жить в своих делах, открытиях и последователях.

С. Б. Дорофеев

С. Б. Дорофеев: кандидат медицинских наук, Заслуженный врач РФ, главный врач МАУЗ «Городская поликлиника № 1», председатель Новосибирской областной ассоциации врачей

А. В. Трофимов

Автопортрет в зеркалах

...Так космос чудеса творит...

В. П. Казначеев, 2009

«Новым приближением к природе космопланетарного интеллекта, по нашему мнению, является понятие «голографической Вселенной Козырева» (В. П. Казначеев, 2008).

В фундаментальных проектах, посвященных различным аспектам новой космогонии (космогонии живого вещества и интеллекта), важное место занимает авангардный проект с применением новейшего — ноосферного — инструмента: «зеркал Козырева», появившихся в научных мастерских НЦКЭМ СО РАМН и МНИИКА в 1989—1994 годах, когда под руководством академика В. П. Казначеева на Диксоне был начат цикл многолетних исследований «пространства Козырева», допускавшего присутствие «прошлого и будущего — в настоящем» и возможность наблюдения в высоких широтах будущих, еще не реализованных событий.

В 1994 году был создан Международный институт космической антропоэкологии имени Н. А. Козырева, ныне АНО «Международный научно-исследовательский институт космопланетарной антропоэкологии имени академика В. П. Казначеева» (МНИИКА им. академика В. П. Казначеева) и сконструированы, апробированы и запатентованы в России устройства, экранирующие потоки «энергии-времени», по Н. А. Козыреву (патенты РФ № 2122446 и № 2141357), условно названные авторами в память об астрофизике Н. А. Козыреве «зеркалами Козырева». За эти годы испытателями-волонтерами новых установок стали более 160 человек. Все исследования проводились под строгим научно-медицинским контролем. Полученные данные свидетельствовали о создании российскими учеными авангардной технологии большого фундаментально-прикладного значения.

Мы надеемся, что с применением подлинных «зеркал Козырева» в ближайшем будущем окажется возможным:

1. Проведение виртуальных исследований околоземного пространства, ближнего и дальнего космоса.

2. Разработка методов прогнозирования гелиогеофизических (солнечноэнергетических, вулканических, сейсмотектонических, климатических), геополитических и других глобальных процессов.

3. Осуществление виртуальных (без раскопок) палеоархеологических исследований ценнейших памятников различных культур и совершение виртуальных экспедиций на путях великих миграций популяционных потоков человечества.

В. П. Казначеев и А. В. Трофимов в «Зеркалах Козырева», кадр из фильма, 2001 г.

А. В. Трофимов, доктор медицинских наук, академик ПАНИ, директор МНИИКА им. академика В. П. Казначеева

4. Подготовка новых программ поиска внеземных разумных цивилизаций и их изучение.

5. Создание технологии замедления скорости старения организма Человека и его оздоровления через уменьшение индивидуальных рисков многих трудноизлечимых гелиозависимых заболеваний на основе управления субъективным временем Человека в «пространстве Козырева» с применением компьютерных программ: «Гелиос», «Гелиос — Млечный путь» (НЦКЭМ СО РАМН, МНИИКА) — и устройств, экранящих потоки «энергии-времени» с запатентованной в РФ маркой обслуживания «Зеркала МНИИКА». Об этом мечтал академик В. П. Казначеев, опираясь на теоретические основы авангардной российской астрофизики, выдающимся творцом которой был Николай Александрович Козырев.

Именно Н. А. Козыревым было показано, что «Активные свойства времени — его течение и плотность — связывают весь Мир в единое целое и могут осуществлять воздействия друг на друга явлений, между которыми нет прямых материальных связей, что может объяснять факты взаимодействия биологических объектов, находящихся на большом удалении или изолированных друг от друга».

«Зеркала Козырева», созданные под руководством академика В. П. Казначеева и впервые испытанные нами на Крайнем Севере, уплотняя потоки «энергии-времени», стали важнейшим фундаментально-прикладным инструментом, «...противостоящим энтропии, обеспечивающим мониторинг прошлых, настоящих и будущих событий. Воздействуя на прошлое, можно вызвать в настоящем такие изменения, которые нарушают будущее. Это означает, что судьба существует не с полной безусловностью, в нее можно вносить поправки... Сказанное о будущем имеет значение и для прошлого. ...Активное участие времени должно оживлять Мир и противодействовать его тепловой смерти» (Н. А. Козырев, В. В. Насонов, 1980). «Зеркала Козырева» — единственный из известных инструментариев ей противостоящий! «...Время несет информацию о событиях, которая может быть передана другой системе. Получается почти прямое доказательство того, что действие плотности времени уменьшает энтропию и противодействует обычному ходу событий...» (Н. А. Козырев, 1985).

Гениальные теоретические прозрения, блестящие астрофизические эксперименты и выводы Н. А. Козырева стали стимулом для академика В. П. Казначеева и его исследовательской группы к созданию первых в мире «зеркал Козырева» на Крайнем Севере, в зоне выше 73 градуса северной широты, где, по гипотезе Н. А. Козырева, изменяется ход времени, ослабевают и инвертируются причинно-следственные связи и открывается доступ Наблюдателю к еще не реализованным будущим событиям, что нашло научное подтверждение в 1990—1994 годах.

В тех экспериментах была показана реальность трансперсональных взаимодействий между людьми на сверхдалних расстояниях и определяющая роль в них моделированных в «зеркалах Козырева» потоков «энергии-времени».

Новый принцип наблюдения в информационном пространстве планеты может открыть неизвестные ранее свойства единства голографических потоков космического живого вещества с известным веществом косного мира, о чем говорил В. И. Вернадский.

В работах, продолженных в нашем институте, было показано, что у волонтеров, проходивших 8-недельный цикл сеансов в подлинных «зеркалах Козырева», в образцах тканей (волос) существенно возрастало относительное содержание стабильного изотопа углерода C^{13} и уменьшалось C^{12} . Известно, что с возрастом в организме человека снижается содержание C^{13} и увеличивается C^{12} . Таким образом, в моделированном «пространстве Козырева» оказалось возможным ослабление причинно-следственных отношений в онтогенезе Человека, открывающее путь к замедлению скорости старения

организма! И это — уже не фантазия, а новая научная реальность! К 100-летию академика В. П. Казначеева в новосибирском Культурно-историческом экспоцентре «Музей Солнца» был открыт первый в России научно-просветительский стенд «Зеркала Козырева МНИИКА», демонстрирующий сибирякам это научное достижение.

Выявленные В. П. Казначеевым несоответствия энтропии биосферы и ноосферы отражают фундаментальный вклад отечественной космогонии и открывают новые перспективы для управления эволюцией человеческих популяций на Земле и их сохранения как в космогонии мировых пространств нового времени, в «голографической Вселенной Козырева». Представляется особо перспективным путь космопланетарных исследований в потоках «энергии-времени», уплотненных в «зеркальных телескопах Козырева». Отечественная космическая антропоэкология совершает фундаментальный научный прорыв в нео-, ноосферное космическое будущее человечества, так символично отразившееся в уникальном «зеркале Сознания» академика В. П. Казначеева, где он доверил нам свой «зеркальный автопортрет»:

«Сегодня, 5 апреля 2002 года, я, Казначеев Влади́ль Петро́вич, посетил “зеркала Козырева”, расположенные в нашем институте. Задумался о том состоянии, в котором мы находимся, о наших проблемах. Ощущая влияние этой спиралевидной конструкции, захватывающей неравномерный околоземной эфир, хочется сказать о том, что все мы, люди, по своему интеллекту — лишь часть бесконечного космофизического разумного мира. Мир этот движется волнообразно: он то гибнет, то поднимается снова, и на различных уровнях космического пространства (об этом писал Н. А. Козырев и др.) “материализует” свои потоки, когда, как и в этом “зеркальном” мире, разум становится силой творения, обладая мощью, которую физически трудно измерить. Каждый Человек с младенчества несет в себе космически пространственную ориентацию, проходит тот эволюционный путь, на котором первый признак интеллекта на нашей планете возник не в одной голове, а в “пятне” родовых сообществ, когда миллиарды нейронов объединились своими полями в гигантские фракталы, отражая, по существу, эволюцию космофизического интеллекта. Суть интеллекта, по-видимому, одна — он бессмертен. В нем нет того пространства и времени — понятий, которыми мы пользуемся на Земле, в силу его особенностей, определяемых потоками солнечной плазмы и реликтовых космических излучений. Для нас это остается тайной.

Наши органы чувств не созданы для того, чтобы войти в эту зону. Каждый младенец, до определенного возраста, очевидно, находится в бесконечном бессмертном пространстве интеллекта, но, когда мы вынуждаем его обучаться в нашей системе координат (верх — низ, падение, питание), он начинает раздваиваться: с одной стороны, сохраняет пространственную космофизическую проникновенность, а с другой — постепенно входит в логику привычной для нас жизни. Все мы несем задаток бессмертия бесконечного космофизического интеллекта, создаваясь не только самой природой рождения, но и рождением как эстафетой космического интеллекта. Затем мы переносим его в другую реальность, которая перекрывает мощностю прошлого, лишает нас этой связи, создавая угрозу вырождения. Только некоторые мгновения у взрослых людей, быть может, лишь при уходе из жизни, вдруг освещают нас воспоминаниями, которые не укладываются в привычный семантический мир (о котором говорили В. В. Налимов и Д. С. Лихачев), оставаясь, увы, только проблесками.

Погружаясь в большой поток интеллекта через “пространство Козырева”, я возвращаюсь, быть может, к тем мгновениям прозрения, которые отражаются на всех клетках в моем организме, головном мозге, изменяя информационные потоки, представления и размышления о Земле, небе, звездах и открывая дверь в подсознание, которое,

по-видимому, выше сознания. Важно войти в эту дверь и увидеть истинный космический мир, поскольку человеческая жизнь на Земле, как правило, связана эгоизированной паутиной быта и рынка. Как отдушина, важны мгновения красоты, любви, молитвы. Эту “дверь” нового видения сейчас открываю и я.

Если мы научимся входить в это пространство и выходить из него, то первым результатом будет перестройка своего отношения к людям, Земле, информационным генетическим процессам. В этом и есть суть исповеди — откровения с самим собой, космическим Творцом Разума. Результатом подобного преобразования может быть в будущем или суровое наказание, или отпущение грехов и продление личной жизни...

По существу, бессмертие Человека начинается с минуты восстановления мира взаимодействий, обозначенного рождением, очищенного от словесной логической шелухи, вводящего в первозданность. Возможно, это и есть фокус или эпицентр новой науки — космической антропозологии, которая устремляет нас к взаимодействиям с космическим разумом, создавшим наши жизненные мгновения.

Таковы мои ощущения от этого проникновения. Трудно увидеть впереди будущее, так как и мой мозг, и мое сознание также загружены жизненным опытом и невзгодами.

Я нахожусь сейчас, по сути, в космическом пространстве, усиливающем интеллектуальные просветления, которые в зачатке есть у всех людей. Преобладание эгоизированного “я” деформирует планету. При условии, что мы вернемся к истинной космической цивилизации, уйдя от искаженного земного варианта, в сознании должна произойти смена интеллектуально-эмоционального стереотипа в отношениях друг с другом, к природе, планете. Мы должны узнать себя в космическом доме.

Хочется передать это ощущение моим коллегам, согражданам в России, находящимся в тисках экономических зависимостей, в опасности проявлений скрытого шовинизма и расчленения государства. Вряд ли космический разум найдет возможность долго сохранять эту бесконечную суету на планете Земля...

Ощущения, испытываемые сейчас, соединяют меня с космофизическим потоком информации. Может быть, я получу обратную связь и вернусь в прошлое или обращусь к будущему?.. Это мечты, но они реальны, это мечты жизни, которые были во младенце. Наш внутриутробный и младенческий интеллект более космичен!.. Нам надо выбирать, мы на грани сурового выбора: жизни в сочетании с великим бесконечным бессмертным космическим разумом или гибели!..»¹

¹ Казначеев В. П. Человек — зеркало Вселенной: [сб. статей]. — Новосибирск: Академиздат, 2020. — С. 197—200.

В. В. Ромм

Ученый для будущего

В 1990 году в новосибирском Доме актера я услышал выступление Влаиля Петровича: «В трудные времена величайшая важность культуры, искусств необычайно возрастает. Они важны не для развлечения, а для сохранения допустимого качества жизни граждан, для сохранения самого государства. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла. Наука, и наша жизнь питаемы искусством! Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития Человека и цивилизации. Спасти Россию от краха может только культура, искусство, творчество!»

Для меня слова академика были особенно близки. В то время, я только завершил сценическую жизнь, возглавлял Новосибирскую хореографическую ассоциацию и преподавал в консерватории. Время было трудное. Особенно беззащитной и очень ранимой казалась культура.

Влаиль Петрович предложил мне войти в состав членов Западно-Сибирского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. В те далекие годы Влаиль Петрович доверил мне быть ответственным секретарем ЗСО МСА, а с 2002 года — вице-президентом. Чуть позже появился второй вице-президент, блистательный философ

Александр Михайлович Егорычев. Нам, двоим, выпало огромное счастье постоянно общаться с великим ученым, слушать его советы, замечания, участвовать в реализации удивительных задумок и планов на будущее.

«Если мы уйдем просто в тактику, тогда зачем Академия, — постоянно напоминал Влаиль Петрович, — наша Академия создана, чтобы решать стратегические задачи. Эти задачи должны быть нацелены в будущее, прогнозировать это будущее и даже формировать его сегодня».

ЗСО МСА за 30 лет существования провела огромное количество научных конференций, симпозиумов, концертов, конкурсов, фестивалей. Все ее проекты были направлены на обеспечение духовного и физического здоровья населения России и Сибири в частности. Речь шла не только о конференциях, издательской деятельности. Упомяну о двух проектах, о которых мало кто знает.

В начале 2000-х годов серьезную опасность, особенно для молодежи, стал представлять аудионаркотик (музыкальный наркотик, L-doser), предположительно вызывающий психоактивное действие, по типу наркомании. К 2009 году распространение этого явления достигло максимума в интернете и представляло реальную угрозу здоровью населения.

В. П. Казначеев совместно с народной артисткой РСФСР Зинаидой Захаровной Диденко организовал при Новосибирском музыкальном обществе Лабораторию изучения влияния музыки на организм Человека, что позволило довольно быстро разобраться с секретами «нового наркотика» и предложить надежные подходы к обнаружению

В. В. Ромм: доктор культурологии, академик МСА, Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества

и борьбе с этим явлением, оказавшимся спланированной провокацией международного масштаба.

«Очень серьезно стоит вопрос о качестве наших будущих поколений, — говорил он. — Как бороться с проблемами бездомных, беспризорных? Какова дальнейшая судьба воспитанников детских домов? Как помочь детям-сиротам?»

В 2008 году Влаиль Петрович предложил организовать цикл лекций-концертов для воспитанников детских домов «Сокровища искусств — детям-сиротам». Пять лет, регулярно, раз в месяц, члены МСА со студентами консерватории выступали в 18 детских домах Новосибирской области. Концертные группы приезжали в Татарск, Купино, Барабинск, Мошково, Барышево, Кольвань и другие населенные пункты. В концертах выступали вокалисты, скрипачи, гитаристы, баянисты.

У воспитанников детских домов загорались восторгом печальные глаза, появлялись улыбки, появлялась надежда. Каждая встреча превращалась в волшебную сказку пробуждения ребенка, возвращения его веры в людей, веры в государство, возвращения любви к жизни, к окружающим.

Необходимо приложить все силы к возрождению проекта, имеющего огромное моральное и нравственное значение, получившего в свое время одобрение и поддержку президента РФ.

Последние годы жизни В. П. Казначеев с болью отмечал накопившиеся проблемы в сферах образования, культуры, здравоохранения, общественной жизни России, которые грозили будущим поколениям страны большими бедами.

Особенно серьезно его волновали вопросы здоровья Человека, диагностики и лечения самых распространенных заболеваний, явно зашедшие во многих случаях в тупик.

«Уже сегодня большинство болезней нельзя вылечить даже самыми эффективными методами официальной медицины, — настаивал он на каждом выступлении в Академии. — Необходимо обращение к опыту настоящей народной медицины, шаманству, экстрасенсорике».

В. В. Ромм, С. В. Казначеев, В. П. Казначеев, А. М. Егорычев

В. И. Оконешников и В. П. Казначеев отбирают иллюстрации для книги «Инженерия шаманизма», 2014 г.

знаний. Ближайшим соратником его в этот период времени был Алексей Николаевич Дмитриев, специалист по глобальным катастрофам, исследователь Солнечной системы и недр нашей планеты. Для изучения опыта народных и шаманских технологий Казначеев привлекал опытного сибирского целителя Александра Михайловича Герасимова, неоднократно встречался с Верховной шаманкой Бурятии Надеждой Ананьевной Степановой, якутским самородком, членом ЗСО МСА Василием Ивановичем Оконешниковым.

Мы начали испытывать новую бесконтактную диагностику и пытаться лечить болезни на расстоянии. Все эти наработки, новый взгляд на макро- и микрокосмос Влаиль Петрович предложил описать. Так была подготовлена книга «Инженерия шаманизма». Влаиль Петрович еще успел внимательно проверить корректуру перед выпуском ее основного тиража...

Прошло 10 лет со дня смерти В. П. Казначеева. Практически все идеи и начинания великого сибирского ученого были направлены в будущее. Сегодня они востребованы и ждут продолжения для поиска и разработки новых, более точных методов диагностики и лечения, внедрения их в практику, с целью максимально эффективно использовать потенциал, заложенный в Человека, самой природой.

Даже празднуя 100-летие со дня рождения этого великого Человека, он остается ученым нашего будущего.

«Будущее следующего этапа развития медицины в диагностике и лечении многих заболеваний человека принадлежит энергетическим тонким полям, изучением которых нужно серьезно и самоотверженно заниматься, продвигая их быстрее и ближе к Человеку».

Влаиль Петрович старался подготовить серьезное обоснование этой будущей медицины. Он тщательно анализировал многолетние собственные результаты и открытия своих коллег, изучал опыт и советовался со специалистами разных областей

«Благодаря Казначееву создана сибирская школа медицинской генетики»

Кандидат медицинских наук, генетик, экс-доцент кафедры медицинской генетики и биологии НГМУ **Ольга Вадимовна Лисиченко**, которая в течение многих лет являлась главным генетиком Новосибирской области, а потом главным детским генетиком региона, рассказала о вкладе **Влаиля Петровича Казначеева** в развитие генетики.

— **Как познакомились в Влаилем Петровичем Казначеевым?**

— В 1965 году в Новосибирске Институт цитологии и генетики организовал семинар для врачей, которые преподавали в медицинских институтах на кафедрах биологии. Я тогда как раз трудилась на такой кафедре в Хабаровском медицинском институте. В городе была создана лаборатория, которая изучала хромосомы Человека, возглавлял ее **Юлий Яковлевич Керкес**. Осенью этого же года я поступила в аспирантуру по генетике на заочное отделение. **Юлий Яковлевич** рекомендовал меня **Влаилю Петровичу Казначееву** для этой работы. Он поверил в меня, в 28-летнюю зеленую девчонку, и перевел меня через министерство в Новосибирск для организации помощи больным с наследственной патологией и стал моим научным руководителем.

Он считал, что генетика нужна врачам всех специальностей. По инициативе **Казначеева** в 1966 году я начала на базе городской больницы № 1 проводить медико-генетические консультации. Сначала хромосомные анализы делали в Институте цитологии и генетики. Потом уже в Новосибирске открылся медико-генетический кабинет.

— **На ваш взгляд, какую основную пользу получило общество благодаря Влаилю Петровичу?**

— **Влаиль Петрович** прежде всего был прекрасным врачом. Все его заслуги сложно перечислить. Скажу только про одно большое направление: благодаря **Казначееву** создана сибирская школа медицинской генетики! Это на самом деле очень важно, потому что благодаря **Влаилю Петровичу** генетика пришла в медицину. Тогда люди мало знали, что такое хромосомные болезни. И в номенклатуре медицинской генетики вообще не было. Мы работали под прикрытием терапии.

— **Каким Влаиль Петрович был в коллективе?**

— Он всегда умел слушать, никогда не был ментором, признавал и принимал инициативу. Его слова: «Мы 30 лет ребенка учим ходить по дорожке, а потом, когда он не может творить, говорим, ну куда же девалось творчество. Сами уничтожаем творчество». Он разжигал желание в других что-то делать. Когда он читал лекции — у меня вырастали крылья. Благодарю судьбу, что встретила с **Влаилем Петровичем Казначеевым**.

В 1939 году в центральной советской печати было объявлено, что генетика противоречит марксистской диалектике. Окончательный разгром классической генетики состоялся в августе 1948 года на сессии Академии сельскохозяйственных наук. После смерти Сталина Лысенко поддерживал и Хрущев, восстановление советской генетики в правах науки состоялось только в 1960-х годах.

А. А. Кисельников

Крупный исследователь Сибири

Впервые судьба свела меня с Влаилем Петровичем Казначеевым в 1984 году во время Ленской экспедиции. До этого я слушал несколько раз его доклады на научных конференциях и публичные лекции, но, честно признаюсь, мало что понимал из услышанного. В то время я занимался математическим моделированием социалистической экономики и был заиклен на материально-вещественных категориях. Но ощущение того, что мы, обыкновенные люди, сидим в зале, а на сцене находится выдающаяся личность, возникло уже тогда.

Летом 1984-го мне посчастливилось познакомиться с этим удивительным человеком уже не из зала, а лично. В ограниченном пространстве речного судна мы провели целый месяц. Это была крупномасштабная комплексная экспедиция Академии наук СССР, организованная по инициативе академика А. Г. Аганбегяна. Ее цель — изучение

А. А. Кисельников: доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ

природных ресурсов и потенциала развития огромной территории бассейна реки Лены. Местом базирования экспедиционного отряда был теплоход, который стар-

товал из порта Осетрово (город Усть-Кут) в верховьях Лены и, двигаясь вниз по реке, через месяц финишировал в порту Тикси на берегу Карского моря.

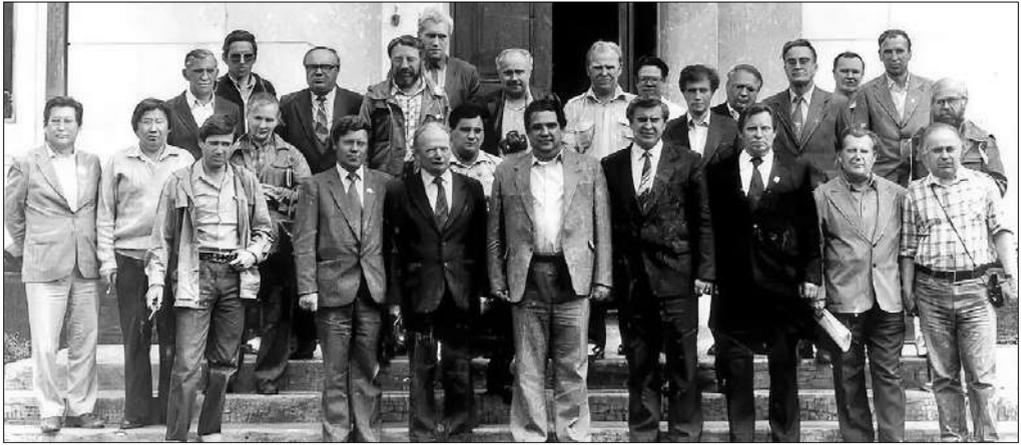
Базируясь на теплоходе, экспедиционный отряд совершил десятки выездов на автомобиле (там, где были дороги), мелкосидящих судах (по притокам Лены), вертолетных, авиационных вылетов на различные объекты. В частности, мы прошли по Витиму («Угрюм-река» в известном романе В. Шишкова), Алдану, приземлились на крупнейшем месторождении золота «Сухой лог».

Были обследованы и описаны все крупнейшие предприятия (Алданский и Мамский ГОКИ, Мирнинское алмазодобывающее объединение и другие) и геологоразведочные организации. Состоялись многочисленные встречи с руководителями и специалистами органов власти и управления. Побывали и на буровых нефтегазовых месторождений, и в горнорудных карьерах, и в стойбище у оленеводов.

Высадка экспедиционного отряда на берег у поселка Мама (Иркутская область)

Главная особенность наших семинаров заключалась в уникальном составе участников. На борту одновременно находилось четыре действительных члена Академии наук: экономист А. Г. Аганбегян, геолог Н. В. Черский, аграрий В. Р. Боев, медик В. П. Казначеев. В состав экспедиции входили будущие академики А. Г. Гранберг и В. В. Кулешов и около

Экономическая экспедиция СО АН СССР в поселок Мама, 1984 г.

двадцати докторов наук из ведущих научных центров страны.

В. П. Казначеев отвечал за обширный круг вопросов, который можно было назвать медицинским. Это и вопросы адаптации Человека в экстремальных условиях БАМа, Якутии и Севера (арктической зоны), и вопросы создания систем жизнеобеспечения Человека в различных экстремальных ситуациях, и вопросы освоения разнообразных рекреационных ресурсов региона, и конкретные вопросы организации здравоохранения в районах нового хозяйственного освоения.

Но, помимо научных занятий, которые с полным основанием можно было назвать работой, причем очень интенсивной, не меньшее значение имело простое человеческое общение. Например, мы с Влаилем Петровичем любили плавать на длинные дистанции. Когда корабль пришвартовывался к берегу для отдыха, мы заходили по песчаному берегу на километр-полтора вверх по течению и потом плыли вниз к месту стоянки, подгоняемые этим течением.

А еще Влаиль Петрович бегал по утрам. Бегало всего двое — он и академик Боев. Остальные сладко спали, потому что утром вообще хорошо спится на свежем воздухе. И вот примерно в шесть утра в предрассветном утреннем тумане раздавался мерный топот — это академики «нарезали» круги (примерно в течение часа) по металлической палубе корабля. Зачем (или отчего) бегал академик Боев, выяснить не удалось — возможно, убежал от инфаркта. Но в отношении Влаиля Петровича сомнений у товарищей не было — бегают потому, что недавно женился и хочет быть в хорошей форме.

Мне тогда было 33 года, а Влаилю Петровичу — 60, и сквозь сон подумалось: «Поздновато, пожалуй, жениться в 60, но сила воли какая!» Теперь, когда мой собственный возраст стремительно приближается к другой цифре, я понимаю, что был неправ — «любви все возрасты покорны». Нужно больше доверять классикам в молодые годы, когда собственного опыта не хватает. Когда же позднее я познакомился с семьей Влаиля Петровича и его очаровательной супругой Эвелиной Николаевной, понял, что академик вдвойне был прав. Не случайно он посвятил своей жене много замечательных стихов.

Во время семинара на судне: на переднем плане В. П. Казначеев

В. В. Шамоу

Мой Казначеев

Влаиля Петровича Казначеева — врача, профессора, академика, ректора медицинского института, создателя и первого президента Сибирского отделения Академии медицинских наук, большого, оригинально мыслящего ученого — знал, уважал и ценил весь город. И утверждение «мой» — суть не присвоения, а след, который он оставил в моей душе.

В молодые годы я часто встречал этого невысокого, крепкого, немного сутулого, мне казалось тогда, пожилого Человека у здания горисполкома (мэрии), где он встречал после работы свою красавицу супругу Эвелину Николаевну Шатарнину, работавшую в команде легендарного мэра И. П. Севастьянова. Здоровались, перекидывались парой фраз. Как-то договорились о встрече с молодыми учеными медицинской академии.

Потом, работая в городском комитете КПСС и горисполкоме, мы по деловым вопросам стали встречаться гораздо чаще.

Но особенно запомнилась одна встреча, которая произошла позже, в предательские девяностые. Я уже ушел со всех постов и выпустил первую детскую книжку «Обская легенда».

В. В. Шамоу: писатель, президент гуманитарно-просветительского клуба «Зажги свечу»

Встретились случайно на Красном проспекте. Влаиль Петрович смотрит на меня исподлобья, через очки, осуждающим взглядом. Говорит: «Ты сказки писать стал? Молодой,

энергичный Человек, бороться надо с тем, что происходит! Эх!!!» — и пошел, махнув рукой.

Сам Влаиль Петрович в это смутное время активно боролся, говоря о снижении рождаемости, о повышении смертности, страстно выступал по вопросам обезлюдивших районов Севера.

Прошел месяц. Утром на кухне во время завтрака слушаю радио. Выступает Казначеев и говорит о проблемах того тяжелого времени. И вдруг неожиданно для меня говорит: «Вот некоторые люди правильно сориентировались, они сказки о добре и зле, о любви к родной земле пишут. Может быть, они и на верном пути. Это время пройдет, а сказки останутся».

Звоню:

— Влаиль Петрович, слушал ваше выступление по радио — это о ком?

— О тебе, о тебе, голубчик. Давай-ка приезжай, поговорим.

Академгородок. Тихая коттеджная улица. Скромный по нынешним временам двухэтажный дом. Хозяин встречает на крыльце. Теплый, улыбчивый. Дружил Влаиль Петрович с народными традициями. Сначала накорми, напой, потом разговор веди. Просторная, светлая гостиная. Стол покрыт белой скатертью, красивые столовые приборы. Эвелина Николаевна поставила на стол супницу, а Влаиль Петрович — графинчик с коньячком.

И. И. Индинок и В. П. Казначеев
на заседании гуманитарно-просветительского клуба «Зажги свечу»

После обеда поднялись на второй этаж в библиотеку. Довольно большая комната, уставленная стеллажами с книгами. Обратил внимание на стоящие посреди стеллажных рядов старые портфели, набитые книгами.

— Не хватает места на полках? — поинтересовался я.

— Нет, дружок, это я, так уж сложилось, работаю сразу над несколькими темами, вот отбираю литературу и в отдельный портфель. Разложил на столе, поработал, опять в него сложил, за другое взялся. На полки расставляю, когда закончу.

Я до сих пор пользуюсь этой казначеевской методикой, благо старых портфелей полно.

Мне повезло соприкасаться с такими учеными, как Лаврентьев, Кутателадзе, Марчук, Коптюг, Деревянко, и меня всегда удивляла широта их кругозора, начитанность, знание истории, культуры, философии. Вот и сейчас зашел разговор о литературе. Влаиль Петрович поделился своим впечатлением от прочтения моих двух книжек и посоветовал:

— Бери шире, не стесняйся смотреть на все со вселенского масштаба.

По дороге домой я сочинил главу для новой книжки, в которой придумал сказочных властелинов матушки Сибири.

14 февраля 1996 года. Февральский вечер, подвывает метель. В старинном особняке бывшей гостиницы «Метрополитен», построенном в стиле «сибирского барокко» (архитектор Лепешкин), расположенном по адресу ул. Революции (бывшая Дворцовая), дом 4, собрались «заговорщики», решившие создать гуманитарно-просветительский клуб: В. Казначеев, академик, А. Чернобровцев, художник-монументалист, И. Ромашко, народный артист России, А. Даниловский, руководитель общественного сообщества инженеров, А. Плитченко, поэт и писатель, В. Чистяков, инженер, директор муниципального исследовательского института, Е. Гуренко, ректор Новосибирской консерватории, И. Индинок, экс-губернатор и мэр, и самый молодой сорокапятилетний хозяин кабинета — ваш покорный слуга.

Сolidные люди? Черта с два! Вы бы видели с каким юношеским энтузиазмом обсуждали устав, придумывали хоругвь, гимн клуба, судачили, какой должна быть клубная песня, клубная клятва. Вдруг погас свет. Кто-то сказал: «Володя, зажги свечу». «Слушайте, это же название нашего клуба! Это провидение, это свыше!» — убежденно заявил Влаиль Петрович. Решили, что первое заседание проведем в Доме актера. Соберем людей, которых в дальнейшем сделаем членами клуба, и каждый из нас скажет о своем личном — почему он вступил в это товарищество.

Запомнил выступление нашего «гуру», Влаиля Петровича. Он говорил, что в таких сложных условиях должны, просто обязаны объединяться люди, любящие Родину, готовые доносить истину до подрастающего поколения. И первое внутреннее мероприятие мы провели с заглавным участием Казначеева. Его доклад назывался «Нравственная позиция ученого». Вот так, по большому счету.

Первая поездка клуба в район. Нелегкая и для относительно молодых. Куйбышев и Барабинск. 300 километров в одну сторону. Выежаем чуть свет. Сразу в школы — в одну, в другую. Встреча вечером во Дворце культуры. Концерт. Банкет с гостеприимными хозяевами. И пять — 300 километров. А как же самый пожилой, ветеран войны? Как все, он еще и спел для хозяев любимую арию из одной оперы.

И так было во всех поездках: в Мошково, в Болотное... Когда районное руководство узнавало, что с нами Казначеев, обязательно устраивали ему отдельную встречу с врачами, а те, в свою очередь, дружно приходили на мероприятия, чтобы увидеть, старшие — своего ректора и учителя, а младшие — легенду сибирской медицины. Он же был ко всем внимателен, отзывчив, добр.

Поэтому я с такой уверенностью написал «Мой Казначеев», он составляющая моей души. Ни одна встреча, ни один разговор не пропали даром.

P. S. Взглянул на книжную полку, где стоят книжки с автографами авторов, среди них несколько книг Влаиля Петровича. Это и парочка сборников стихов, и научные монографии. Еще один жизненный след замечательного Человека.

Поэтическая тетрадь В. П. Казначеева

* * *

...Весна еще лишь у порога,
Еще белеет снежный лес,
И всюду мерзлая дорога,
И во дворе над снегом крест.

Призывно дятел утром звонким
Нам песнь весеннюю стучит,
Сорока стрекотом веселым
На птичьей свадьбу пригласит.

Синица с ветки смотрит косо,
Кот замирает у окна,
Весна еще лишь у порога,
Пусть у порога, но — весна!

15.03.1984

* * *

Когда уходишь
в дальнюю дорогу.
Ты дерево у дома
обними,
Прижмись к нему,
прислушайся, как к Богу,
Деревья — спящие богатыри.

И ты почувствуешь
свои земные силы,
Тепло и волю
чудом обретешь
В объятье этом,
в тайне молчаливой
Земные корни ты
душой найдешь.

Когда уходишь
в дальнюю дорогу,
Ты дерево у дома
обними...
Словакия, 02.10.1996

* * *

Кто знает, где тропа
для счастья,
Где нужно вовремя
свернуть,
Где путь от муки
и ненастья
И где удачи нашей
путь?

Никто! И может быть,
не надо
Нам эти тропы узнавать,
Пусть сердце знает,
где награда.

Опасно сердцу
помешать!
Новосибирск, 04.02.1987

* * *

Светает, а рассвета нет...
Заря, восход,
а тьма — чернее,
Проклятья тягостного свет
Лишь кровью злобною
алеет.

Светает, а рассвета нет!
О души русские,
как страшно до Голгофы
Нести в безвинности
свой Крест,
О души русские,
живые Саваофы,
Светает, а рассвета нет...
Как тяжело до Голгофы
Нести в безвинности
свой Крест!
Новосибирск, 08.07.1992

Негароника Верночму

Ш. А. Амонашвили

В. П. Казначеев: Путь Великого Ученого и Гуманиста

О Влаиле Петровиче Казначееве можно говорить только слова благодарности и восхищения. Этот выдающийся ученый и Человек с большой буквы сделал неоценимый вклад в развитие медицинской науки и экологии Человека. Его исследования и открытия стали основополагающими для понимания сложных взаимодействий между Человеком и окружающей средой, и его идеи находят глубокий отклик в принципах гуманной педагогики.

Уже в студенческие годы он проявил себя как талантливый исследователь и был одним из пионеров в изучении и понимании сложных биохимических процессов.

Его вклад в науку не ограничивается только теоретическими исследованиями. Казначеев был крупным организатором медицинской науки на востоке России. Он стал создателем Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР и бессменным директором Института клинической и экспериментальной медицины. Под его руководством институт стал ведущим научным центром, где проводились уникальные исследования.

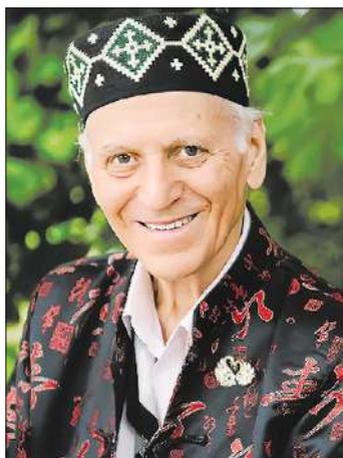
Он выдвинул гипотезу о возможной информационной роли световых потоков, излучаемых биологическими объектами. Эта идея стала революционной и привела к открытию межклеточных электромагнитных взаимодействий. Его эксперименты показали, что клетки могут обмениваться информацией через световые потоки, что открыло новые горизонты в понимании биоэнергетических процессов.

Ш. А. Амонашвили: доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, академик РАО, профессор, основатель Международного Центра гуманной педагогики

Эти открытия перекликаются с идеями гуманной педагогики, где особое внимание уделяется внутреннему миру Человека, его духовным и моральным аспектам. Здоровье и благополучие Человека зависят не только от внешних факторов, но и от его внутреннего состояния, его гармонии с окружающим миром.

Казначеев был не только ученым, но и поэтом, философом. Его поэтическое творчество отражает глубину его мыслей и чувств, его стремление к истине и гармонии.

Сегодня, вспоминая Влаиля Петровича Казначеева, мы видим в нем не только великого ученого, но и настоящего гуманиста, чьи идеи и достижения продолжают вдохновлять новые поколения исследователей и педагогов. Его жизнь и творчество являются ярким примером того, как глубокое понимание природы Человека может привести к великим открытиям и значительным изменениям в науке и обществе.

Ш. А. Амонашвили

Как и в гуманной педагогике, идеи Казначеева направлены на развитие личности, на воспитание в Человеке высокой духовности. Его наследие продолжает жить и развиваться, находя новые применения и интерпретации.

Мы, приверженцы гуманной педагогики, с благодарностью и уважением вспоминаем Влаиля Петровича Казначеева и будем стремиться следовать его примеру, внося свой вклад в развитие образования и науки во имя Человека.

Н. Ю. Дягилева

Педагогика будущего

Без педагога нет педагогики. Новые технологии не панацея. Цифра не заменит букву. Электронный журнал разобщает. Нас учили так, что всегда хотелось в школу... Много мнений прозвучало на площадках департамента образования Новосибирска в этом знаковом сезоне. В поиск ориентиров будущего включились руководители школ, студенты и выпускники профильных классов, а тематические проекты протестировали на зрелость целое поколение начинающих учителей. Символичным стартом года Казначеева стал городской форум молодых педагогов с говорящим слоганом «Министерство будущего», где огласили обращение к представителям образования, науки и культуры в честь 100-летия академика-просветителя.

Н. Ю. Дягилева: директор Новосибирского городского Дома учителя

Отмечено, что непреложной миссией школы остается задача раскрытия творческого потенциала детей, а обновленные цели не решить без интеграции технологических новаций и отечественного наследия, где учитель видится не на трибуне, а рядом с учеником. В подтверждение этому звучали слова основателя российской педагогики К. Д. Ушинского: «Чтобы раскрыть детей для радости грядущего, к каждому следует отнестись с особым сердечным усердием». Как схожи в этом педагогика и медицина, одинаково несовместимые с громким, но безликим понятием «стандарт».

Близки классику и размышления В. П. Казначеева: «Мало кто задумывается, что детский талант не всегда вписывается в школьные стандарты и может ярко творить в другом пространстве. Недочеты по предметам ребенок часто компенсирует успехами в музыке, живописи, спорте. Детей учат многие, но кто отвечает за их общее среднее образование? Кто отвечает сегодня за здоровье нации?»

Запрос академика нашел поддержку участников конкурса «Педагогический дебют», на котором в городском Доме учителя рассказали о творческом пути В. П. Казначеева и его отношении к родной 55-й школе, о которой он написал: «Школа оставила у меня очень светлое воспоминание и предельно теплое, душевное ощущение. Будущее тогда виделось далеким, туманным, но теперь воспоминания об учителях моих, о директоре — такие же ясные и прочные, какими оставались всю жизнь».

Методисты Дома учителя помогли молодым коллегам оценить всю глубину этого «прочного» отношения к школе, что раскрывается только в контексте биографии ученого. Он учился у всего, несущего знания, но эталоном учителя и врача признавал

профессора Г. Д. Залесского, который к каждому пациенту и студенту относился именно «с особым сердечным усердием» и всегда был не на трибуне, а рядом. Такую модель познания, идущую от любви к Человеку, В. П. Казначеев считал педагогикой будущего, а академик Ш. А. Амонашвили назвал «педагогикой вечности».

Влаиль Петрович и в почтенном возрасте приходил в медицинские классы и на жизненных примерах лично объяснял будущим врачам, что биология Человека — это симбиоз экономики, кибернетики, философии и других сфер техногенного мира, где духовность и интеллект встречаются с интуицией и инстинктами. Выпускники часто сбегали на его лекции с профильных уроков, а младшие школьники, которых он наставлял, как своих внуков, стихами поздравляли его с Днем Победы.

Любовь к красоте мироздания с детства поселилась в сознании В. П. Казначеева и с годами оформилась в мудрый практический совет: «Ищите цель на солнечной дороге!» Академик имел на это право — он не только следовал этому пути, но и всей жизнью прокладывал его для наследников будущего.

Л. А. Осадчая

Магия незримых переходов

Магией незримых переходов назвал А. Л. Чижевский творческую мощь природы в ее нераздельном единстве. Жизнь доказала, что эта поэтическая фраза оказалась пророческой и для самого автора. Друг и единомышленник Циолковского, выпускник Московского археологического института и двух факультетов МГУ, к двадцати годам он защитил три диссертации. Поэт и философ, он воспевал бесконечное в человеке и заслужил признание Маяковского, Бунина, Брюсова. Художник и композитор, он вышивал шелком и берлинской шерстью и играл на скрипке Паганини, которой посвятил целую поэму.

За постижение целостной картины мира и смелую новизну научных поисков Первый Международный биофизический конгресс в Нью-Йорке заочно избрал Чижевского почетным президентом и представил к Нобелевской премии. Его назвали Леонардо да Винчи XX века и гениальным натуралистом всех времен и народов, достойным почетного места в Пантеоне Человеческой Мысли.

А в это время на родине его объявили врагом, мракобесом, шарлатаном и обрели на 16 лет тюрем и лагерей. Воистину, пророка нет в отечестве своем — еще одна иллюстрация вечного сюжета, где есть Учитель и есть ученики, среди которых всегда найдутся и предатель Иуда, и неверующий Фома.

В. П. Казначеев по праву считал Александра Леонидовича своим учителем, их судьбы во многом схожи: оба смецали научные горизонты и не всегда были поняты, воевали и были ранены, нашли себя в музыке и поэзии, вдохновляя других магией философских откровений. Именно поэтому образцы казначеевской лирики мы предвараем стихами Чижевского, а завершаем поэтическими размышлениями учащихся лицея № 22 «Надежда Сибири», посвященными В. П. Казначееву.

Л. А. Осадчая: кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, наставник поэтической студии «Самородки» лицея № 22 «Надежда Сибири»

Гиппократу

*Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир — весь мир сосредоточен.*

*И жизнь — повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества — от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.*

А. Л. Чижевский

С этими строчками переключается вся лирика В. П. Казначеева:

Мой кабинет — сокровище былого,
Живые капли, память сотен лет.
Мне говорят: как это все убого —
Нет ни компьютера, ни интернета нет.
Мой кабинет — сокровище былого,

Здесь царство памяти,
Здесь царство душ живых —
Их сотни, все они со мною,
И с ними я — лишь с ними я велик.

Корабль-Планета в бурях звездных
Свои искала корабли,
Чтоб неизведанную гордость
Увидеть в таинствах Земли.

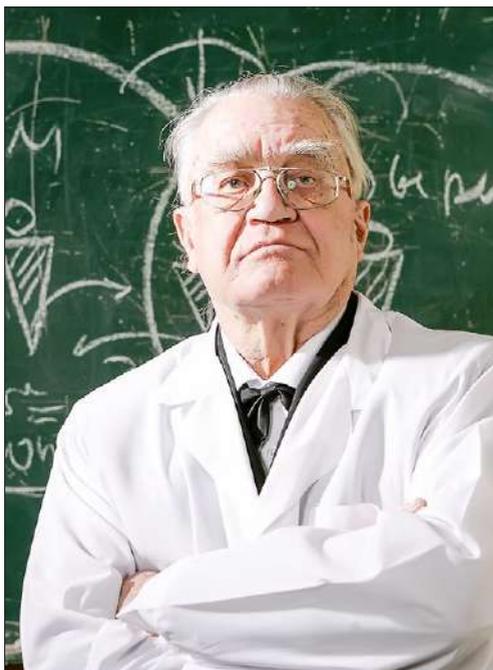
И каравеллы парусами
По траектории морей
Чертили океанов пламя
Земли космической своей.

И капитаны-аргонавты
В скафандрах Веры и страстей
Бессонную держали вахту
На рубках звездных кораблей...

Икона — древняя доска,
Края обуглились веками,
И только чуть видны глаза
Святого в матовом тумане.

Глаза... о, сколько жизни в них,
Неотвратимого веленья,
И слышится молитвы стих,
И сердце жжет благоговенье.

Икона, древний лик святой.
Иль это тень и облик Бога?
И я стою пред ним немой,
И к Храму вижу я дорогу...

Если бы писал я завещанье,
Завещанье в будущем себе,
Я бы повелел предать земле
Все мои ненужные страданья,

Все грехи ненужные мои,
Все пустые хлопоты и споры,
Жизни всей земные переборы —
Все, что так присуще для души...

Лишь одно оставил бы в грядущем,
Я б себе не завещал — велел:
Оставаться жаждущие-бегущим
В мире самых запредельных дел.

Надежды жизни оправдались в творческой эстафете поколений. Магия незримых переходов воплотилась в поэзии «Самородков» — юных преемников мудрости из лица № 22 «Надежда Сибири», как и многих других талантливых школьников.

Одноклассники

*Скажи, как можно в восемнадцать лет,
Оставив все, что дорого с пленок,
Отправиться за павшими вослед,
Уйти на фронт под шквалом похоронок?*

*Скажи, зачем на алтаре войны
Они не побоялись оказаться,
От девушек, стихов и тишины
Сознательно решили отказаться?*

*Скажи, зачем к ровесникам моим
Их время оказалось так предвзято,
И с аттестатами вручило им
Повестки у дверей военкомата?*

*Скажи, за что наказаны судьбой,
За что в расцвете юности убиты?
Ушли из класса все двенадцать в бой,
А возвратились двое. Инвалиды.*

Станислав Прищепа

Что истина и этот мир вокруг...

*Мы от рожденья движемся домой,
Душой стремимся в звездную обитель,
И для того дарован путь земной,
Чтоб дослужить до званья «небожитель».*

*Врач прозревает через чью-то боль,
А хлеборобы возрастают с хлебом,
И у солдат особенная роль —
Они за мир в ответе перед небом.*

*Скрипач по струнам улетает ввысь,
Монах земного не пускает в келью,
Любовью матери над миром вознеслись,
И невозможно их вернуть на землю.*

*Что истина и этот мир вокруг? —
Гадают маги и не понимают,
И только гении, жрецы наук,
Осилив факультет духовных мук,
Божественную матрицу читают.*

Александр Толкачев

«Самородки» на церемонии награждения грамотами Российского фонда культуры

Ёлка

Посреди родного Томска,
Средь заснеженной Сибири
Рос вихрастеный мальчонка,
Возраст — года три-четыре.

Время было непростое,
Мать с отцом не шиковали,
Никаких себе излишеств
Никогда не позволяли.

От родителей-студентов,
Как известно, мало толку —
Не могли они сынишке
В Новый год украсить елку.

Но квартирная хозяйка
Без огласки, втихомолку,
Рано утром осторожно
Нарядила в зале елку.

Обвила ее гирляндой
И развесила хлопушки,
Шишки, домики из ваты,
Самодельные игрушки.

И соседа пригласила
Посмотреть ее под вечер —
Елка мальчика сразила,
Вся в огнях, горит-трепещет.

Много будет в жизни елок,
И чудес немало будет,
Только этой первой елки
Академик не забудет.

Дарья Митюшина

Вдохновенье

Скажите, как рождаются таланты,
Где родники идей и вдохновенья?
Куда поэты устремляют взгляды
В минуты озаренья и творенья?

Откуда как-то вдруг приходят силы,
Слетаются созвучия и краски?
Мы в школе эту тему не учили,
А дома говорят, что это сказки.

Ответа не ищите в интернете —
Для творчества инструкций не найдете,
Но как без вдохновенья жить на свете,
Когда душа находится в полете?

Я помолчу в тиши, глаза прикрою,
Внутри себя предчувствие услышу,
И строчки поплывут передо мною
Не сбоку, не внизу, а словно свыше.

И невозможно выразить словами
Той радости, что сердце не забудет.
Наверное, такое было с вами,
А если нет, то непременно будет.

Арсений Кислицин

«Дай, Бог, чтоб не гневить нам Бога...»

*Благодарю тебя, Всевышний,
За все великое добро,
Благодарю тебя за зло,
Что пережил я в этой жизни.*

Завершается семнадцатая пятилетка моей жизни. Я довольно часто болею, что вполне естественно для этого возраста, но лекарств стараюсь не принимать. Почти три десятка лет счастливо живу во втором браке в том доме Академгородка, куда пригласил меня академик Лаврентьев. Моей профессорской и военной пенсии хватает, чтобы принимать детей и внуков, а больше в гости приглашать особо некого — почти все мои друзья ушли из жизни. Рядом с домом я поставил поклонный крест в память о тех, кто не вернулся с войны. Двенадцать моих одноклассников ушли на фронт, а вернулось нас двое, и оба — инвалиды второй группы.

Я стараюсь больше двигаться, делаю физическую зарядку, вожусь с собаками, без которых трудно представить домашнюю жизнь. Очень люблю растения, по возможности в своей усадьбе пересаживаю деревья, а потом захожу в дом, как в храм, где всегда можно отдохнуть, заняться творчеством и унести мыслями в пору самых первых и сильных впечатлений. Эти воспоминания всегда летят к истокам красоты, из которых я черпаю силу вдохновения, творчества и жизни.

С любимой супругой Эвелиной Николаевной, детьми и внуками

Первое впечатление связано с далеким детством в Томске, когда мои родители-студенты жили настолько скромно и бедно, что даже не могли себе позволить под Новый год нарядить елку. Тогда мы занимали небольшую комнату деревянного дома в Нечаевском переулке на высоком отвесном берегу реки Ушайки. И вот владельцы этого дома нарядили елку, и хозяйка разрешила мне на очень короткое время войти в комнату и посмотреть. Волшебная елка сверкала огнями, я словно попал в сказочный мир и забыл обо всем на свете. Недостижимо призрачный образ этой елки так и остался символом чуда и красоты, подсознательным пробуждением первых восторгов и эмоций.

Любовь к природе привил мне отец, он был заядлым рыбаком, охотником, грибником и очень добрым Человеком. В годы студенчества родителям не с кем было меня оставлять, и они брали меня в институт, где я, тихо сидя под партой, слушал первые лекции. С возрастом я тоже не отставал от отца, который доверял мне свои удочки, а иногда и ружье. Еще в Томске я научился плавать и управлять лодкой. Когда в научных экспедициях мы видели льды и айсберги, я всякий раз вспоминал отца и весенний ледоход, который всегда пробуждал у нас чувство радостного ожидания чего-то нового и необычного.

Все картины из детства отразились в стихах, которые я ежедневно пишу и называю текстами. В этом состоит мое скрытое призвание к искусству, без этого я уже не могу жить. Многие строки посвящены красоте, гармонии, поискам истины и, конечно, ей, моей любимой супруге Эвелине Николаевне. Я надеюсь, что она со мной счастлива, и эту надежду дарят мне ее стихи:

*Мне кажется, что я одна
Из тысяч женщин всей планеты
Ловлю любви святую страсть
В стихах прекрасного поэта.
Он дарит их с рассветом дня
В лучах играющего света —
Слова, как капли янтаря,
Как зов венчального привета.*

Я очень благодарен моим родителям, которые продолжили наш род; благодарю и небо, и космические силы, и свою природу за то, что могу жить, творить, чувствовать искусство, радость и красоту, надежду, веру и любовь. Вижу свое будущее еще долгие годы в созидании, творчестве, в гражданской открытости и честности.

«СИБИРСКИ ОГНИ»
Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ

**Познакомиться с архивом В. П. Казначеева, его книгами,
материалами о жизни и творчестве можно здесь:**

Архив академика В. П. Казначеева
в Электронной библиотеке НГОНБ

Коллекция «Академик В. П. Казначеев»
в Электронной библиотеке НГОНБ

Учредители:

Союз писателей России,
Администрация Новосибирской области.
Журнал зарегистрирован в Государственном комитете
Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации № 01302 от 27 ноября 1998 г.

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, 25, тел. (383) 223-10-15
E-mail: sibogni@sibogni.ru Сайт: sibirskieogni.pf

Над номером работали:

Н. П. Толоконская, И. Н. Нагорная, Л. А. Осадчая,
С. В. Колотилов, Л. Р. Юкляева

Использованы фотографии:

Владимира Дубровского, Студии визуальных решений,
из архива Новосибирского государственного медицинского
университета, из архива Института Человека и из личного
архива В. П. Казначеева.

